

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

научный журнал

Каждый человек, даже если он этого и не осознаёт, живёт своей жизнью.

Массовое сознание.

Очерки логики исторического исследования

Восходное время. Удалые проблемы

Независимо от сферы науки, люди, которые изучают процессы развития, пользуются одними и теми же приемами и способами исследования.

Массовое сознание — практическое знание различных социальных групп, основанное на специализированном знании, нужное социальным группам повседневной жизни для взаимодействия и коммуникации в малых группах, местности проживания, стране, мире.

19
2015
Часть V

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 19 (99) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, доктор филологических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображен Борис Андреевич Грушин (1929—2007) — советский и российский философ, социолог, методолог исторических и социологических исследований.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Бидова Б. Б.**
К вопросу о сущности и содержании уголовного наказания в виде ареста 459
- Вьюник Л. Г.**
Процессуальные проблемы участия защитника в суде 462
- Ганаева Е. Э.**
Арест как вид уголовного наказания..... 464
- Григорьева М. А.**
История становления и развития российского законодательства об уголовной ответственности за контрабанду 466
- Гринь Е. А.**
Искусственный земельный участок: проблемы терминологии 470
- Емец М. И.**
Конфликт интересов государственного и муниципального служащего 472
- Жукова А. А.**
Обеспечение права свободы совести и свободы вероисповедания осужденных, находящихся в местах лишения свободы в Российской Федерации 475
- Извеков А. В.**
Изменения законодательства о земельном сервитуте: общий анализ и оценка 478
- Ишмухаметова А. З.**
Наследование в нотариальной практике 481
- Канская Е. В.**
Искусственные земельные участки: понятие и проблемы, возникающие при государственной регистрации прав на них 483
- Каплунов А. С.**
Теория разделения властей как основополагающий принцип Конституции США 1787 г. (на примере исполнительной власти в США)..... 486
- Каплунов А. С.**
Конституционно-правовое значение и роль поправок к Конституции США 1787 г..... 488
- Кицай Ю. А.**
Европейские тенденции социализации корпоративных организаций и их влияние на развитие корпоративного законодательства.. 491
- Кицай Ю. А.**
Особенности правового положения социальных корпоративных организаций США и Канады в сравнении с европейским опытом..... 496
- Кочукова Т. Ю.**
Административное расследование нарушений таможенных правил: понятие и проблемы производства 500
- Крюков В. В.**
Общая характеристика механизма достижения целей уголовного наказания..... 503
- Наруцкая Н. В.**
Проблематика устройства детей, оставшихся без родительского попечения, и помощи им 505
- Оссауленко С. Л.**
К вопросу о понятии «международное частное право»..... 507
- Рубцов В. А.**
Новый взгляд на природу договора на примере договора управления многоквартирным домом.... 510
- Рубцов В. А.**
Особенности построения правоотношений в сфере управления многоквартирным домом.. 512
- Рыбкина А. А.**
Особенности обеспечения амбулаторных пациентов наркотическими лекарственными средствами: правовые аспекты 515
- Ситникова К. В.**
Муниципальный служащий: понятие, статус, профессиональная подготовка (на примере администрации Находкинского городского округа, г. Находка) 518

Уварова И. А.
Тактические особенности осмотра жилища при
отсутствии согласия проживающих в нем лиц....520

Чугунков П. И.
Трансформация идеи территориального
суверенитета под влиянием развития
международного морского права 523

Шадрин В. В.
Проблемы определения правовой природы
соматических прав 525

Швецова И. С.
Понятие, значение и правовая природа
обстоятельств, исключающих преступность
деяния..... 528

ПОЛИТОЛОГИЯ

Везуина М. А.
Внешняя политика Румынии в видении
Клауса Йоханниса. «Синергическая политика:
национальная, европейская и евро-
атлантическая»..... 531

Козырева Л. В.
Новый механизм привлечения финансов для
нужд муниципальной системы: третий сектор
экономики 535

Шурыгин Ф. Ф.
Антикоррупционная политика специального
административного района Китайской Народной
Республики — Сянган..... 537

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Арчакова А. Е.
Особенности стиля фэнтези в современном
изобразительном искусстве..... 544

Вревская Н. А.
Густав Фридрих Вааген (1797–1868). Основные
этапы жизни и деятельности..... 546

Коростелева Н. М.
История происхождения и современные
тенденции развития свадебной куклы..... 550

Тиркишова Я. К.
Нагрудное украшение бронзового века..... 552

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

К вопросу о сущности и содержании уголовного наказания в виде ареста

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В русском языке термин «арест» означает «заключение под стражу» или «запрещение распоряжаться имуществом, налагаемое судебными органами» [1, с.28]. В. И. Даль определяет «арест» как «задержание человека под стражей, взятие под караул, заключение» [2, с.35].

Однако данные дефиниции ареста не могут использоваться при понимании уголовного наказания в виде ареста. Возникает вопрос, что же следует понимать под арестом как видом уголовного наказания? Н. А. Стручков, рассматривая наказание, выделял его сущность и содержание [3, с.63].

На наш взгляд, всестороннее исследование уголовного наказания в виде ареста следует проводить путем рассмотрения его сущности и содержания данного уголовного наказания.

Анализируя сущность уголовного наказания в виде ареста, следует отметить, что в юридической литературе пониманию сущности уголовного наказания в виде ареста отводится пристальное внимание. По мнению В. В. Яковлева сущностью ареста, как и любого другого наказания, является кара [4, с.74]. Однако с указанным пониманием сущности ареста отчасти следует не согласиться. Во-первых, следует отметить, что само утверждение о том, что сущностью наказания является кара требует некоторого уточнения. Справедливо писал И. С. Ной что «кара присуща не только уголовному наказанию, но и ряду других мер правового принуждения» [5, с.37], и поэтому следует говорить об уголовной каре.

Е. Э. Ганаева предлагает конкретизировать сущность наказания, различая «сущность наказания вообще» и «сущность уголовного наказания». «Поскольку термин «наказание» известен не только уголовному праву, — отмечает автор, — а употребляется более широко, постольку кару можно определить как сущность первого порядка, сущность наказания вообще (возмездия за нарушение каких-либо правил, установлений). Репрессия же выступает сущностью второго порядка, определяющей именно уголовное наказание и являющейся государственной карой» [6, с.357].

Следовательно, правильней рассматривать сущностью уголовного наказания именно уголовную кару.

Во-вторых, понимание сущности ареста как уголовного наказания в виде кары является весьма обобщенным и, на наш взгляд, не отражает действительно сущности рассматриваемого наказания.

Уголовный кодекс определяет следующие сущностные элементы уголовного наказания в виде ареста. Согласно ч. 1 ст. 54 УК РФ арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев. Фактически законодатель указывает на два основных элемента:

- 1) строгая изоляция осужденного от общества;
- 2) краткий срок отбывания наказания (от 1 до 6 месяцев). [7, с.89]

Некоторые авторы так же, как и законодатель, указывают на два основных сущностных элемента ареста. Так, А. И. Коробеев отмечает, что «ключевыми в понятии ареста являются два признака: строгая изоляция осужденного от общества и краткосрочность этой изоляции» [8, с.110]. Здравомыслов Б. В. писал, что «арест по своей сущности является кратковременным лишением свободы» [9, с.355].

Указанное положение, по мнению автора, подтверждается, «во-первых, тем, что осужденный к данному виду наказания подлежит по приговору суда строгой изоляции от общества, т.е. помещается в специальное учреждение, где находится под постоянным надзором, в условиях жесткого режима, не имея права покидать это учреждение до окончания срока наказания. Во-вторых, закон устанавливает предельные сроки ареста — от одного месяца до шести месяцев. Следовательно, изоляция от общества является кратковременной.

Отдельные авторы указывают на иные сущностные признаки ареста. Уголовно-правовая сущность ареста состоит в том, что осужденный к этому наказанию подвергается исправительному воздействию в условиях строгой изоляции от общества с учетом особого порядка и ус-

ловий его исполнения: во-первых, на особенность исправительного воздействия при аресте — исправительное воздействие на осужденного осуществляется в условиях строгой изоляции осужденного; во-вторых, на особый порядок и условия исполнения уголовного наказания в виде ареста.

Анализируя указанные элементы, сущности ареста, нам представляется весьма спорным утверждение автора о том, что это именно уголовно-правовая сущность ареста. Нельзя не отметить, что в данном определении ареста содержатся в большей степени уголовно-исполнительные характеристики.

Исследуя сущностное определение уголовного наказания в виде ареста следует указать на дискуссионность включения в него такого элемента как «принудительное содержание лица». Принудительность, в сущности, характерно для уголовного наказания в целом, соответственно дополнительно указывать на данный элемент в определении уголовного наказания в виде ареста нет необходимости. Исследуя сущность уголовного наказания в виде ареста, следует обратить внимание также на некоторый иной аспект вопроса.

В соответствии с ч 1 ст. 43 УК РФ наказание заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Законодатель в данном определении использует понятия «права» и «свободы». Вместе с тем, как справедливо отмечается в юридической литературе «указанные понятия раскрывают лишь часть правового статуса лица подверженного карательному воздействию». [10, с.170]

Немаловажное значение представляет понимание содержания уголовного наказания в виде ареста.

Содержание уголовного наказания в целом раскрыто в Уголовном кодексе РФ в ч.1 ст. 43, согласно которой наказание заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Признание законодателем содержанием наказания — ограничение или лишение прав и свобод осужденного не послужило основанием для прекращения научных дискуссий о содержании наказания. В настоящее время в уголовно-правовой науке большинство авторов и ученых склонны считать, что содержание наказания заключается в лишении или ограничении прав и свобод осужденного. Наказание всегда связано с ограничением прав и свобод лица, совершившего преступление, причиняет (или по крайней мере способно причинить) ему определенные моральные страдания и лишает его определенных благ (свободы, имущественных прав и т.д.). [11, с.352]

Исходя из вышеизложенного, рассмотрим содержание уголовного наказания в виде ареста. Содержание — это то, что раскрывает сущность, то есть его элементы. Во-первых, в изоляции осужденного от общества, от определенной среды. Во-вторых, в различных правоограничениях, которые терпит гражданин в силу отбывания наказания. В-третьих, кара выражается в целом ряде

ограничений бытового характера, которые несет с собой нахождение в исправительных учреждениях.

Лицо лишается права на передвижение по своему личному усмотрению и свободное определение своего места жительства. Осужденный принудительно изолируется от общества, отбывая наказание на гарнизонной (войсковой) гауптвахте. Изоляция осужденного серьезно ограничивает его духовные связи с обществом. Лицо подвергается, правовым ограничениям, степень которых определяется законом и зависит от поведения осужденного. Государство и общество выражают свое порицание виновному и совершенному им деянию.

Перечень указанных выше правоограничений или карательных элементов, характеризующие содержание уголовного наказания в виде ареста следует признать неполными и отчасти спорными.

Прежде всего, кара в уголовном наказании в виде ареста выражается в самом факте осуждения лица от имени государства. Следующим элементом кары уголовного наказания в виде ареста является строгая изоляция от общества. Карательный элемент в виде строгой изоляции от общества ограничивает и лишает осужденного целого ряда прав, обязанностей и законных интересов.

Так, в частности строгая изоляция как карательный элемент уголовного наказания в виде ареста лишает осужденного, который законно находится на территории РФ, конституционного права свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, а также выезжать за пределы РФ (ст. 27 Конституции РФ).

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством строгая изоляция при отбывании уголовного наказания в виде ареста означает распространение на осужденных к аресту условий содержания, установленных для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в тюрьме (по правилам общего режима). Тюремное содержание представляет собой постоянное пребывание осужденных в помещениях камерного типа (общих или одиночных). Следует отметить, что изоляция зависит также от местности, в которой отбывает срок наказания осужденный.

Кара в уголовном наказании в виде ареста выражается также в различных правоограничениях, которые терпит гражданин в силу отбывания наказания.

Наказание в виде ареста является по своей сути одним из видов лишения свободы наряду с предусмотренным в системе наказаний лишением свободы на определенный срок и пожизненно, а именно — кратковременным лишением свободы, характеризующимся особыми условиями его отбывания.

Заметим также, что в настоящее время в уголовно-правовой науке большинство авторов и ученых склонны рассматривать уголовное наказание в виде ареста разновидностью лишения свободы.

Кара при аресте проявляется также в целом ряде ограничений бытового характера, которые несет с собой нахождение в специализированном учреждении (арестном доме, гауптвахте). Размер кары, свойственный аресту,

связан также с продолжительностью данного вида наказания, именно с продолжительностью, а не со сроком наказания. Понятие продолжительность наказания подразумевает карательное воздействие на личность за определенный промежуток времени, и чем больше времени, тем сильнее воздействие наказания на личность.

Проведенный анализ лишений и ограничений прав и законных интересов осужденного к аресту позволяет нам утверждать, что содержание уголовного наказания в виде ареста заключается:

- в выраженной отрицательной оценке поведения лица со стороны государства;
- в строгой изоляции осужденного от общества;
- в различных правоограничениях, которые терпит гражданин в силу отбывания наказания;
- в лишении права участвовать в референдуме Российской Федерации, права избирать и быть избранным;
- в ограничениях бытового характера, которые несет с собой нахождение в специализированном учреждении;
- в продолжительности уголовного наказания в виде ареста;
- в принудительном привлечении осужденных к аресту к работам по хозяйственному обслуживанию арестного дома без оплаты продолжительностью не более

четырёх часов в неделю, а в отношении осужденных военнослужащих к аресту в принудительном привлечении к труду не более четырёх часов в день;

– в наличии состояния судимости в течение 1 года после отбытия наказания;

В соответствии с ч. 1 ст. 43 УК РФ наказание заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступления. Однако проведенный анализ правоограничений, составляющих содержание уголовного наказания в виде ареста, позволяет утверждать, что в действительности содержательные элементы ареста предусмотрены нормами не только уголовного, но и уголовноисполнительного законодательства, а также иных нормативно-правовых актов. Кроме того, следует отметить, что ряд нормативно-правовых актов уголовно-исполнительного характера не только содержит ряд дополнительных правоограничений, усиливающих карательную сторону уголовного наказания в виде ареста, но и сужает объем правоограничений данного вида наказания.

В юридической литературе неоднократно отмечалось на необходимость отражения именно в уголовном законодательстве всех правоограничений, входящих в содержание того или иного вида уголовного наказания.

Литература:

1. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: Азбуковник, 1999. — 1021с.
2. Даль, В.И Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание: В 4 т. Т. 1. А-З. — М.: Астрель, 2001. — 857с.
3. Стручков, Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе преступностью. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1978. — 233с.
4. Яковлев, В. В. Уголовно-правовая характеристика ареста (теоретический аспект): Дисс... канд. юрид. наук. — Санкт-Петербург, 1999. — 305с.
5. Ной, С. И. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1962. — 258с.
6. Ганаева, Е. Э. История развития законодательного оформления ареста в российском уголовном праве [Текст] / Е. Э. Ганаева // Молодой ученый. — 2015. — № 18. — с. 357–359.
7. Агаджанян, Э. М., Бидова Б. Б., Оссауленко С. Л. Уголовное право в схемах и определениях (общая часть): Учебное пособие. — Кисловодск: УЦ «Магистр», 2015. — 196с.
8. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 2. Наказание /Под ред. А. И. Коробеева. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. — 702с.
9. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник /Под ред. проф. Б. В. Здравомыслова. Изд. 2-е, перераб и доп. — М.: Юристъ, 1999. — 692с.
10. Бидова, Б. Б., Бессонова С. И., Гаджаева А. К., Егизарова С. В. Право: Учебное пособие. — Кисловодск: УЦ «Магистр», 2015. — 292с.
11. Бидова, Б. Б. Понятие, сущность и содержание ареста в уголовном праве России [Текст] / Б. Б. Бидова // Молодой ученый. — 2015. — № 18. — с. 351–354.

Процессуальные проблемы участия защитника в суде

Вьюник Людмила Геннадьевна, бакалавр

Тюменский государственный университет, Сургутский институт экономики, управления и права (филиал)

В статье рассматриваются процессуальные проблемы участия защитника в уголовном судопроизводстве, в частности процессуальные проблемы участия защитника при проведении экспертиз.

Ключевые слова: защитник, обжалование, следователь, суд, экспертиза.

Деятельность защитника в уголовном судопроизводстве регламентирована статьей 48 Конституции Российской Федерации [1], где каждому гарантировано получение квалифицированной юридической помощи, а также Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [2] «(далее — УПК РФ), Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [3].

В ч. 1 ст. 15 УПК РФ сказано о том, что уголовное судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности сторон, а в части 4 этой же статьи сказано, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Можно ли из этих норм предполагать, что все участники уголовного судопроизводства являются равноправными сторонами, что защитник имеет столько же возможностей, что и стороны обвинения? Формально, да. А на практике имеется ряд проблем для реализации защиты подозреваемого, обвиняемого или подсудимого защитником.

В данной статье рассмотрим проблему участия защитника в назначении судебной экспертизы на досудебном производстве по уголовному делу.

Действующим УПК РФ не предусмотрена возможность защитника назначать экспертизы в ходе уголовного судопроизводства. Это право принадлежит только следователю, дознавателю и судье. Такое неравенство возможностей сторон в использовании специальных познаний для формирования доказательств устраняется, по мысли законодателя, посредством применения специальных норм, компенсирующих рассматриваемый запрет (статьи 125, 159, 198 УПК РФ).

По статье 125 УПК РФ защитник, который подал ходатайство о проведении экспертизы, получил от следователя отказ в её проведении, может обжаловать действия этого следователя в суд. Сказать, что это — эффективный способ защиты, невозможно. Зачастую суды отказывают в удовлетворении жалобы защитника в суд на постановление следователя о полном отказе в удовлетворении ходатайства защитника о назначении экспертизы. Так, Ленинградский районный суд г. Калининграда отказывая Ленинградский районный суд г. Калининграда жалобы защитника в своем постановлении указал, что «прокурор... в судебном заседании просил суд в удовлетворении жалобы отказать, в связи с тем, что сбор и оценка доказательств по делу находится в компетенции следователя»,

что «в соответствии со ст.ст. 86,88 УПК РФ все вопросы собирания доказательств и оценка собранным доказательствам на стадии предварительного следствия, относятся к компетенции следователя, в производстве которого находится уголовное дело, в том числе и принятие решения по делу по результатам предварительного следствия, с учетом доводов защиты» и что «не назначение и не проведение судебно-медицинских экспертиз следователем, не нарушило право заявителя В на защиту» [5]. До тех пор, пока суды будут соглашаться с мнением стороны обвинения в том, что сбор и оценка доказательств по делу находится в компетенции следователя, жалобы защитников на отказ следователя назначить экспертизу, будут отклоняться судами.

По статье 159 УПК РФ следователь обязан рассмотреть любое ходатайство защитника, включая ходатайство о назначении экспертизы. При этом законодатель оговаривается, смысл которой «если обстоятельства, об установлении которых защитник ходатайствует, имеет значение для данного уголовного дела». А что имеет значение для данного уголовного имеет право устанавливать только следователь. А. В. Шигуров пишет, что следственная практика свидетельствует о том, что при оценке значимости предполагаемых результатов экспертизы следователь в первую очередь учитывает собственные процессуальные интересы [8].

К примеру, в одном уголовном деле защитник настаивал на проведении независимой экспертизы из-за того, что следователем СС Управления ФСКН России по Ростовской области была назначена химическая экспертиза, проведение которой поручено экспертам — химикам УФСКН, независимая экспертиза необходима для установления реального количества наркотического средства. Следователь отказал в удовлетворении ходатайства, а в жалобе защитника в порядке ст. 125 УПК РФ отказано судом первой инстанции. Не согласившись с постановлением суда первой инстанции, защитник обратился с жалобой в Ростовский областной суд. Судебная коллегия по уголовным делам Ростовского областного суда, рассмотрев материалы дела, оставила постановление суда первой инстанции в силе, указав, что требования участника досудебного производства по уголовному делу о том, чтобы суд обязал следователя собирать по делу доказательства, которые, по мнению этого лица необходимы, — не основаны на законе. При этом, по мнению областного суда, не могут быть обжалованы

в порядке ст. 125 УПК РФ решения и действия органов предварительного расследования по основанию, связанному с оценкой доказательств либо обстоятельств по делу [4].

По статье 198 УПК РФ защитник имеет право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; заявить отвод эксперту; знакомиться с заключением эксперта и т.д. О том, что перечисленные права защитника в статье 198 УПК РФ в последние годы написано немало. Так, А. В. Рагулин, опросив защитников, получил следующие результаты: 72% из 500 опрошенных А. В. Рагулиным защитников получали с постановлением о назначении судебной экспертизы одновременно с получением заключения эксперта, в связи с чем права, предоставленные им ст. 198 УПК РФ, были нарушены [7]. При этом причину нарушения прав защитников опрошенные видят в том, что в названии ст. 198 УПК РФ отсутствует указание на защитника как на лицо, которое имеет права, предоставленные ст. 198 УПК РФ, в результате чего содержание ч. 1 ст. 198 УПК РФ расходится с названием соответствующей нормы. В этой связи представляется необходимым название статьи 198 УПК РФ изложить в следующей редакции «Статья 198. Права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, защитника при назначении и производстве судебной экспертизы», а ч. этой же статьи изложить в следующей редакции: «1. При назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, защитник вправе... далее — по тексту». Необходимость ре-

дактирования не только названия статьи, но и первой части вызвана тем, что в действующей редакции в части 1 ст. 198 УПК РФ говорится только о защитнике обвиняемого. Упущено право подозреваемого, потерпевшего и свидетеля иметь защитника.

Проведенный анализ норм, регламентирующих полномочия защитника при проведении экспертиз показывает, что действующий порядок обращения защитника к лицам, обладающим специальными познаниями, работает неэффективно, не способствует установлению истины по уголовному делу, лишает защитника возможности использовать специальные познания в отстаивании прав и законных интересов защищаемых. Уголовное судопроизводство в условиях состязательности и равноправия сторон не должно иметь только обвинительный уклон, иначе это будет не только незаконным, но и несправедливым. Н. А. Подольный пишет, что «справедливыми должны быть не только решения, но и все действия, выполняемые в рамках уголовного процесса. Особенно это касается действий лиц, имеющих властные полномочия. Это обусловлено тем, что вся процессуальная деятельность направлена на последующее вынесение судом справедливого приговора» [6].

По нашему мнению, применительно затронутой в данной статье проблеме, решением будет только снятие любых ограничений на исследование защитником в уголовном судопроизводстве заключений экспертов, что позволит создать условия для подлинной состязательности уголовного судопроизводства России.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года (в редакции от 21 июля 2014 года) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря; 2014. — 23 июля.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в редакции от 13 июля 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001, № 52 (часть I). — Ст. 4921; 2015. — № 29 (часть I). — Ст. 4391.
3. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в редакции от 13 июля 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 23. — Ст. 2102; 2015. — № 29 (часть I). — Ст. 4394.
4. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 4 июля 2012 года по делу № 22–4381 «Постановление Батайского городского суда Ростовской области от 25 апреля 2012 года, вынесенное по результатам рассмотрения в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы оставить без изменения, а кассационную жалобу — без удовлетворения» [Электронный ресурс] // <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-105417888/> Дата обращения 29.09.2015
5. Постановление Ленинградского суда г. Калининграда от 16 марта 2010 года по делу № 3/7–77/2010 «Отказать в жалобе защитника в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление следователя о полном отказе в удовлетворении ходатайства» [Электронный ресурс] // <https://rospravosudie.com/court-leningradskij-rajonnyj-sud-g-kaliningrada-kaliningradskaya-oblast-s/act-104497020/> Дата обращения 29.09.2015
6. Подольный, Н. А. Справедливость как ценность уголовного процесса России / Н. А. Подольный // Российский судья. — 2012. — № 11. — с. 27.
7. Рагулин, А. В. Некоторые проблемные вопросы правовой регламентации и практической реализации профессиональных прав адвоката-защитника на участие в назначении и производстве экспертиз / А. В. Рагулин // Эксперт-криминалист. — 2012. — № 2. — с. 27.
8. Шигуров, А. В. Проблемы участия адвоката-защитника в назначении судебной экспертизы на досудебном производстве по уголовному делу / А. В. Шигуров // Адвокатская практика. — 2013. — № 4. — с. 15–19.

Арест как вид уголовного наказания

Ганаева Есита Эминовна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Проводимые в России политическая, экономическая и правовая реформы ведут к пересмотру и коренному преобразованию уголовного закона нашего государства. Неоднократно отмечалось, что уголовно-правовое воздействие на такое негативное социальное явление, как преступность, осуществляется через имеющуюся систему наказаний. Многогранные изменения условий жизни в обществе обязывают по-новому подойти к составляющим ее видам наказания.

Таким образом, арест как уголовное наказание лишает осужденного возможности пользоваться большинством материальных благ, возможных в обществе, а также максимально, насколько это возможно при лишении личности свободы, ограничивает возможность выбора поведения при исполнении этого наказания. Осужденный ограничивается в свободе пользования гражданскими правами в полном объеме, однако не лишается их совсем, государство устанавливает определенный порядок их осуществления.

Находящийся в пенитенциарном учреждении человек не бесправен, лишение свободы в данном случае должно пониматься очень ограниченно, в основном — в отношении прав, связанных со свободой передвижения, поэтому рассматриваемый термин «лишение свободы» фактически не соответствует своему содержанию. Данное положение не является бесспорным, однако, учитывая определенную обособленность ареста среди наказаний, связанных с изоляцией от общества, которой наделил его законодатель, оно имеет, на наш взгляд, важное значение для определения сущности ареста. [1, с.352]

В частности, достаточно много проблем возникает в сфере применения одного из самых строгих наказаний — лишения свободы. Необходим комплексный подход к рассмотрению этих проблем, традиционные взгляды в данном случае должны быть изменены в соответствии с ситуацией, сложившейся в государстве. В результате реформ многие институты уголовного и уголовно-исполнительного права наполняются новым содержанием, законодатель при создании современного уголовного закона России во многих вопросах отошел от старых представлений о системе наказаний, уголовно-исполнительных учреждениях, целях наказания и порядке исполнения различных его видов. [2, с.358]

В частности, это выразилось в появлении в системе наказаний ареста, заключающегося в кратковременной изоляции осужденного от общества. В силу исключительности некоторых положений его исполнения арест выделен как обособленный вид краткосрочного лишения свободы. В настоящий момент перед нами стоит задача определения места этого вида наказания в аспекте современной

уголовной политики, а также выявления перспектив его применения и уточнения возможных альтернатив, разработки и совершенствования законодательства, регулирующего его назначение, исполнение и правовые последствия, от чего во многом зависит эффективность ареста в будущем. Построение системы наказаний в наибольшей мере определяется целями, которые ставит перед наказанием законодатель. На этой же основе устанавливаются и правила, которыми должны руководствоваться судьи в каждом конкретном случае. Лишение свободы — одно из самых распространенных наказаний, имеющихся в арсенале уголовного законодательства любого государства.

Однако на основе исследований, проведенных отечественными и зарубежными учеными, сделан вывод о недостаточной его эффективности в борьбе с преступностью. Слишком велики побочные негативные явления, связанные с ним: рецидив преступности, отчуждение от общества и усвоение принципов тюремной субкультуры, затрудняющие ресоциализацию личности преступника в процессе его исполнения.

В условиях реформирования уголовного законодательства России важными являются задачи переориентации закона на важнейшие общечеловеческие ценности и приоритет личности; индивидуализации ответственности; ликвидации переизбыточности уголовно-правовых запретов, обеспечения разумной достаточности и реальной исполнимости применяемых санкций; осуществления справедливости ответственности и наказания, выявления предпосылок реадaptации осужденных в обществе. Важным направлением гуманизации уголовного законодательства является процесс депенализации, освобождения от уголовного наказания с заменой его иными формами ответственности.

В связи с этим ряд ученых выражает сомнение в целесообразности ареста как кратковременного лишения свободы в силу незначительной эффективности и отсутствия материальной базы для его исполнения. К сожалению, второй аргумент характерен не только для интересующей нас сферы общественной жизни и обусловлен комплексом проблем, связанных с преобразованиями, происходящими в России. Однако изменения эти сопровождаются резким ухудшением криминальной ситуации, характеризуются социальной нестабильностью и требуют решительных мер для стабилизации обстановки в государстве. Повышенное карательное содержание ареста обусловлено прежде всего целями и задачами, ставящимися перед ним, и личностными характеристиками осужденных, которые, как предполагается, будут составлять основную массу лиц, содержащихся в арестных домах. Рассматриваемый вид наказания может и не найти широ-

кого применения в повседневной практике в силу недооценки его значения в определенных условиях. [3, с.355]

Тем не менее, включение законодателем ареста в систему имеющихся в УК РФ видов наказания уже является показателем достаточной социальной значимости. В конечном счете, оно произведено с целью повышения эффективности и обеспечения гарантий надлежащего исправительного воздействия на осужденных в условиях сравнительной краткосрочности. Вместе с тем нельзя забывать, что введение новых видов наказания на основе односторонних оценок безотносительно к изменившимся социальным условиям ведет к нарушению стабильности закона.

Для наиболее полного и объективного понимания сущности ареста необходимо дать его развернутое понятие, которое отражало бы особенности и индивидуальные черты, присущие только этому новому виду уголовного наказания. Действительно, законодателем определен целый ряд отличительных черт, характеризующих особенности назначения и исполнения ареста, тем не менее, при описании условий его отбывания мы достаточно часто встречаемся с отсылками к правилам отбывания других наказаний, связанных с изоляцией от общества. Возможно, это и оправдано в настоящий момент, когда арест еще не применяется в практике, однако в дальнейшем представляется необходимым более подробная регламентация указанных позиций во избежание ошибок при отправлении правосудия, и, как следствие — низкой эффективности применения ареста. До вступления в действие нового Уголовного кодекса РФ арест ассоциировался в нашем сознании с мерой административного наказания за правонарушения, не представляющие достаточной общественной опасности, чтобы считать их преступлениями, либо с уголовно-процессуальной мерой пресечения. В настоящее время арест является наказанием за посягательство на целый ряд наиболее важных общественных отношений, которые, в силу своей значимости, охраняются российским уголовным законом. Таким образом, арест занимает определенное место в системе, изложенной в ст. 44 УК РФ. Исходя из порядка построения данной статьи, мы делаем вывод о том, что арест — достаточно жесткое наказание, находящееся на 5 ступени системы, выше которой находятся содержание в дисциплинарной воинской части,

лишение свободы на определенный срок и пожизненно, а также смертная казнь, на основании чего можно сделать вывод, что арест — четвертое по степени интенсивности карательного воздействия наказание.

Сущностью ареста, как и любого другого наказания, является, на наш взгляд, кара. Сущность, как философское понятие, представляет собой то «главное, что характеризует предметы, их внутреннюю, наиболее важную сторону, их основу, глубинные процессы, протекающие в них» [4, с.402].

В соответствии со статьей 54 УК РФ арестом является содержание осужденного в условиях строгой изоляции от общества. [5, с.90] Термин «строгая изоляция» подразумевает целый ряд правоограничений, связанных с порядком отбывания данного наказания. Для его исполнения законодателем предусмотрено особое учреждение тюремного типа — арестный дом, целевое назначение которого исключает содержание в нем других категорий лиц, по тем или иным основаниям изолированных от общества. По смыслу закона осужденные должны содержаться в запираемых помещениях камерного типа небольшими группами, предположительно 4–6 человек. Строгая изоляция исключает их свободное передвижение (без конвоя) вне арестного дома, вне камеры, где они находятся постоянно, либо помещений, где проводятся мероприятия массового воспитательного характера.

Исключается также свободное общение с лицами вне арестного дома как лично, так и при помощи средств связи. Условия содержания осужденных к аресту сходны с тюремным режимом, однако некоторые правоограничения, характерные для ареста, являются еще более жесткими. В целом же содержание лишения свободы может определяться как изоляция от общества, определенный режим содержания осужденных, возможность наложения взысканий за совершаемые нарушения, наличие определенных обязанностей у осужденных, а также ограничение их трудовых прав.

Приведенные выше характеристики в той или иной мере позволяют нам сделать вывод, что наказание в виде ареста является по своей сути одним из видов лишения свободы наряду с предусмотренным в системе наказаний лишением свободы на определенный срок и пожизненно, а именно — кратковременным лишением свободы, характеризующимся особыми условиями его отбывания.

Литература:

1. Бидова, Б. Б. Понятие, сущность и содержание ареста в уголовном праве России [Текст] / Б. Б. Бидова // Молодой ученый. — 2015. — № 18. — с. 351–354.
2. Ганаева, Е. Э. История развития законодательного оформления ареста в российском уголовном праве [Текст] / Е. Э. Ганаева // Молодой ученый. — 2015. — № 18. — с. 357–359.
3. Кондрашов, В. Новейший философский словарь. — Ростов на Дону: Феникс, 2008. — 672с.
4. Бидова, Б. Б., Бессонова С. И., Гаджаева А. К., Егизарова С. В. Право: Учебное пособие. — Кисловодск: УЦ «Магистр», 2015. — 292с.
5. Агаджанян, Э. М., Бидова Б. Б., Оссауленко С. Л. Уголовное право в схемах и определениях (общая часть): Учебное пособие. — Кисловодск: УЦ «Магистр», 2015. — 196с.

6. Ходжалиев, С. А. Проблемы и недостатки в деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде ограничения свободы (на примере чеченской республики) [Текст] / С. А. Ходжалиев // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 9. — с. 2819–2821.
7. Ахъядов, Э. С. — М. Наказание в виде ареста: проблемы и перспективы [Текст] / Э. С. — М. Ахъядов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 8. — с. 145–147.

История становления и развития российского законодательства об уголовной ответственности за контрабанду

Григорьева Мария Александровна, магистрант
Российская таможенная академия (Люберцы, Московская обл.)

Статья посвящена вопросу развития законодательства о контрабандных правонарушениях в российском уголовном праве, с древнейших времен до современных экономических условий.

Ключевые слова: контрабанда, правонарушение, законодательство, уголовная ответственность за контрабанду.

В большинстве стран мира контрабанда признана одним из самых опасных преступлений. Контрабанда как правонарушение возникла в период развития товарно-денежных отношений и как бы ее не контролировали, она продолжает существовать уже на протяжении многих веков. Под контрабандой практически во всех странах принято понимать незаконное перемещение через границу государства товаров или иных предметов, признаваемое преступлением.

Зарождение и развитие контрабанды началось еще с древних веков, когда впервые была введена пошлина на ввозимые и вывозимые товары. Возрастание масштабов контрабанды проходило пропорционально росту пошлин и было связано с незаконным, скрытым перемещением товаров помимо таможен или же через таможни, но с их сокрытием. Большой размах приобрела контрабанда в XV–XVII вв. в связи с началом промышленного переворота в Англии, Голландии и других странах. Причина тому — введение протекционистского тарифа и других государственных мер, направленных на защиту национальной экономики государства. Никакие таможенные барьеры, полицейские посты, охранявшие остров, не могли воспрепятствовать незаконному вывозу, например, английской шерсти, спрос на которую приобретал мировой размах. Так было и в других странах, где производились дефицитные товары, где в основу таможенной политики был положен протекционизм.

Всякое нарушение установленных законом правил провоза товаров и ценностей стало именоваться контрабандой, а виновные в совершении таких действий подлежали наказанию.

Следует отметить, что в нормативных актах более раннего периода также встречаются различные правила перемещения товаров и ответственность за их нарушение. Но эти нормы регулировали провоз товаров в пределах территории одной страны, а не между государствами.

Само слово «контрабанда» заимствовано из итальянского языка (*contra* — против, *bando* — правительственный указ) и вошло во многие современные языки. Оно включает понятие нарушение закона государства или правительственного распоряжения. Слово «контрабанда» означает также товар или какой-либо запрещенный к ввозу или вывозу предмет, тайно провезенный или пронесенный через границу государства.

В Древней Руси о контрабанде знали еще в X веке. В древнерусском своде законов «Русская Правда» уже были закреплены правила торговли, порядок уплаты таможенных пошлин, применение санкций за контрабанду. Примером может послужить «промыт». Это разновидность штрафа, который устанавливал двойную ставку мыта за провоз или попытку провоза товара ухищренным способом. В Судебнике князя Владимира говорится, что за попытку тайно провезти товар, не заплатив пошлину, следует наказание в виде конфискации товара и избияния плетью перевозчика. К XII–XIII вв. в связи с увеличением таможенных сборов в удельных княжествах усиливается стремление торговых людей к незаконному провозу товаров. В это время наряду с таким штрафом как «промыт» появляются:

- заповедь — пеня за неуплату пошлины при продаже (покупке) лошади, а также штраф с купцов, складировавших свои товары в домах частных лиц;
- протаможи — штраф за тайный провоз товара без уплаты пошлины и за неявку его в таможню;
- протамга — пеня за неявку в таможню.

Таким образом, к моменту создания централизованного русского государства уже сложилась определенная система наказаний за нарушение порядка торговли и неуплату пошлин, хотя, таможенные пошлины и штрафы отличались в различных удельных княжествах.

Российские и иностранные источники свидетельствуют о том, что первыми контрабандистами на Руси

были заморские купцы. Возникновение контрабанды в России относится к периоду образования единого рынка и установления на государственной границе таможенных барьеров. В 1649 г. было принято Соборное Уложение, в котором можно найти свидетельства того, что правительством принимались меры защиты внутреннего рынка, направленные на его укрепление и развитие, в том числе и методами уголовных преследований. «Соборным Уложением 1649 года были определены составы различных преступлений. Отдельная глава в нем была посвящена разным видам торговых пошлин.

Соборное Уложение заложило основу для дальнейшего государственного регулирования торговой деятельности. И следующим важнейшим шагом в этом направлении стало принятие Именного указа в 1653 году с боярским приговором «О взимании таможенной пошлины с товаров в Москве и в городах с показанием поскольку взято и с наших товаров» и Новоторгового Устава, принятого в 1667 году. В этих документах провозглашается строгий контроль за соблюдением законодательства, определяющего порядок перемещения товаров через границу, а также подтверждается ответственность за нарушение правил, запрещающих ввоз товаров, на которые существовал запрет потреблять их (например, табак) либо устанавливалась государственная монополия (спиртные напитки). За контрабандный ввоз спиртных напитков не только били кнутом, но и отсекали руки и ноги.

Следующий этап в истории развития законодательства, посвященного вопросам таможенной деятельности и организации борьбы с контрабандой относится на начало XVIII века. Развитие внешней торговли, сопровождаемое усилением контрабанды, требовало изменений в организации таможенного дела. В 1715 году Петром I учреждается Коммерц-коллегия, на которую возлагается руководство таможенным делом. В целях воспрепятствования беспошлинному провозу товаров в 1723 году был издан указ. Согласно ему на польской границе были выставлены форпостные команды, состоящие из числа военных формирований, в задачу которых входило не только охранять саму границу, но и препятствовать проникновению контрабанды. [9]

В 20-е годы XVIII в. отмечен значительный рост контрабанды, чему во многом способствовало принятие протекционистского тарифа 1724 года, в соответствии с которым пошлины на многие ввозимые товары резко возросли. Одновременно с тарифом 1724 года продолжала существовать откупная система, восстановленная в 1712 году.

В 1724 году был принят Морской Торговый регламент, который регулировал процедуру контроля пребывающих из-за границы судов. На все грузы направлялись досмотрщики, которые осматривали не только грузы, но и вещи лиц, следовавших через границу. Устав определил и составы правонарушений в сфере таможенного дела, а также ответственность за эти правонарушения. В пользу государства изымались «утаенные» (то есть сокрытые

от таможенного контроля) товары, не «явленные» и «заповедные» (запрещенные) к ввозу или вывозу частными лицами, конфискация применялась и когда при декларировании «добрые» товары выдавались за «худые». За менее серьезные проступки предусматривались штрафные санкции. Сдерживавший развитие внешней торговли и вызывающий рост контрабанды тариф 1724 года в 1731 году был заменен на новый, более умеренный. К середине XVIII века таможенное дело становится централизованным, чему способствовала таможенная реформа, проведенная в 1752–1757 годах, в ходе которой были ликвидированы внутренние таможи, был учрежден институт таможенных объездчиков, на которых возлагалась обязанность поимки контрабандистов в пограничной полосе. Принимается Таможенный Устав 1755 года, в котором уделялось особое внимание борьбе с контрабандой. [10]

Дальнейшие изменения в таможенной сфере России приходятся на XIX век. В 1802 году принимается Высочайший манифест об учреждении министерств. Таможенные учреждения были подчинены Министерству коммерции. С 1811 года управление таможенным делом переходит к Департаменту внешней торговли, было образовано 11 таможенных округов, в каждый из которых входило несколько таможен. Таможенный округ управлялся начальником, имевшим в своем ведении все таможи и заставы, составлявшие округ. Для предотвращения тайного привоза товаров по всей морской и сухопутной границе действовали команды таможенной стражи.

Ведется работа и над правовой базой, обеспечивающей организацию таможенной деятельности. Значительным фактом в этом направлении стало принятие Таможенного Устава в 1819 году. С принятием данного акта, как отметил Б. М. Угаров, «В России появляется систематизированное законодательство о контрабанде». [9]

Следующим шагом в развитии законодательства о борьбе с контрабандой стало принятие в новой редакции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года и Таможенного Устава 1892 года. Глава 7 Уложения посвящалась ответственности лиц, виновных в нарушении постановлений таможенных уставов, в том числе в контрабанде.

К концу XIX века в России уже сложилась единая система таможенных органов. Непосредственное руководство таможенным делом в стране осуществлялось Департаментом таможенных сборов Министерства финансов. Нижестоящим звеном таможенной системы были таможенные округа, в состав которых входило определенное количество таможен, таможенных застав и переходных пунктов.

Работа над совершенствованием законодательства о борьбе с контрабандой продолжалась и в начале XX века.

Таможенным Уставом 1903 года были внесены изменения в содержание определения контрабанды. В соответствии с его положениями контрабандными при-

знавались товары, провозимые или проносимые незаконными путями и способами за границу или из-за границы, а равно те товары, которые из-за границы были привезены в таможенную, но на основании правил о привозе считаются тайно провозимыми.

По Таможенному уставу 1906 г. контрабандой признавались:

1) Ввоз из-за границы помимо таможенных учреждений или хотя и через таковые, но с сокрытием от таможенного контроля товаров иностранных, пошлинных или запрещенных;

2) Вывоз за границу или попытка вывоза помимо таможенных учреждений или хотя и через таковые, но с сокрытием от таможенного контроля отечественных товаров, запрещенных к вывозу;

3) Выпуск на внутренний рынок поступивших в таможенную товаров, запрещенных к ввозу и допущенных к обратному вывозу за границу, но не вывезенных из пределов России.

Таможенный устав 1910 г. уточнил некоторые вопросы борьбы с контрабандой, предоставив органам таможенного надзора право самостоятельно проявлять инициативу в производстве обысков и выемок контрабандных товаров в пределах 100-верстной полосы от линии сухопутной границы внутрь страны и от морских берегов. Этим уставом детализировались также процессуальные вопросы разбирательства, обжалования и исполнения дел о контрабанде и т.д. [10]

Отличительной чертой законодательства, направленного на борьбу с контрабандой в период после октября 1917 г., являлось то, что оно было призвано защищать и охранять монополию внешней торговли, провозглашенную и осуществляемую вновь созданным государством в соответствии с Декретом СНК РСФСР от 24.04.1918 г. Понятие контрабанды в Декрете не раскрывалось. Не было точного определения контрабанды и по Декрету от 17.10.1921 г.

Таким образом в первые годы после революции нормы с достаточно широкой диспозицией отсутствовали. Характер преступного деяния определялся путем перечисления ряда действий: «сокрытие от таможенного контроля», «вывоз без разрешения». При отнесении предметов к контрабандным руководствовались соображениями идеологического характера: «документы, вредные в политическом и экономическом отношении».

Впервые определение контрабанды, близкое по форме и по существу действующему, было сформулировано в Декрете СНК РСФСР от 24.04.1923 г. Контрабандой признавалось перемещение или покушение на перемещение какого-либо имущества через государственную пограничную черту с сокрытием от таможенного контроля. Сами эти понятия раскрывались в инструкции НКВД, утвержденной 17.10.1923 г. Под перемещением понимались всевозможные способы передвижения имущества: пронос, перебрасывание, провоз на лошадях, вьючных животных, при помощи механических средств

транспортирования, летательных аппаратов и т.д. Покушением на перемещение имущества через государственную пограничную черту помимо таможенных учреждений следовало признавать действия, направленные на совершение указанного перемещения, когда совершитель не выполнил всего того, что было необходимо для приведения его намерения в исполнение, или когда, несмотря на выполнение им всего того, что он считал необходимым, преступный результат не был достигнут по причинам, от него не зависящим. Сокрытием считался факт перемещения имущества помимо таможенных учреждений, а также через них, но с применением особых ухищрений с целью избежания таможенного досмотра перемещаемого имущества (например, сокрытие его в особо устроенных помещениях, зашивка под подкладку платья и т.п.).

Таможенное и уголовное законодательство об ответственности за контрабанду в течение длительного периода не претерпевало изменений. Если в первое десятилетие Советской власти было принято более 20 декретов и постановлений Совнаркома, направленных на усиление и совершенствование борьбы с контрабандой, т.е. происходило быстрое реагирование законодательства на изменение внутренней и внешней обстановки в нашей стране, то начиная с 1929 по 1958 г. практически не было издано ни одного подобного законодательного акта в области борьбы с контрабандой. Не было мобильным законодательство и после принятия в 1958 г. Закона об уголовной ответственности за государственные преступления, а также нового Таможенного кодекса в 1964 г. Отдельные же дополнения и изменения, внесенные в ст. 15 Закона 1958 г. и в ст. 100 Таможенного кодекса СССР в 1984 г. не в полной мере отвечали духу времени и задачам действенной охраны монополии внешней торговли.

В соответствии с Федеральным законом от 01.07.1994 г. статья о контрабанде была изложена в новой редакции (ст. 78 УК РСФСР). Ответственность наступала за незаконное перемещение через таможенную границу России с использованием одного из названных в статье способов только наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, радиоактивных и взрывчатых веществ, вооружения, взрывных устройств, огнестрельного оружия, боеприпасов к нему (кроме гладкоствольного охотничьего оружия, патронов и боеприпасов к нему), оружия массового поражения, материалов и оборудования, которые могут быть использованы при его создании, стратегически важных сырьевых товаров, предметов художественного, исторического и археологического достояния народов России и зарубежных стран. Все другие товары и транспортные средства могли стать предметом данного преступления только в случае открытого перемещения их через таможенную границу вопреки прямому запрету присутствующего при этом должностного лица, осуществляющего таможенный контроль (прорыв таможенной границы). В ином

случае незаконное перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу рассматривалось как нарушение таможенного законодательства и влекло уголовную ответственность в случае совершения этих действий в крупных размерах (ст. 169 УК РСФСР).

Однако при принятии Уголовного кодекса 1996 г. данная позиция законодателя претерпела изменение, в УК РФ осталась одна статья — 188, в части первой которой предусматривалась ответственность за незаконное перемещение товаров и иных предметов, а по части второй уголовная ответственность наступала в случае незаконного перемещения общепасных предметов.

За последнее время законодательство, регулирующее ответственность за преступления в таможенной сфере, претерпело глобальные изменения.

В 2010 г. был принят Таможенный кодекс Таможенного союза, который заменил Таможенный кодекс РФ. Это повлекло в первую очередь создание новой юридической территории — Таможенного союза со своими границами, которые существенно различаются с государственными границами РФ.

Дальнейшим шагом стало принятие 7 декабря 2011 г. Федерального закона № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», устранившего ст. 188 УК РФ — контрабанду.

Изменения коснулись только исключения ответственности за так называемую «товарную» контрабанду, поскольку перемещение через таможенную границу запрещенных или ограниченных в обороте предметов: наркотиков, оружия, культурных ценностей и т.д. (ранее ч. 2 ст. 188 УК РФ) — остается преступлением и предусмотрено диспозициями ст. 226.1 и 229.1 УК РФ.

Несмотря на декриминализацию «товарной» контрабанды, вопросы борьбы с преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности не остались вне поля зрения правоохранительных органов, поскольку УК РФ содержит также ст. 194 — уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или с физического лица. Более того, Федеральным законом № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 г. данная норма дополнена ч. 3 и 4.

Таким образом, борьба с контрабандой является одной из самых острых проблем мирового сообщества. Россия не является в этом отношении исключением. Эффективность реформирования уголовной ответственности за контрабанду в условиях действия Таможенного союза нельзя оценить однозначно. С одной стороны, новые нормы УК РФ, устанавливающие ответственность за контрабандные действия, имеют некоторые преимущества перед ранее действовавшими. С другой стороны, они обладают существенными недостатками. И над этим еще предстоит работать.

Литература:

1. «Таможенный кодекс таможенного союза» (приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) (ред. от 10.10.2014);
2. «Таможенный кодекс Российской Федерации» от 28.05.2003 № 61-ФЗ (принят ГД ФС РФ 25.04.2003) (ред. от 28.11.2009);
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996) (ред. от 01.07.2010, с изм. от 13.07.2010);
4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (принят ГД ФС РФ 20.12.2001) (ред. от 01.07.2010, с изм. от 13.07.2010);
5. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» (принят ГД ФС РФ 22.02.1995) (ред. от 25.12.2008);
6. Закон РФ от 01.04.1993 № 4730–1 «О Государственной границе Российской Федерации» (ред. от 31.05.2010);
7. Постановление Правительства РФ от 26.07.2006 № 459 «О Федеральной таможенной службе» (ред. от 15.06.2010);
8. Таможенное дело в России X — начало XX веков. СПб.: Изд-во Пик, 1995. с. 19.
9. Угаров Б. М. Международная борьба с контрабандой. М., 1981. с. 21.
10. Кисловский Ю. Г. Контрабанда. История и современность. М., 1996. С.20.

Искусственный земельный участок: проблемы терминологии

Гринь Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент;

Малимонова Анастасия Сергеевна, студент

Кубанский государственный аграрный университет (г. Краснодар)

В наши дни тема создания искусственных земельных участков приобретает все большую актуальность. Земля — один из самых важных и необходимых ресурсов, который человек использует в своей деятельности. Проблема недостатка свободных земель остро стоит в небольших по территории странах, особенно в современных условиях быстрого роста народонаселения планеты. Несмотря на то, что Россия является страной, имеющей самые обширные территории, данный вопрос коснулся и ее. В частности, сейчас реализуется проект «Федерация» в г. Сочи, в Санкт-Петербурге реализуется проект «Морской фасад», эти проекты предусматривают создание искусственных островов.

Образование новых земельных участков и увеличение прибрежной полосы вследствие намыва грунта и песка водой известно еще со времен римского права под названием *alluvio*, а отрыв полосы земли и последующее ее сращивание с другой частью суши именовалось *avulsio* [1, с.68]. В русской дореволюционной литературе намыв (*alluvio*) и отрыв (*avulsio*) считались способами приобретения права собственности на землю наряду с обнажением русла реки и возникновением островов [2, с.144] либо способами естественного приобретения права собственности независимо от владения путем «приращения недвижимого имущества к недвижимому» [3, с.413].

Данные латинские термины предполагают естественный намыв грунта и песка, т.е. действие сил природы: течение, изменение русла реки, отлив и другое. В результате происходило образование нового земельного участка и изменение границ водного объекта. Но на современном этапе человеческого развития образование новых территорий в большинстве случаев является следствием целенаправленных действий человека, т.е. такие участки создаются искусственным путем.

В настоящее время в Российской Федерации действует Федеральный закон от 19.07.2011 № 246-ФЗ «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ «Об искусственный земельных участках»). Данный закон в статье 3 закрепляет понятие такого земельного участка: Искусственный земельный участок, созданный на водном объекте, находящемся в федеральной собственности (далее также — искусственный земельный участок, искусственно созданный земельный участок), — сооружение, создаваемое на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, или его части путем намыва или отсыпки грунта либо использования иных технологий

и признаваемое после ввода его в эксплуатацию также земельным участком. [4]

Наряду с тем, что законодатель дает легальное определение искусственного земельного участка, обращаясь к другим нормативным правовым актам Российской Федерации, мы находим однотипные термины, такие как «искусственные земельные участки» [5], «искусственно созданные земельные участки» [6], «искусственные земельные участки на землях, покрытых поверхностными водами» [7], «искусственных острова на землях, покрытых поверхностными водами» [8], «искусственные острова» [9].

При этом встречаются нормативные акты, в которых в одной и той же статье используется сразу несколько вышеназванных дефиниций. К примеру, Водный кодекс Российской Федерации в статье 11 оперирует такими терминами, как «искусственный остров на землях, покрытых поверхностными водами» и «искусственный земельный участок».

Водный кодекс РФ никак не разграничивает понятия «искусственные острова» и «искусственные земельные участки». И если легальное определение искусственного земельного участка законодатель дал, то с понятием «искусственный остров» ситуация складывается иначе, так как ни в одном нормативном акте не раскрывается сущность данного термина, оставляя возможность исследователям и правоприменителям самим толковать его содержание.

Создание искусственных островов часто обусловлено разведкой и добычей минеральных ресурсов. Например, в соответствии с п. 6 ст. 16 Федерального закона «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» [10] при региональном геологическом изучении, геологическом изучении, разведке и добыче минеральных ресурсов во внутренних морских водах, в территориальном море лицензия на пользование недрами предоставляет ее владельцу право на создание, эксплуатацию, использование искусственных островов. Возведение стационарных и (или) плавучих платформ, искусственных островов на землях, покрытых поверхностными водами, осуществляется на основании решений о предоставлении водных объектов в пользование (п. 4 ч. 2 ст. 11 ВК РФ), тогда как для искусственных земельных участков такого решения не требуется (п. 19 ч. 3 ст. 11 ВК РФ). Можно предположить, что искусственный остров является не видом искусственного земельного участка, который изолирован от иных земельных участков водой, а особым видом недвижимости, который создается как сооружение и в дальнейшем рас-

смачивается законодателем исключительно как сооружение (а не земельный участок, природный объект) [11, с.129]. Так, согласно ст. 20 Федерального закона «О континентальном шельфе Российской Федерации» в целях обеспечения безопасности судоходства покинутые или более не используемые искусственные острова должны быть убраны их создателями в сроки, оговоренные в решении на их создание. [12, с.29]

Примечательно, что некоторые ученые, занимающиеся изучением искусственно созданных земельных участков, в частности, Крассов О. И., говорят о нецелесообразности использования термина «искусственный земельный участок», аргументируя свою точку зрения тем, что «земля — как объект природы, не может быть создана вновь» [13, с.154]. Однако данному высказыванию есть опровержение со стороны Водного Кодекса РФ и Лесного Кодекса РФ. Водный Кодекс РФ в пункте 4 статьи 1 допускает создание искусственных водоемов (прудов и обводненных карьеров), и на такие объекты впоследствии будет распространяться общий режим водного объекта. В Лесном Кодексе РФ в статье 62 допускается проведение искусственного восстановления лесов, и опять же не проводится разграничение между естественным и искусственным созданием. Приведенные аргументы позволяют сделать определенный вывод о том, что по аналогии данные положения можно применить и к искусственным земельным участкам. Кроме того, искусственный земельный участок признается, после введения его в эксплуатацию, природным объектом — земельным участком.

Кроме указанных терминов, используемых в нормативных правовых актах, в науке используются и другие, такие как «искусственная территория» и «намывная территория». Понятие намывных территорий человечеству известно давно, и оно объединяет в себе как искусственно созданные земельные участки, так и «естественные, природные» намывные территории, образованные действиями сил природы.

Что касается понятия «искусственная территория», то оно не используется в законодательстве, оно распространено в научной среде. Тем не менее, четкого определения не существует, но множество авторов (Быстрова Д. А., Замышляев Д. В., Задорожнюк Е. И. и другие) понимают под ним земельные участки, созданные на водных объектах путем намыва или отсыпки грунта либо с применением иных технологий [14, с.58].

Мы видим, что ученые, использующие термин «искусственная территория», придают ему сходное значение с термином «искусственный земельный участок», разница в том, что авторы не указывают такой признак, как создание на водном объекте, находящемся в федеральной собственности и не называют такой земельный участок сооружением.

Гаврилюк Е. Д., отстаивая свою точку зрения, указывает, что термин «искусственная территория» является общим для терминов «искусственные острова» и «искусственные земельные участки». Поскольку его значение,

несомненно, шире, они соотносятся как общее и частное явление правовой действительности. В силу этого нельзя рассматривать искусственную территорию как правовую категорию, тождественную обозначенным выше понятиям. По мнению автора, необходимо формирование фундаментальной правовой категории «искусственная территория», которая будет представлять исходный пункт формирования более частных, соподчиненных категорий. [14, с.59]

Как мы видим из определения, данного в статье 3 ФЗ «Об искусственных земельных участках», законодатель прямо указывает на тождество двух понятий: «искусственный земельный участок» и «искусственно созданный земельный участок». Вывод о соотношении терминов «искусственный земельный участок» и «искусственный остров» можно сделать при анализе части 2 статьи 3 названного федерального закона, которая определяет два вида таких участков:

1. прилегающий к существующим земельным участкам;
2. изолированный от существующих земельных участков.

В соответствии с толковым словарем, «остров» — участок суши, со всех сторон окруженный водой [15]. А «изолированный» — отдельный, не соединенный с другими. Сопоставив лексические значения данных слов можно сделать вывод о том, что «искусственный остров» является видом искусственных земельных участков, изолированным от существующих.

В свою очередь искусственные острова не обладают статусом островов и не имеют территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа, и вокруг них устанавливаются зоны безопасности не более 500 метров от каждой точки внешнего края искусственных островов. Также они не могут создаваться на морских путях, имеющих существенное значение для судоходства, в границах особо охраняемых природных территорий и рыбохозяйственных заповедных зон внутренних морских вод и территориального моря Российской Федерации. [14, с. 60]

Таким образом, мы видим, что понятия «искусственный земельный участок» и «искусственный остров» соотносятся как общее и частное соответственно. Кроме того, авторы указывают на то, что искусственные территории обладают признаками природно-антропогенного объекта.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что легальная дефиниция «искусственный земельный участок» несовершенна и нуждается в доработке, при этом в процессе формирования нового определения необходимо использовать понятие природно-антропогенного объекта. Термины «искусственные земельные участки», «искусственно созданные земельные участки», «искусственные земельные участки на землях, покрытых поверхностными водами», «искусственные земельные участки, созданные на водных объектах» являются пра-

вовыми категориями одного уровня. Дефиниции «искусственные острова» и «искусственные земельные участки» очень похожи по значению, но их отличие в том, что ис-

кусственные земельные участки является родовым понятием, в то время как «искусственный остров» — видовое понятие, это один из видов искусственных участков.

Литература:

1. Тыжнов, Ф. О приращении по римскому праву, сравнительно с французским и русским законодательствами. Казань, 1858.
2. Тютрюмов, И. М. Гражданское право. Юрьев, 1922.
3. Мейер, Д. И. Русское гражданское право. М., 2003.
4. Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2011 № 246-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4594.
5. О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую: Федеральный закон РФ от 21.12.2004 № 172-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 52 (часть 1).
6. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344
7. О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.11.2007 № 261-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 46.
8. Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 года № 74-ФЗ с изм. и доп. от 1 января 2015 года // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ с изм. и доп. от 3 февраля 2015 года // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
10. О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31.
11. Гринь, Е. А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар, 2012. 203 с.
12. Болтанова, Е. С. Природные объекты: фикция в праве // Экологическое право. 2013. № 1. с. 29.
13. Земельное право: Учебник / О. И. Крассов. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012.
14. Гаврилюк, Е. Д. Искусственная территория как правовая категория // Юридический мир. 2014. № 4.
15. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1988.

Конфликт интересов государственного и муниципального служащего

Емец Михаил Игоревич, студент

Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Статья посвящена понятию конфликта интересов государственного и муниципального служащего. Проведен анализ нормативно-правовой базы и обзор практики реализации нормативных положений. Предложены рекомендации по совершенствованию института урегулирования конфликта интересов.

Ключевые слова: государственная служба, муниципальная служба, конфликт интересов, коррупция.

В Федеральном законе № 119-ФЗ «Об основах государственной службы в Российской Федерации» от 31.07.1995 [1], действовавшем до принятия № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» от 27.07.2004 [2], отсутствовало понятие конфликта интересов. Следовательно, до поры до времени не существовало и законного механизма предотвращения и урегулирования конфликта интересов. Понятие конфликта интересов в контексте государственной службы было впервые законодательно закреплено в Указе Президента РФ от 12 августа 2002 года № 885 «Об утвержде-

дении общих принципов служебного поведения государственных служащих» [3]. В данном Указе фиксируются общие принципы служебного поведения государственных служащих. Среди таких принципов — обязанность «принимать предусмотренные законодательством Российской Федерации меры по недопущению возникновения конфликтов интересов и урегулированию возникших конфликтов интересов». Однако ни конкретные меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, ни даже самого определения конфликта интересов Указ не содержит. Конкретное наполнение данная

норма получила в дальнейшем, когда были приняты Федеральные законы № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004, № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 [4], № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 [5].

Обратимся к действующей нормативно-правовой базе и проведём её анализ.

Понятие конфликта интересов на государственной и муниципальной службе содержит Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Статья 10 определяет конфликт интересов как ситуацию, при которой личная заинтересованность служащего влияет или может повлиять на исполнением им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства. При этом под личной заинтересованностью понимается возможность получения государственным или муниципальным служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц. Статья 11 вышеназванного закона содержит порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе. Так, государственный или муниципальный служащий обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликтов интересов, в письменной форме уведомлять своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его наступления. Представитель нанимателя должен принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов. Кроме того, в статье зафиксировано, что предотвращение или урегулирование конфликта интересов осуществляется путем изменения должностного или служебного положения служащего и/или отказа служащим от выгоды, явившейся причиной конфликта интересов. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов, стороной которого является государственный или муниципальный служащий, осуществляются путем отвода или самоотвода государственного или муниципального служащего. Также фиксируется, что непринятие мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов служащим, являющимся стороной конфликта, является правонарушением, влекущим увольнение. Последней нормой из этой статьи является норма, обязывающая служащих отказываться от владения финансовыми инструментами и передавать их в доверительное управление.

Профильные законы идут дальше в развитии темы конфликта интересов. Так, нормы Федерального закона № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» за-

крепляют за государственным гражданским служащим право заниматься другой оплачиваемой работой, если это не повлечет конфликта интересов (ст. 14). Обязанностью государственного гражданского служащего является сообщать представителю нанимателя о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, принимать меры по предотвращению такого конфликта (ст. 15). Ограничением, связанным с государственной гражданской службой, является утрата представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему в случаях несоблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции (п. 10, ч.1, ст. 16). Данная норма появилась в законе № 79-ФЗ как раз из-за закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Однако вызывает интерес тот факт, что норма о передаче финансовых инструментов в доверительное управление, также содержащаяся в законе № 79-ФЗ (ст. 17) больше не носит строго императивного характера, как в № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ст. 11), и обязывает служащего передавать в управлении только в том случае, если это приводит или может привести к конфликту интересов. Следовательно, если конфликта интересов не возникает, государственный гражданский служащий может владеть акциями, паями и т.д. Ст. 19 закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» посвящена урегулированию конфликта интересов на государственной службе. Многие нормы этой статьи либо полностью состоят из норм закона «О противодействии коррупции» или очень близки им по смыслу. № 79-ФЗ также содержит норму, фиксирующую создание такого важного для системы государственной службы института, как комиссия по урегулированию конфликтов интересов (комиссия по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов). Порядок создания такой комиссии регламентируется Указом Президента РФ от 1 июля 2010 г. N 821

«О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» [6]. Также этот указ содержит нормы по общей регламентации деятельности комиссии по урегулированию конфликта интересов. Не будем подробно останавливаться на содержании данного указа.

Описанные выше нормы касались в основном государственных гражданских служащих. А как обстоит дело с понятием конфликта интересов муниципального служащего? Обратимся к Федеральному закону № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». Нормы этого закона, распространяющиеся на муниципальных служащих, практически в точности копируют нормы № 79-ФЗ, распространяющиеся на государственных гражданских служащих. Это — одно из проявлений взаимосвязи

муниципальной и государственной гражданской службы, закрепленной в ст. 6 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Таким образом, разделять понятия конфликта интересов муниципального служащего и государственного гражданского служащего не следует, в том смысле, что эти понятия имеют одинаковую правовую природу. На этом закончим анализ действующей нормативно-правовой базы понятия конфликта интересов муниципального служащего и государственного гражданского служащего.

Теперь рассмотрим практическую сторону вопроса. Нормы федерального законодательства обязывают создавать в органах комиссии по урегулированию конфликта интересов (ч. 5 ст. 19 № 79-ФЗ). Причем в законе № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» зафиксировано, что такие комиссии «могут образовываться» (ч. 4 ст. 14_1 № 25-ФЗ). Следовательно, их создание не является обязательным в муниципальных органах. Однако практика показывает, что комиссии по урегулированию конфликта интересов повсеместно создаются как в органах государственной власти, где их создание обязательно, так и в органах местного самоуправления, где их создание не является строго обязательным.

Обзор типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе в Российской Федерации [7], подготовленный Министерством труда и социальной защиты в 2012 году, группирует все ситуации конфликта интересов на 7 групп:

- 1) выполнение отдельных функций государственного управления в отношении родственников и/или иных лиц, с которыми связана личная заинтересованность государственного служащего
- 2) выполнение иной оплачиваемой работы
- 3) владение ценными бумагами, банковскими вкладами
- 4) получение подарков и услуг
- 5) имущественные обязательства и судебные разбирательства
- 6) взаимодействие с бывшим работодателем и трудоустройство после увольнения с государственной службы
- 7) явное нарушение установленных запретов

Вышеназванный обзор содержит более подробную информацию по ситуациям конфликта интересов на государственной службе, а также порядок действий государственного служащего и представителя нанимателя для урегулирования конфликта интересов. Учитывая взаимосвязь государственной и муниципальной службы, о которой уже упоминалось выше, этот обзор типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе может применяться и в отношении муниципальной службы.

Интересен факт, что органы государственной власти и органы местного самоуправления, в рамках реализации мер по повышению правовой просвещенности служащих, предусмотренных Национальным планом по

противодействию коррупции на 2012–2013 годы [8], разрабатывают так называемые памятки по недопущению ситуаций конфликта интересов и порядку их урегулирования. Это — достаточно полезные документы, содержащие необходимую информацию в предельно доступном виде. Скажем, вышеназванная памятка, разработанная для муниципальных органов власти городского округа Нижняя Салда [9], содержит типовые ситуации конфликта интересов и порядок их урегулирования. В памятке описывается порядок действий муниципального служащего в случае получения подарков, при принятии кадровых решений и т.д. Аналогичные документы разработаны и в органах государственной власти. Например, в Комитете по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга [10]. Видится, что разработка и внедрение подобного рода документов — удачная мера, потому что информация, содержащаяся в них, предельно понятна и прозрачна. Будем откровенны, не все государственные и муниципальные служащие досконально знают нормы законодательства, иначе вопрос о повышении их правового просвещения не поднимался бы.

Таков юридический аспект института конфликта интересов государственного и муниципального служащего. Однако существует и нравственный аспект конфликта интересов, моральная готовность служащего предотвращать конфликт интересов. Государство работает и в направлении совершенствования нравственных качеств служащих. Иными словами, на государственную и муниципальную службу должны поступать люди с высокими нравственными качествами, такими как честность, неподкупность, справедливость и т.д. Для формирования и развития этих качеств на направлении «Государственное и муниципальное управление», реализуемом в организациях высшего профессионального образования, введен курс «Этика государственной и муниципальной службы». Кроме того, Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 годы [11], утвержденный Указом Президента

Российской Федерации от 11 апреля 2014 года N 226, предусматривает разработку и внедрение в образовательных организациях учебного цикла на тему «Противодействие коррупции» в структуре основной образовательной программы бакалавриата по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление». Эту меру также можно назвать мерой совершенствования готовности служащих предотвращать конфликт интересов.

Итак, подводя итог данной работы по конфликту интересов на государственной и муниципальной службе, хочется сказать следующее. Вопрос недопущения и урегулирования конфликта интересов — составляющая более широкой политики по предупреждению и борьбе с коррупцией. Это выражается, например, в отражении понятий «конфликт интересов» и «личная заинтересованность» как в антикоррупционном законодательстве, так и в зако-

нодательстве о государственной и муниципальной службе. Следует признать, что законодатель активно работает в направлении разработки соответствующего законодательства: на сегодняшний день не только определены необходимые правовые категории, но и созданы конкретные механизмы урегулирования конфликта интересов. Однако есть к чему стремиться. Например, следует изменить статус решений комиссий по урегулированию конфликта интересов на обязательный для руководителя соответствующего органа. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в Указ Президента РФ от 1 июля 2010 г. N 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных

служащих и урегулированию конфликта интересов». Так как на сегодняшний день наблюдается ситуация, что решения комиссии по урегулированию конфликта интересов не обязательны для исполнения руководителем соответствующего органа. Однако в целом правовую базу урегулирования конфликта интересов можно считать созданной. В дальнейшем государство должно обеспечить повышение нравственных качеств государственных и муниципальных служащих, в том числе на этапе обучения в образовательных учреждениях. Действующий учебный курс «Этика государственной и муниципальной службы», а также планируемый «Противодействие коррупции» — одни из подобных мер.

Литература:

1. Федеральный закон № 119-ФЗ «Об основах государственной службы в Российской Федерации» от 31.07.1995 // <http://docs.cntd.ru/document/9012650>
2. Федеральный закон № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» от 27.07.2004 // <http://docs.cntd.ru/document/901904391>
3. Указ Президента РФ от 12 августа 2002 года № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // <http://docs.cntd.ru/document/901824731>
4. Федеральный закон № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 // <http://docs.cntd.ru/document/902030664>
5. Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями на 22 декабря 2014 года) // <http://docs.cntd.ru/document/902135263>
6. Указ Президента № 821 от 01 июля 2010 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» // <http://docs.cntd.ru/document/902223653>
7. Обзор типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования // <http://docs.cntd.ru/document/902376815>
8. Национальный план противодействия коррупции на 2012–2013 годы // <http://www.kremlin.ru/supplement/1172>
9. Памятка муниципальным служащим по недопущению ситуаций конфликта интересов и порядка их урегулирования // <http://nsaldago.ru/in/md/main>
10. Памятка государственному гражданскому служащему Санкт-Петербурга, замещающему должность государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в Комитете по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга, о мерах по предотвращению и урегулированию конфликта интересов на государственной гражданской службе Санкт-Петербурга // <http://gov.spb.ru/>
11. Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 годы // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38316>

Обеспечение права свободы совести и свободы вероисповедания осужденных, находящихся в местах лишения свободы в Российской Федерации

Жукова Алена Анатольевна, инженер

Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний России по Кемеровской области

На пути гуманизации уголовного законодательства и на пути совершенствования условий отбывания наказаний в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации совершенствуется институт соблюдения прав человека.

Правовое положение лиц, отбывающих наказание, в самом общем виде можно определить как основанное на правовом статусе граждан Российской Федерации положение осужденного во время отбывания им уголовного наказания.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28 Конституции РФ).

Специфика правового положения лиц, осужденных к лишению свободы, предполагает определенные ограничения в личных правах и свободах согласно уголовном, уголовно-исполнительному и иному законодательству Российской Федерации (ч.2 ст. 10 УИК РФ). Вместе с тем понимание значимости свободы совести и свободы вероисповедания для развития личности, убежденность в том, что реализация указанного института в процессе исполнения лишения свободы позитивно влияет на исправление осужденных, обеспечивает ее неотчуждаемость для лиц, приговоренных к изоляции от общества [8, с.36].

В настоящее время осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы, в полной мере осуществляют свое право на свободу совести и свободу вероисповедания. Они вправе исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними (ч. 1 ст. 14 УИК РФ). УИК РФ регламентирует осуществление осужденными права на свободу совести и свободу вероисповедания. В нем содержится только одно прямое ограничение этого права: при его осуществлении не должны нарушаться правила внутреннего распорядка исправительного учреждения, а также ущемляться права других лиц (ч. 2 ст. 14 УИК РФ).

Предоставление осужденным права на свободу совести и свободу вероисповедания должно быть подчинено ряду принципов, к которым относятся:

- законность (данные права должны реализовываться осужденными в строгом соответствии с законом и иными подзаконными актами);
- приоритетность соблюдения Правил внутреннего распорядка ИУ над реализацией осужденными права на свободу совести и вероисповедания;
- добровольность (рассматриваемое право осуществляется осужденными по собственному желанию, без какого-либо принуждения или насилия);
- доступность (предоставление осужденным всех имеющихся возможностей для отправления ими религиозных обрядов, встреч (общения) со служителями культа, ознакомления с религиозной литературой) [8, с. 37].

Во многих исправительных учреждениях Российской Федерации строятся храмы. В уголовно-исполнительной системе соблюдаются права не только христиан, но и мусульман. Проводится организация встреч представителей Духовного управления мусульман с осужденными, приверженцами мусульманского вероисповедания, приуроченные к священным праздникам для всех мусульман. Встречи проходят в дружественной обстановке. Осужденные задают интересующие их вопросы, в том числе

по порядку проведения молитвы, соблюдению мусульманских традиций [7, с. 6].

Так, например, в конце 2014 года на территории ИК-54 строгого режима ГУФСИН России по Свердловской области состоялась торжественная закладка фундамента мечети. Как рассказали в ГУФСИН России по Свердловской области, мусульманская община в ИК-54 насчитывает более 100 осужденных, для которых в учреждении пока только действует молитвенная комната [10].

Сотрудники уголовно-исполнительной системы не препятствуют осужденным в реализации данного права, гарантированного Конституцией Российской Федерации.

Как сказал Тагир Ахмадуллович Бикчантаев, муфтий духовного управления мусульман Кемеровской области: «Сотрудникам хочется сказать, что самое основное в вопросах вероисповедания — это быть просто человеческими со всеми, будь то мусульманин или христианин. Здесь нет разницы, все мы люди. Не нужно ставить себя выше других, осужденный уже несет свое наказание, и это не значит, что ты выше его, ты просто выполняешь свою функцию в этой системе. Грамотные сотрудники сразу поймут, я думаю, что религиозно-практичные мусульмане никого не обидят, пускай они выполняют свою пятикратную молитву, конечно, в соответствии с распорядком дня. Любого человека нужно постараться понять и пойти ему на встречу» [6, с. 10].

Хотелось бы еще упомянуть важность религии в исправлении осужденных. Так как многие строят семьи, женятся в местах лишения свободы. Нередко брачующиеся желают повенчаться, администрация учреждения им в этом не препятствует. Назначается день, когда батюшка венчает молодых. Для верующих людей это большой стимул для исправления и возвращению в «нормальную» жизнь, за пределами исправительного учреждения.

Для кого-то свадьба, венчание в колонии кажется абсурдным и глупым, а для осужденного — это подспорье, помогающее дожидаться конца срока [5, с. 44].

Многие осужденные решаются креститься, исповедоваться, причаститься именно в местах лишения свободы. В исправительных учреждениях проходят службы, где батюшка может выслушать каждого, исповедовать.

Данное право осужденных соблюдается. Представители религиозных объединений присутствуют и входят в состав комиссии по помилованию, в Общественную наблюдательную комиссию.

5 марта 2010 года решением Священного Синода Русской Православной Церкви образован Синодальный отдел по тюремному служению.

Основные направления работы Синодального отдела выделяются по 8 секторам:

- 1) взаимодействия с епархиями, правозащитными организациями и общественностью;
- 2) «Центр духовного просвещения в местах лишения свободы»;
- 3) разработки образовательных программ и подготовки капелланов для тюремного служения;

- 4) помилования, реабилитации (ресоциализации) и социологических исследований;
- 5) информационно-аналитический;
- 6) издательско-информационный;
- 7) электронных СМИ;
- 8) работа с письмами заключенных.

Главной и самой основной задачей Синодального отдела тюремного служения является содействие оказанию духовно-нравственной помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы.

В июне 2015 года в актовом зале Синодального отдела по тюремному служению Московского патриарха прошла конференция, на которой обсуждались вопросы создания института штатного духовенства уголовно-исполнительной системы и дальнейшие перспективы развития пастырского душепопечения в местах лишения свободы.

В мероприятии принимали участие викарий Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси, председатель Синодального отдела Московского патриарха по тюремному служению Епископ Красногорский Иринарх, заместитель начальника правового управления ФСИН России подполковник внутренней службы Алексей Юношев, начальник УФСИН России по городу Москве полковник внутренней службы Анатолий Тихомиров, начальник Академии ФСИН России генерал-майор внутренней службы Александр Крымов, представители общественности и духовенства.

Алексей Юношев от имени руководства ФСИН России поблагодарил представителей Русской православной церкви за активное содействие администрациям исправительных учреждений в духовно-нравственном воспитании осужденных. На протяжении многих веков в России существовала традиция духовного попечения о заключенных, пребывающих в местах лишения свободы. Накопленный опыт свидетельствует о том, что институт тюремного духовенства приносит огромную пользу государству и обществу.

«Мы верим, что деятельное служение священнослужителей в местах лишения свободы обратит многих заключенных к Богу, послужит их духовному возрождению» — сказал Епископ Красногорский Иринарх [9, с. 20].

Осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы необходима поддержка и помощь. Со-

блюдение такого права как свобода совести и свобода вероисповедания дает им возможность исповедоваться, покаяться в своих грехах, осознать какие поступки они совершали были правильными, а какие только навредили, и прежде всего им самим.

Если данное право буде нарушаться, то осужденные будут чувствовать себя «брошенными», будут относиться со злобой и недоверием к сотрудникам и к людям, что допускать категорически нельзя.

Нужно помнить, что осужденные, находясь в местах лишения свободы, являются, прежде всего, людьми.

В итоге хотелось бы процитировать Евангелие:

«Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся перед Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне. Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня: был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» [4, с. 130].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституцию РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // ЭПС Консультант плюс
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (принят 18.12.1996) (в ред. от 05.05.2014) // ЭПС Консультант плюс
3. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 03.11.2005 № 205 (ред. от 12.02.2009, с изм. от 15.04.2009) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — № 47. — 2005. — с. 25.
4. Мои друзья святые. Рассказы о святых и верующих / Наталья Горбачева. — Москва: АСТ, 2014. — с. 320.
5. Жукова, А. А. «Заключение брака в местах лишения свободы» // «Региональные проблемы перехода к инновационной экономике» (Материалы XX Международной научно-практической конференции аспирантов и студентов). Часть 3. Кемерово. 2013 г. — с. 68.

6. Журнал уголовно-исполнительной системы Кемеровской области «Вестник УИС Кузбасса» № 6—2010. — с. 36.
7. Областная пенитенциарная газета Кузбасса «Надежда» № 15—16—2011. — с. 8.
8. Пенитенциарный журнал «Преступление и наказание» № 10. — 2013. — с. 64.
9. Пенитенциарный журнал «Преступление и наказание» № 6. — 2015. — с. 71.
10. Электронный ресурс. <http://ramzan.deprel.ru/index.php/2012-07-02-20-31-08/vstrane/1353-na-territorii-kolonii-strogogo-rezhima-v-sverdlovskoj-oblasti-postroyat-mechet/>

Изменения законодательства о земельном сервитуте: общий анализ и оценка

Извеков Артем Владимирович, магистрант;
Гринь Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В данной статье авторами была предпринята попытка проанализировать и дать оценку последним изменениям земельного законодательства в сфере урегулирования правоотношений в сфере земельного сервитута, принятым Федеральным законом от 23.06.2014 N 171-ФЗ.

Ключевые слова: земельный кодекс, земельный сервитут, концепция развития гражданского законодательства

Правоотношения, связанные с материальными благами, всегда имели особое значения для граждан в любом государстве, особенно в сфере распределения, использования и распоряжения земельными участками.

Изменения гражданского законодательства, коснулись не только непосредственно самого Гражданского кодекса РФ (далее по тексту — ГК РФ), но и ряда других нормативно-правовых актов, в том числе Земельного кодекса РФ (далее по тексту — ЗК РФ). Множество земельных отношений подверглись значительному дополнению или изменению. В частности, законодатели не обошли стороной и институт земельного сервитута.

Определение земельного сервитута следует из самого названия ст. 23 ЗК РФ [1], согласно которой сервитут есть право ограниченного пользования чужим земельным участком (ст. 274 ГК РФ [2] содержит аналогичное название).

По сути глобальных изменений всего лишь два, при этом первое связано, по мнению авторов, исключительно с теоретическими обозначениями. ЗК РФ больше не содержит такого термина, как «частный земельный сервитут», хотя как таковой институт со всеми характерными признаками остался. Если раньше в п. 1 ст. 23 ЗК РФ говорилось об установлении «частного сервитута» в соответствии с гражданским законодательством, то теперь из текста исключено само слово «частный». Считаем, что данная новелла никак не отразится на практике, потому что не поменялась суть данного явления, как и норма, содержащая отсылку к ГК РФ, которая, в свою очередь, изменений не претерпела.

Мотивы законодателя прослеживаются в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, где сказано о необходимости приведения всех норм гражданского и связанного с ним иного за-

конодательства к единому подходу в обозначении всех терминов и институтов. Дело в том, что в ЗК РФ до изменений, вступивших в силу 1 марта 2015 года, существовала следующая классификация земельного сервитута: частный и публичный. Однако, в гражданском законодательстве такого деления не существует. Учитывая изложенный в концепции приоритет норм ГК РФ, в частности над ЗК РФ, необходимо было привести все нормы о сервитуте к единообразному подходу. Более того, высказывались идеи о том, что в ГК РФ необходимо было расширить классификацию сервитутов, введя, например, отрицательные сервитуты, запрещающие собственнику, в частности земельного участка, совершать определенные действия (в современном гражданском законодательстве содержатся исключительно «положительные» сервитуты, разрешающие третьему лицу, которое не является собственником совершать определенные действия по отношению к чужой вещи). Более того, в Концепции предлагалось перенести нормы о публичном земельном сервитуте в ГК РФ в связи с тем, что гражданское законодательство, по мнению многих ученых-цивилистов обладает приоритетом по отношению к нормам земельного законодательства [3].

По мнению авторов, данная позиция не является справедливой и достаточно обоснованной, так как нормы ГК РФ о сервитуте являются общими и содержат основные положения по отношению к любому объекту. ЗК РФ, в свою очередь, является специализированным актом, который регулирует правоотношения, связанные исключительно с земельными участками. Институт публичного земельного сервитута уникальный в своем роде и даже из его названия можно установить, что он применяется исключительно к такому объекту, как земельный участок, в связи с чем должен содержаться

в специальном акте, коим, как было сказано ранее, является именно ЗК РФ.

Такой позиции придерживаются и множество ученых [4, с.45], изучающих вопросы земельных правоотношений, и законодатель, который в ч.3 ст. 3 ЗК РФ установил, что имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами. Данная норма не претерпела никаких изменений, поэтому очевидно, что курс приоритета норм земельного законодательства в сферах регулирования земельных правоотношений остался неизменным, что, по мнению авторов, справедливо и верно. В связи с вышеизложенным, нормы о публичном сервитуте остались в ЗК РФ и не были перенесены в ГК РФ.

Вторым изменением, уже более серьезным, является то, что в ЗК РФ появился новый вид сервитута земельного участка — глава V.3. «Установление сервитута в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности». Появление такой новеллы вызвано тем обстоятельством, что ранее существующая система земельных сервитутов — публичный и частный — никак не регламентировала вопросы относительно участков, находящейся в муниципальной или государственной собственности. Несмотря на тот факт, что по данному вопросу даже не существует какой-либо судебной практики, что, по мнению авторов, говорит об отсутствии серьезной необходимости урегулирования данного вопроса путем принятия целой главы в ЗК РФ, законодатель решил сыграть на опережение.

Данный вид сервитута является своеобразной золотой серединой между существовавшими ранее. Из частного сервитута «взята» форма установления данного сервитута, а именно заключение соглашения, а из публичного — во первых, участие (прямо или косвенно) органов государственной власти или местного самоуправления при установлении данного вида сервитута, и, во-вторых, императивная регламентация оснований для предоставления такого вида сервитута.

Как было сказано ранее, законодатель посвятил целую главу данному виду сервитута, что говорит о довольно детальной регламентации его основных положений в ЗК РФ.

Так, например, в ст. 39.23 ЗК РФ устанавливается перечень оснований для установления сервитута в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности. Причиной создания такого перечня является, по нашему мнению, стремление законодателя создать определенную систему сдержек и противовесов, которые не позволили бы лицу, заключившему соглашение об установлении сервитута, использовать данный земельный участок в своих целях

в обход закона, что является логичным. Несмотря на это, перечень открытый и предусматривает возможность установления гражданским законодательством, ЗК РФ и другими федеральными законами (но не подзаконными актами) других оснований.

Такая схема немного отличается от п.3 ст. 23 ЗК РФ, устанавливающего закрытый перечень оснований для установления публичных сервитутов. Поэтому возникает вопрос соблюдения вышеназванных требований законодательства относительно заключения соглашения об установлении земельного сервитута в отношении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. В предыдущих своих работах авторами была проанализирована судебная практика по вопросу соблюдения органами публичной власти и судами критериев, заложенных в вышеназванной статье и был сделан вывод о том, что публичные органы зачастую превышают свои полномочия путем расширительного толкования оснований, однако, суды четко придерживаются этих критериев, признавая любое отступление от них незаконными. [5, с.40] В связи с чем считаем, что и в случае возникновения каких-либо споров относительно основания для заключения соглашения об установлении сервитута в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, суды также будут придерживаться жесткого принципа ограничительного толкования ст. 39.23 ЗК РФ и других законодательных актов, устанавливающих основания для заключения соглашения, не допуская каких-либо возможностей для выхода за рамки вышеназванной нормы. По нашему мнению такой подход является верным.

Кроме того, вызывают вопросы относительно возможности установления публичного сервитута в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности. Какие основания будут применяться в данном случае — предусмотренные п. 2 ст. 23 или ст. 39.23. ЗК РФ?

Наряду со специальным объектом (земельный участок, находящийся в государственной и муниципальной собственности) и ограниченными основаниями законодатель закрепил и специальные субъекты в ст. 39.24. ЗК РФ — «Лица, заключающие соглашения об установлении сервитута в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности». Всего предусмотрено два случая. Во-первых, если находящийся в государственной или муниципальной собственности земельный участок предоставлен в постоянное (бессрочное) пользование, пожизненное наследуемое владение либо в аренду или безвозмездное пользование на срок более чем один год, соглашение об установлении сервитута заключают землепользователь, землевладелец, арендатор земельного участка. Во-вторых, в случае, если находящийся в государственной или муниципальной собственности земельный участок предоставлен в постоянное (бессрочное) пользование или в аренду государственному или муниципальному унитарному предприятию, государ-

ственному или муниципальному учреждению, соглашение об установлении сервитута заключается при наличии соглашения в письменной форме органа исполнительной власти, в ведении которых находится такое предприятие или учреждение.

Исходя из вышеизложенного, следует вывод, что, во-первых, предоставление такого сервитута будет связано с хозяйственной деятельностью юридического лица, во-вторых, не исключена предпринимательская составляющая, так как предусмотренные основания содержат довольно расплывчатые формулировки. Кроме того, запрета на извлечение прибыли при использовании такого вида сервитута нигде не закреплено.

Статья 39.25 ЗК РФ закрепляет императивный закрытый перечень требований к содержанию соглашения об установлении сервитута, при этом устанавливая обязательную платность за использование такого вида сервитута. Согласно п.2 ст. 39.25 ЗК РФ плата может быть установлена на одном из 3 уровней: федеральном — Правительством РФ, региональном и местном. При этом до введения данной главы в действие уже были утверждены постановлением Правительства РФ от 23 декабря 2014 г. правила определения размера платы по соглашению об установлении сервитута в отношении земельных участков, находящихся в федеральной собственности [6], где установлены следующие два правила по определению размера платы — 0,01 процента кадастровой стоимости земельного участка за каждый год срока действия сервитута или разница рыночной стоимости указанных прав на земельный участок до и после установления сервитута, которая определяется независимым оценщиком в соответствии с законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности в случае, если земельный участок представлен постоянное (бессрочное) пользование, либо в пожизненное наследуемое владение, либо в аренду. В случае заключения соглашения в отношении части земельного участка плата взимается пропорционально площади этой части. При этом в первоначальном варианте эта норма отсутствовала, что обоснованно вызвало определенные вопросы со стороны ученых [7, с.63]. При этом следует отметить, что ставка 0,01 процента также используется при установлении аренды на зе-

мельные участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, что позволяет сделать вывод о схожести данных институтов. Однако, существуют и различия: в случае аренды или субаренды предоставляются заведомо более широкие возможности арендатора в отношении данных земельных участков, аренда обычно долгосрочна, кроме того возможна только в отношении всего участка. Сервитут же краткосрочен, позволяет легально обойти введенный в 2014 году для аренды обязательный порядок проведения земельного аукциона, а также может устанавливаться в отношении части земельного участка.

Несмотря на это, наличие в нашем законодательстве двух похожих институтов неизбежно породит ситуации по использованию земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, незаконно, в обход закона. При этом лицам, которые стараются соблюсти закон, теперь вдвойне трудней понять каким именно образом им следует закрепить правоотношения по использованию земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности. Цена ошибки между выбором полноценного вещного права и ограниченного «разрешительного» велика, а последствия могут возникнуть в дальнейшем, когда результат не всегда возможно будет изменить. В связи со всем вышеизложенным, интересно будет как с научной, так и с законодательной точки зрения проанализировать через некоторое время судебную практику по вопросам, связанным с реализацией новых положений ГК РФ. Даже сам законодатель после введения с 1 марта 2015 года огромного блока изменений уже трижды (за полгода) дополнял их, в том числе и в сфере урегулирования нового вида земельного сервитута. Несмотря на это, на данном этапе все нововведения, связанные с правоотношениями в сфере земельного сервитута, кажутся или сугубо теоретическими, как в случае с исчезновением «частного» сервитута из текста п. 1 ст. 23 ЗК РФ, или, как минимум, создают больше вопросов по их применению и необходимостью принятия, а не упрощают сложившиеся правоотношения, как в случае с принятием главы об установлении сервитута в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ с изм. и доп. от 8 марта 2015 года // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; 2015. № 10. Ст. 1418.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ с изм. и доп. от 02 марта 2015 года // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2014. № 19. Ст. 2304.
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 года // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
4. Павлюченко, М. В., Чуксин Д. В. Новое в земельном законодательстве // Современное право. 2002. № 2, 3. С.45–48.
5. Гринь, Е. А., Извеков А. В. Основания установления публичного сервитута как защитная мера от незаконных посягательств на право собственника // Scie № se Time. 2015. № 2 (14). С.40–43.

6. Об утверждении Правил определения размера платы по соглашению об установлении сервитута в отношении земельных участков, находящихся в федеральной собственности: Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2014 года № 1461 // СЗ РФ. 2014. № 1 (часть II). Ст. 256.
7. Аверьянова, Н. Н. Новое законодательство о земельных сервитутах // Право и экономика. 2015. № 2. с. 63–67.

Наследование в нотариальной практике

Ишмухаметова Асия Зуфаровна, магистрант
Тюменский государственный университет

В данной статье автором проведен анализ теоретических и практических проблем, связанных с наследованием в нотариальной практике на территории Российской Федерации. Выявлена и обоснована острая необходимость в разработке законодательства о нотариате и нотариальной деятельности. Результаты исследования могут быть интересны достаточно широкому кругу лиц и использованы при разработке законодательства о нотариате и нотариальной деятельности.

Актуальность темы наследования в нотариальной практике обусловлена тем, что в любом государстве всегда востребованными будут ответы на вопросы, касающиеся наследования. Большинству из нас приходится сталкиваться с вопросами наследственного права. Особенно остро встает вопрос о наследстве, если в наследственное имущество входят квартиры и жилые дома. Именно в этой ситуации возникает наибольшее количество споров между наследниками.

С учетом изложенного, и возрастающей значимостью в современных реалиях наследственного права, представляется целесообразным рассмотреть статус нотариуса, в наследственных правоотношениях освещая одновременно основополагающие положения института наследственного права и роль нотариуса в столь сложной области.

1. Нотариус обязан оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять им права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий, чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред. Российская Федерация относится к тем государствам, где закреплена система непосредственного приобретения наследства. В идеальных случаях наследственные правоотношения возникают с момента открытия наследства и прекращаются по истечении установленного законом срока на принятие с выдачей свидетельства о праве на наследство. В момент выдачи указанного свидетельства осуществляется полноценная легитимация наследника в качестве нового собственника. Вместе с тем из содержания норм п. 1 ст. 1162 и п. 1 ст. 1163 ГК РФ о свидетельстве о праве на наследство и сроках его выдачи следует, что они носят диспозитивный характер, и получение данного документа является правом, но не обязанностью наследника. Современный законодательный подход к самому статусу наследника до его легитимации в качестве но-

вого собственника не значительно, но все же отличается от прежнего. Ранее действовавший ГК РСФСР 1964 г. в ст. 549 указывал пределы осуществления «владельческих» полномочий наследника по отношению к наследственной массе: наследник, начав владеть и управлять наследством, не вправе им распоряжаться, но может производить за счет наследства строго определенные расходы (покрытие затрат по уходу за наследодателем во время его болезни, а также на его похороны, на содержание иждивенцев наследодателя, на удовлетворение требований кредиторов, в связи с охраной наследственного имущества и по управлению им). В настоящее время подобная норма в ГК РФ не закреплена, что, однако, не означает произвола в полномочиях наследника. Представляется, что отсутствие в действующем законодательстве прямого запрета на распоряжение наследством, аналогичного ст. 549 ГК РСФСР 1964 г., объясняется презумпцией добросовестности и принципами диспозитивности и автономии воли при осуществлении гражданских прав. В противном случае, действуя недобросовестно, нарушая права и законные интересы других наследников, лицо несет риск ответственности вследствие неосновательного обогащения (п. 3 ст. 1155 ГК РФ). Кроме того, не легитимированный в качестве собственника наследник вовсе не осуществит действия по распоряжению наследственным имуществом в случаях, когда закон предписывает строго формализованный порядок (отчуждение недвижимости, земельных участков).

2. Нотариат представляет собой негосударственный социально-правовой институт, которому государством делегированы отдельные полномочия властного характера по осуществлению одной из важнейших функций — защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц. С подачей нотариусу заявления связан ряд спорных вопросов. Рассмотрим данный вопрос на примере из практики — наследник до истечения срока принятия наследства обратился к нотариусу по месту своего жительства

в г. Новосибирске для оформления заявления о принятии наследства и свидетельствования подлинности своей подписи на нем. Затем по прошествии определенного времени наследник направил это заявление по почте нотариусу в г. Читу, по месту открытия наследства, но к тому времени истек срок для принятия наследства. В данной ситуации позиция нотариусов не однозначна. Одни считают, что налицо нарушение требований п. 1 ст. 1153 ГК (т.к. подача заявления осуществилась нотариусу по месту открытия наследства уже после истечения установленного срока, а само по себе свидетельствование подлинности подписи на заявлении еще не означает принятия наследства) и направляют наследника в суд за установлением факта принятия наследства. Другие нотариусы полагают, что необходимо руководствоваться датой штампа отделения связи на конверте, и ссылаются на п. 2 ст. 194 ГК РФ «письменные заявления и извещения, сданные в организацию связи до двадцати четырех часов последнего дня срока, считаются сделанными в срок». Федеральная нотариальная палата, которая в п.23 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав, утвержденных 28.02.2009 г., указала следующее: «при отправлении заявления по почте оно считается поданным в срок, установленный для принятия наследства, если оно сдано оператору почтовой связи до истечения установленного срока, то есть датировано числом до последнего дня срока включительно. К наследственному делу приобщается конверт со штампом, на котором указана дата отправления поступившего заявления. Если к нотариусу по месту открытия наследства указанное заявление наследника поступило по истечении установленного для принятия наследства срока, то срок для принятия наследником наследства не считается пропущенным». Некоторые нотариусы считают возможным по истечении 6-месячного срока отложить выдачу свидетельства о праве на наследство на несколько дней (с учетом срока доставки почтовой корреспонденции на случай, если еще один наследник своевременно направил нотариусу заявление). Если заявление направлено вовремя, а поступило нотариусу по месту открытия наследства уже по истечении установленного срока, то наследник не считается пропустившим срок. А если по штампу на конверте видно, что заявление было направлено после истечения срока для принятия наследства, то в этом случае нотариус должен разъяснить наследнику его право обратиться в суд за установлением факта принятия наследства.

Представляется, что определенным недостатком является отсутствие разъяснений по сроку реализации пережившим супругом права на долю в общем имуществе. Обращение к нотариусу за получением свидетельства о праве собственности на супружескую долю не является обязанностью пережившего супруга, императивно предусмотренной законом. На практике нотариус разъясняет пережившему супругу ст. 34, 35 СК РФ и принимает заявление об отказе от получения свидетельства о праве собственности на супружескую долю. Вместе с тем, дей-

ствия нотариуса не всегда достигают желаемого результата, поскольку впоследствии переживший супруг за пределами срока на принятие наследства обращается в суд с заявлением о признании свидетельства о праве на наследство недействительным и разделе наследственного имущества, мотивируя это тем, что отказался от получения документа, но не отказывался от самого права собственности. В такой ситуации реализация пережившим супругом права на супружескую долю оказывает негативное влияние на стабильность наследственных правоотношений. На мой взгляд, такая ситуация требует разъяснений ВС РФ.

3. Наиболее серьезной проблемой является определение состава недвижимого имущества, когда нотариусу на основании представленных документов приходится делать вывод о наличии или отсутствии права наследодателя на недвижимое имущество в тех ситуациях, когда представленные документы с бесспорностью не подтверждают возникшее право наследодателя. В первую очередь это касается случаев, когда отсутствуют сведения о регистрации права наследодателя.

4. При установлении юридических фактов, необходимых для призвания наследника к наследованию, нередко возникает проблема, связанная с установлением факта брачных отношений.

Как известно, переживший супруг является наследником первой очереди, если он состоял с наследодателем в зарегистрированном браке. В соответствии со ст. 10 СК РФ брак заключается в органах записи актов гражданского состояния. Права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации заключения брака в указанных органах. Таким образом, брак, заключенный иным способом (например, гражданский брак) или в иных органах (к примеру, церковный брак), государством не признается и никаких юридических последствий не порождает. Единственным исключением из этого общего правила является нахождение граждан в фактических, признанных в судебном порядке брачных отношениях, возникших до 8 июля 1944 г. и продолжавшихся после 8 июля 1944 г. до смерти одного из супругов. Данное обстоятельство подтверждается в судебном порядке в соответствии с нормами гражданского процессуального законодательства. В качестве документа, подтверждающего фактические брачные отношения, нотариус принимает копию решения суда, вступившего в законную силу. Факт состояния (нахождения) в фактических брачных отношениях устанавливается судом в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством. Следует иметь в виду, что такой факт может быть установлен только при наличии следующей совокупности обстоятельств: только в случае смерти одного или обоих супругов; только в случае, если фактические брачные отношения возникли в период с 1926 г. по 8 июля 1944 г.; только если фактические брачные отношения продолжались до смерти одного из лиц, состоявших в них; никто из

супругов до смерти не должен был состоять в другом браке. При доказанных в таком порядке фактических брачных отношениях выдача свидетельства о праве на наследство также возможна, хотя встречается сейчас,

естественно, крайне редко. В качестве документа, подтверждающего фактические брачные отношения, нотариус принимает копию решения суда, вступившего в законную силу.

Литература:

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462–1 (ред. от 21.12.2013)] [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
2. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников наследственных правоотношений // Наследственное право. 2012. N 1.
3. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015).
4. Приказ Минюста РФ от 15.03.2000 г. № 91 «Об утверждении методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации».
5. Приказ Минюста РФ от 19.11.2009 N 403 «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства» (вместе с Правилами, утв. Приказом Минюста РФ от 19.11.2009 N 403, Решением Правления ФНП от 18.11.2009 N 11/09) (ред. от 23.11.2010) // Российская газета, N 93, 30.04.2010. — С.29.
6. Определение судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 25 августа 2009 г. N 18-В09–54 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. N 3

Искусственные земельные участки: понятие и проблемы, возникающие при государственной регистрации прав на них

Канская Екатерина Валерьевна, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет (г. Краснодар)

Все мы привыкли отождествлять земельный участок с живой природой, с её составной частью. Однако, человечество уже давно создаёт искусственные земельные участки для различных целей использования: это и Острова Пальм в Дубай, остров из прессованного мусора и международный аэропорт Кансай в Японии построен на искусственных землях, в России часть территории Санкт-Петербурга расположена на насыпной территории. А по различным оценкам, до 40% территории Нидерланд и до 60% территории Дании образованы в результате деятельности человека. [1] И это лишь малая часть примеров из множества уже созданных искусственных участков суши, а сколько ещё проектов ждёт своего осуществления!

Всё это свидетельствует об актуальности развития строительства искусственных участков земной поверхности, чему способствует ещё и гораздо более низкая цена таких участков, нежели цена «натуральной» земли. В связи с этим в области правового поля возникает множество вопросов, касающихся оборота искусственных земельных участков и регистрации прав на них.

Итак, понятие искусственного земельного участка содержится в Федеральном законе от 19 июля 2011 год № 246-ФЗ «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные зако-

нодательные акты Российской Федерации». Итак, под искусственным земельным участком, созданным на водном объекте, понимается «сооружение, создаваемое на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, или его части путем намыва или отсыпки грунта либо использования иных технологий и признаваемое после ввода его в эксплуатацию также земельным участком». [2] Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что такие земельные участки создаются двумя основными способами: путём отсыпки грунта или намыва; остальные способы создания/возведения искусственных участков суши законодатель не конкретизирует, т.к. существует ещё множество различных способов, в том числе и те, которые будут известны в будущем.

Неотъемлемым признаком искусственно созданных участков суши, как мы можем видеть из вышеупомянутого федерального закона, является ввод их в эксплуатацию и признание их после этого земельными участками. Искусственные земельные участки, как указано в законе, могут либо прилегать к существующим участкам суши, либо быть отделены от них.

Если обратиться к Федеральному закону «Об охране окружающей среды», то в статье 1 можно увидеть понятие природно-антропогенного объекта («природный объект, измененный в результате хозяйственной и иной деятельности, и (или) объект, созданный человеком, об-

ладающий свойствами природного объекта и имеющий рекреационное и защитное значение»), исходя из которого, можно сделать вывод о том, что искусственный земельный участок подпадает под это понятие тоже. [3] Однако оно гораздо уже, чем определение искусственного земельного участка в федеральном законе № 246-ФЗ, из которого можно выделить обязательность ввода в эксплуатацию такого объекта и последующее его признание именно земельным участком. Но в целом, искусственный земельный участок, действительно является природно-антропогенным объектом.

Исходя из этого, можно сделать вывод о необходимости совершенствования понятия «искусственный земельный участок» и закрепления его в одном конкретном законодательном акте. В свою очередь мы можем предложить следующий симбиоз двух понятий, объединённых в одно целое: искусственный земельный участок — это природно-антропогенное сооружение, создаваемое на водном объекте путём намыва или отсыпки грунта, а также иных технологий, которое признаётся земельным участком после ввода его в эксплуатацию.

Интересно отметить, что некоторые учёные категорически против самого термина «искусственный земельный участок», т.к. они считают, что земля — это природный объект, который возник без участия человека и этот природный объект, как и многие другие, не может быть вновь создан, поэтому употребление данного термина является некорректным. И относить искусственные земельные участки к категории природных объектов нельзя, правильнее будет относить их к объектам капитального строительства. Такой позиции, к примеру, придерживается О.И. Красов.

Как уже было сказано, искусственный земельный участок, создаётся на водном объекте и в связи с этим могут быть изменены границы самого водного объекта, а также часть подводного дна, которая может стать уже частью суши вместе с искусственно созданным участком. Поэтому возникает необходимость перевода земель водного фонда в другую категорию. Это закрепляется Федеральным законом от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую». Как отмечает Н.Н. Мельников, для возведения искусственного земельного участка предоставляется не дно водоёма, а именно сам водный объект, т.к. на землях, покрытых поверхностными водами, не формируются земельные участки в соответствии со ст. 102 Земельного кодекса РФ. [4, с.48]

Но если земельные участки создаются на водных объектах, то закономерно возникает вопрос об их принадлежности к категории гидротехнических сооружений. Если обратиться к ст. 3 федерального закона «О безопасности гидротехнических сооружений», то можно выявить важный признак гидротехнического сооружения — это цель его создания, а именно, для предотвращения негативного воздействия вод. Но искусственно созданные земельные участки не всегда выполняют именно эту

функцию. [5] Следовательно, отнести земельные участки, созданные человеком, к понятию гидротехнического сооружения можно далеко не всегда.

Т.к. водный объект, взаимосвязанный с искусственным земельным участком всегда находится в динамике и воздействует на его границы, то возникает вопрос о том, как же всё-таки регистрировать права на данный земельный участок. Подобный вопрос возник в суд при рассмотрении дела об отказе регистрирующего органа зарегистрировать право собственности на пляже, границы которого омывались водами и постоянно менялись. В связи с этим было невозможно установить точные границы земельного участка, поэтому регистрирующий орган отказывался признавать данный искусственный земельный участок объектом недвижимости. По итогам разбирательства суд вынес решение о необходимости руководствоваться технической документацией объекта и его целевым назначением. В данном случае в документации было указано, что пляж возведён для укрепления берегового массива и гашения энергии волн, следовательно, пляж является гидротехническим сооружением, на которое следует признать и зарегистрировать право собственности. [6]

Как показывает анализ судебной практики, довольно часто возникают споры связанные с использованием искусственного земельного участка совместно с водоёмом. Так в производстве Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа находилось дело о возврате берегоукрепительного сооружения в государственную собственность. В материалах дела сообщалось, что ОАО приобрело в рамках приватизации берегоукрепительное сооружение в полуразрушенном состоянии. В ходе реконструкции этого сооружения было сооружён новый объект-причал, право собственности, на который было признано за ОАО. В дальнейшем приватизация была признана недействительной, и государственный орган обратился в суд с истребованием предмета сделки обратно. Но суд установил, что возврат прежнего берегоукрепительного сооружения в натуре невозможен вследствие его полной реконструкции. [7]

Также, довольно часто возникают споры о квалификации объектов, эксплуатация которых предусматривает взаимосвязанное использование водного объекта и искусственного земельного участка. Так в производстве арбитражного суда находилось дело об истребовании арендодателем имущества у арендатора по окончании срока аренды. Спор возник относительно затона, который арендодатель считал техническим сооружением. Изучив техническую документацию суд пришёл к выводу, что затон в данном случае является именно водным объектом, к тому же арендатор так и не смог доказать возможность использования затона отдельно от водного объекта. [8]

Отметим, что государственная регистрация первичного права собственности на искусственный земельный участок происходит на основании решения о создании такого участка при наличии разрешения о вводе объекта в эксплуатацию, и в случае, если земельный участок является

общей долевой собственностью, то для регистрации права необходим договор о создании искусственного земельного участка. Если на искусственном земельном участке находится объект недвижимости, то государственная регистрация права собственности на искусственный земельный участок происходит одновременно с регистрацией права на объект недвижимости на этом участке. При этом на каждый из объектов предоставляется свой кадастровый паспорт. Исходя из этих положений закона и вышесказанного нами, можно сделать вывод о том, что регистрация права на искусственные земельные участки во многом напоминает регистрацию прав на привычные нам объекты недвижимости. Например, для этих двух объектов необходимо разрешение на ввод в эксплуатацию. Так же, необходимо получить разрешение на создание земельного участка, по аналогии с разрешением на строительство объекта капитального строительства. Но вместе с тем, искусственный земельный участок подлежит постановке на кадастровый учёт, как и обычный «естественный» земельный участок в привычном для нас понимании. [9]

Создание искусственных земельных участков, как выяснилось в ходе изучения материалов по данному вопросу, вызывает большой общественный резонанс населения, на чьей территории проживания создаются такие участки. На данный момент законодатель не обязывает проводить публичные слушания и учитывать мнение большинства населения. Например, ч.7 ст. 4 ФЗ № 246-ФЗ предусматривает размещение проекта искусственного земельного участка только на сайте муниципального образования, где будет возведён искусственный земельный участок. Гораздо рациональнее со стороны законодателя, было бы включить в закон императивную норму и размещении проекта такого участка в периодических изданиях, которые доступны гораздо более широкому кругу населения, чем сеть «Интернет». Учёт мнения населения является такой же важной

процедурой, как и получение разрешения на создание искусственного земельного участка. Поэтому необходимо на законодательном уровне закрепить обязательность информирования населения должным образом и различными способами, включая сеть «Интернет», периодические издания, радио и телевидение. Напомним, что в соответствии со ст. 42 Конституции Российской Федерации каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, на предоставление достоверной информации о её состоянии и на возмещение ущерба, причинённого здоровью и имуществу в неблагоприятной окружающей среде, которая была вызвана экологически правонарушением. А т.к. создание искусственного земельного участка — это прямое вмешательство в живую природу, то изменение окружающей среды неизбежно, и очень важно, чтобы эти изменения были в рамках допустимых норм и не причиняли вред жизни и здоровью населения, на чьей территории возводятся искусственный земельный участок [10, с.63].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что правовое регулирование вопросов, касающихся искусственных земельных участков стоит на стыке правового регулирования гидротехнических сооружений и земельных участков. Порой даже в судебных процессах возникают вопросы о том, чем же является предмет спора: гидротехническим сооружением или искусственным земельным участком. И хоть создание подобных участков суши известно уже много веков, законодательство нуждается в более детально и конкретно регулировании этого вопроса, в особенности, конкретизации понятия и признаков искусственных земельных участков. А также в детальном регулировании процедуры создания таких участков, включающую в себя обязательный учёт мнения населения, которое должно широко информироваться о существовании проекта по созданию искусственного земельного участка.

Литература:

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/Искусственный_остров
2. Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2011 № 246-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. 2011. № 159.
3. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. 2002. № 6.
4. Мельников, Н. Н. Искусственный земельный участок: поиск универсального определения // Журнал Российского права. 2011. № 5. С.48–56.
5. О безопасности гидротехнических сооружений: Федеральный закон от 21.07.1997 № 117-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. 1997. № 144.
6. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 31 января 2007 г. № Ф08–6985/2006, Определение ВАС РФ от 23 апреля 2007 г. № 4113/07.
7. Определение ВАС РФ ВАС РФ от 23 апреля 2010 г. № ВАС-327/08
8. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 6 июня 2008 г. № Ф04–2775/2008 (6259-А75–12).
9. Комментарий к статье 22.3 ФЗ — О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним // <http://narodirossii.ru/?p=5026/>
10. Гринь, Е. А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар, 2012. 203 с.

Теория разделения властей как основополагающий принцип Конституции США 1787 г. (на примере исполнительной власти в США)

Каплунов Алексей Сергеевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Философское понятие «принцип» представляет собой основополагающую истину, закон, положение. В основу государственного устройства США положены такие принципы, как демократизм, федерализм, судебный конституционный надзор, разделение властей. Последний принцип является ключевым для государственной власти в США.

Теория разделения властей — основополагающий принцип государственно-правового устройства любой демократической страны и США в частности. Согласно ей для предотвращения узурпации власти в стране и развития демократии вся государственная власть в стране должна делиться на три самостоятельные, но неразрывно связанные друг с другом ветви власти: законодательную, исполнительную, судебную. В США этим ветвям соответствуют Конгресс, Президент, Верховный суд.

Теория разделения властей имеет сложную и непростую историю. Впервые она встречается в трудах античных учёных (Платон). В XVI—XVIII вв. из-за бурного развития общественной мысли (работы Ш. Монтескьё, Дж. Локка, Д. Дидро), а также становления буржуазии не только как социальной прослойки общества, но и реальной политической силы, теория разделения властей получила дальнейшее развитие. Это было связано с тем, что буржуазии и промышленникам нужно было ограничить абсолютную власть монарха, чтобы отстаивать свои права, свободы и законные интересы.

Участники Филадельфийского Конвента (Дж. Вашингтон, Б. Франклин, А. Гамильтон и др.), которых в американской историографии принято называть «отцы-основатели», будучи в большинстве своём квалифицированными и образованными практикующими юристами и экономистами, осознавали необходимость создания государственно-правовой модели молодого американского государства на основе теории разделения властей [5, с.81]. Это было необходимо для того, чтобы ни один орган государства не смог обладать исключительным правом на выражение воли и мнения всего народа, чтобы не допустить монархии как формы правления, чтобы развить демократию и демократические институты.

Применительно к американской модели государственного устройства можно говорить о том, что учредители Конституции 1787 г. положили в основу организации органов государственной власти собственный вариант разделения властей, который принято называть системой «сдержек и противовесов». Изначально формируясь в сравнительно небольшом государстве, где проживало около 3 миллионов человек, система «сдержек и противовесов» сохранила свою актуальность и жизнеспособ-

ность на протяжении всех двухсот тридцати лет существования США.

Известный американский учёный-административист Дж. Харт отметил: «Если все дороги ведут в Рим, то вопросы американского управления сводятся к разделению властей». Самостоятельность ветвей власти США обеспечивается их обособленностью друг от друга, различной процедурой формирования, компетенцией, сроками полномочий.

США образовались во второй половине XVIII в., когда в Европе господствовал абсолютизм, а любые общественные отношения строились на феодальной основе [3, с.54]. Но американское государство миновало феодальную формацию развития, образовавшись изначально в капиталистической. Это объясняет тот факт, что в американском обществе отсутствует деление на сословия, касты и др. феодальные страты. Государство задумывалось как общенародное, поэтому Конституция США в полной мере воплощает принцип буржуазного права, согласно которому все люди равны перед законом. Однако бурное развитие промышленности способствовало огромной дифференциации общества. Таким образом со временем государственно-правовая система США попадала под влияние как крупных корпораций, так и отдельных магнатов. Крупные буржуа стали влиять на действия всех ветвей американской власти, лишая их самостоятельности и по сути превращая их в один государственный орган, подрывая тем самым конституционные основы США, демократизм в целом и систему «сдержек и противовесов» в частности.

Несмотря на видимость реального разделения властей, в действительности все высшие органы власти США испытывают на себе влияние, а порой и давление, исполнительной власти. Ведь именно у неё сосредоточен огромный финансовый потенциал страны, она руководит карательным органом в лице полиции и армии США, а также определяет основные внутренние функции государства.

Особенно явно это проявляется в отношениях президента (исполнительная власть) и конгресса (законодательная власть). Согласно разделу 1 статьи II исполнительная власть передаётся президенту Соединённых Штатов Америки [1, с. 34]. Однако он обладает огромными полномочиями и в области законодательства. Например, раздел 7 статьи I провозглашает, что «каждый законопроект, прежде чем стать законом, представляется президенту США». В юридической практике возможность какого-либо должностного лица отклонить законопроект с античных времён называется правом вето

(от лат. *veto*-«запрещаю»). Президент может в десятидневный срок отклонить законопроект, направив его на доработку в конгресс, написав специальный акт-документ, в котором содержатся критика документа и основания, по которым данный законопроект был отклонён. Все эти действия президент США может предпринимать только ко всему принятому конгрессом законопроекту, а не к отдельной его части, статье, разделу. Таким образом, можно говорить о том, что в США президент наделён не только исполнительной, но и законодательной властью.

Чтобы предотвратить превращение США в тоталитарное антидемократическое государство этим путём и не допустить слияния исполнительной и законодательной властей, в действие вступает система «сдержек и противовесов», суть которой в данной ситуации сводится к следующему. Законопроект считается принятым, если после наложения на него президентского вето он был принят во второй раз сенатом и палатой представителей квалифицированным большинством голосов. Раздел 7 статьи I конституции США устанавливает, что квалифицированное большинство составляет 2/3 от общего числа каждой из палат конгресса, т.е. в сенате при повторном голосовании законопроект должен набрать не менее 290 голосов, а в палате представителей-67.

Таким образом, можно сделать вывод, что США сумели на основе европейской теории разделения властей создать свою уникальную и неповторимую систему «сдержек и противовесов». Одно из свойств этой системы — это способность к преемственности. Система существовала и когда США были только что образовавшимся неразвитым государством, и когда они стали одной из ведущих сверхдержав. Он является гарантом и условием демократического режима в США.

Что же касается исполнительной ветви власти, то в соответствии с теорией разделения властей непосредственной реализацией предписаний, принятых законодательной властью, занимается именно она. Именно исполнительная власть является самой многочисленной из ветвей власти. Ядро исполнительной власти представляют государственные органы и государственные служащие, осуществляющие свою деятельность на профессиональной основе, привлекая при этом материальные ресурсы государства. Тем не менее излишняя концентрация полномочий у исполнительной власти может привести как к росту коррупции, так и лишению государства монопольного права на применение легальной силы, ведь именно ведении исполнительной власти находится система полиции, армия, исправительные учреждения.

Раздел 1 статьи II конституции провозглашает, что исполнительная власть в США принадлежит президенту, избираемому на четырёхлетний срок, он же и является главой государства. Президентом США может стать только тот человек, который получил гражданство США по рождению, а также имеющий возраст не менее 35 лет [2, с.39]. В случае, если президент не сможет вы-

полнять свои должностные обязанности, исполняющим обязанности президента становится вице-президент, а в случае, если и последний не сможет этого сделать, то полномочия президента временно переходят к государственному секретарю США. В случае недобросовестного выполнения президентом своих обязанностей он может быть отрешен от должности в порядке импичмента (раздел 4 статья II).

Раздел 1 статьи I содержит порядок избрания президента. Согласно ему каждый штат назначает выборщиков в количестве, равном числу представителей штата в конгрессе. впоследствии эти выборщики и голосуют бюллетенями за одного из двух кандидатов (демократ или республиканец). По своей юридической технике это раздел является самым слабым во всей конституции, т.к. содержит сложный и запутанный механизм избрания президента. Этими же правилами пользуются и при выборе вице-президента.

Предшественником должности «президент США» была должность «президент Континентального конгресса», суть которой сводится к председательству на съезде депутатов от 13 штатов. Президент континентального конгресса не являлся главой государства, т.к. американское государство того периода являлось конфедерацией, а не федерацией, как в дальнейшем. Первым в должности президента США был Дж. Вашингтон — один из «отцов основателей» этого государства. Официальная резиденция президента — Белый дом в Вашингтоне, построенный в 1800 году.

Являясь главой США, президент является гарантом реализации принципов правового и демократического государства. Так, например, раздел 2 статьи II закрепляет за президентом право помилования и дачи отсрочки наказания [4, с.57]. Это решение главы государства не может быть обжаловано никем: ни судами федеральной судебной системой США, ни генеральным атторнеем, ни кем-либо ещё. Тем не менее, чтобы не сделать право президента на помилование и отсрочку наказания абсолютным, оно не может распространяться на решения сената, принятые в порядке импичмента. Таким образом, ветви власти в США сохраняют независимость друг от друга, в полной мере реализуя систему «сдержек и противовесов».

Полномочия президента закреплены в разделе 2 статьи II конституции. Согласно ему президент США: заключает международные договоры со стороны США, является главнокомандующим армии и флота, назначает судей Верховного суда, назначает послов и консулов, назначает федеральных министров и т.д.

Конституция наделяет президента нормотворческими полномочиями в процессе реализации нормативно-правовых актов, принятых конгрессом (раздел 3 статья II). К ним относятся права президента по изданию различных указов, постановлений, прокламаций, приказов (в т.ч. и военных). Президент является субъектом нормотворчества, что в свою очередь значительно ускоряет процесс по претворения норм права в реальную жизнь.

Тем не менее вся исполнительная власть не сводится к одному лишь президенту. Особую роль в государственном механизме США играют главы отраслевых ведомств — министры (в практике государственного механизма их принято называть «секретарями»). В свою очередь правительственный аппарат США именуется «президентским кабинетом». Комплектованием аппарата занимается непосредственно президент. И он же имеет полномочия вводить в аппарат своих помощников и советников. В стране существует около 20 различных министерств. Среди них наиболее крупными и значимыми являются министерства обороны, сельского хозяйства, торговли, образования, транспорта. Все министры, возглавляющие их, по своей должности входят в состав президентского кабинета.

Особую роль в структуре президентского кабинета играют генеральный атторней США и государственный

секретарь США. Они соответственно возглавляют прокуратуру США и государственный департамент США (особый орган, в компетенцию которого входит осуществление внешней политики государства) [4, с. 98]. Именно они, а также министерство обороны, являются ведущими государственными органами США, их деятельность и определяет основные приоритеты, направления и принципы внутренней и внешней политики США, что обусловлено империалистическим характером сущности этого государства.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что именно исполнительная власть в США имеет колоссальное влияние на все государственно-правовые институты этой страны. От эффективности работы этой ветви власти зависит благополучие простых американских граждан, которые составляют опору и основу как гражданского общества в США, так и всей страны в целом.

Литература:

1. Иванян, Э. А. История США. — М.: Дрофа, 2004. — 578 с.
2. Крашенинникова, Н. А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. — М.: НОРМА. Т. 2: Современное государство и право. — 2003. — 672 с.
3. Мишин, А. А. Принцип разделения властей в конституционном механизме США./отв. редактор Б. Никифоров. — М.: Наука, 1984. — 190с.
4. Никеров, Г. И. Административное право США. М.: Наука, 1977. — с.46.
5. Черниловский, З. М. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. — М.: Юридическая литература, 1984. — 472 с.

Конституционно-правовое значение и роль поправок к Конституции США 1787 г.

Каплунов Алексей Сергеевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Конституция США 1787 г. — великое достижение американской нации. Первостепенная задача этого документа — юридическое оформление американского государства, а также системы его высших властных органов. В связи с этим возник ряд пробелов в праве, связанный с отсутствием в тексте конституции положений, гарантирующих гражданские, религиозные и политические права жителей нового демократического государства.

Споры о введении таких законодательно закрепленных прав начались сразу после принятия конституции. Так, например, в своём письме к Джеймсу Мэдисону (основному автору конституции) Т. Джефферсон обратил внимание на этот существенный недостаток в главном законе США. Некоторые штаты североамериканского государства в 1787 г. даже отказывались ратифицировать конституцию, пока в неё не будут включены все права и свободы граждан США.

Тем не менее причины того, что в тексте конституции отсутствуют такие положения, имеют как объективный,

так и субъективный характер. Во-первых, американская нация миновала феодализм и одно из главных его проявлений — деление общества на сословия. США с момента своего создания являлись капиталистическим государством и поэтому там действовал принцип всеобщего равенства перед законом.

Во-вторых, американцы являются наследниками английской правовой системы, ключевое понятие которого *habeas corpus* (лат. — букв. «ты должен иметь тело») [1, с. 45]. Его суть в том, что для доставки человека в суд в связи с обвинением против него нужно выдать специальный судебный приказ, уполномочивающий правоприменителя совершить данные действия.

В-третьих, многие члены Филадельфийского Конвента при составлении текста конституции не уделили правам и свободам должного внимания, полагая, что в государстве, которое они строят, письменное закрепление свобод — излишество, т.к. демократический режим подразумевает наличие полного спектра прав американских граждан.

Осознавая, что для развития полноценного демократического государства нужно юридически оформить права граждан, в США началась разработка поправок к конституции. В июне 1789 г. Дж. Мэдисон (1751–1836) — философ, юрист, один из авторов конституции и будущий четвёртый президент США, предложил конгрессу первые десять поправок к конституции.

Главная цель, которую преследовал Дж. Мэдисон — это придание американской нации уверенности в том, что они живут в демократическом государстве, которое заботится о них. После внесения поправок в конгресс в 1789 г. начался длительный и кропотливый процесс обсуждения конечного вида поправок. Проект Дж. Мэдисона попал в некую бюрократическую ловушку: если палата представителей приняла поправки с несущественными изменениями, то в свою очередь сенат коренным образом начал их переписывать. К примеру, сенат отверг предложение Мэдисона об отмене обязательной военной службы по религиозным мотивам [3, с. 67].

Первые десять поправок окончательно вступили в силу 15 декабря 1791 г. и получили название «Билль о правах». Билль действует в США до сих пор и является одним из главных элементов правовой системы данного государства. В основе билля лежит симбиоз права естественного (например, I поправка о свободе слова, религии, прессы, собраний) и права позитивного (например, VII поправка: право на суд присяжных в гражданских делах). Первые десять поправок базируются также и на идеях таких европейских просветителей XVI–XVIII вв., как Ш. Монтескьё, Д. Дидро и др.

Принятие билля является отражением тенденций общемирового развития права той эпохи. Системы и особенности права Европы и Америки, безусловно, влияют друг на друга. Интересен тот факт, что принятие законопроекта «Билля о правах» (июнь 1789 г.) и его окончательное утверждение (декабрь 1791 г.) по времени не только совпадают с началом и дальнейшим развитием Великой французской революции 1789–1794 гг., но и с принятием Декларации прав и свобод человека и гражданина (август 1789 г.) и Конституции Франции (1791 г.). Все эти три документа имеют одну общую цель: они провозглашают и закрепляют неотъемлемые права человека и гражданина.

Билль своими десятью поправками законодательно закрепил следующие права американского народа: I. Свобода слова, религии, прессы, собраний; II. Право хранить и носить оружие; III. Запрет солдатского постоя; IV. Запрет произвольных арестов и обысков; V. Право непринуждения свидетельствовать против себя; VI. Права обвиняемого; VII. Право на суд присяжных в гражданских делах; VIII. Запрет необычных наказаний; IX. Недопустимость ограничения прямо не упомянутых в конституции прав; X. Принципы федерализма.

Наиболее спорной является II поправка. Первостепенная цель, которая ставилась Дж. Мэдисоном при её написании, — это сохранение в штатах вооружённой ми-

лиции [5, с. 89]. Однако с окончанием Войны за независимость потребность в обладании оружием стала отпадать. Со временем наличие большого количества оружия у американцев стало главным криминогенным фактором. Такой рост преступности обусловлен тем фактором, что в США отсутствует чёткий государственный контроль над оборотом оружия. Его продажа находится в ведении штатов. Но несмотря на явную угрозу, которую несёт свободная продажа оружия, у сторонников II поправки есть главный аргумент: они считают, что людей убивает не оружие, а они сами. Росту продаж оружия в дальнейших этапах развития США способствовала лоббистская политика оружейных корпораций. Наличие неконтролируемого оружия у народа несёт и государственную опасность: за всю историю США из огнестрельного оружия были застрелены 4 президента (например, Дж. Ф. Кеннеди).

Тот факт, что II поправка действует до сих пор, обусловлен психологией и менталитетом самих американцев. Для них хорошее и дорогое оружие такой же показатель статуса, как высокая должность или огромный дом.

За всю свою многовековую историю правовая система США не претерпела коренных изменений, что положительно сказалось на политической и экономической ситуации в стране. Особая роль в этой стабильности принадлежит «Биллю о правах» [2, с. 12]. Главное его значение в том, что именно он лишил штаты возможности злоупотребления во власти и не допустил ущемления прав граждан. Билль закрепил принцип, согласно которому федеральные органы власти не могут вмешиваться в права и свободы американцев.

Конституция США в полной мере отражает процесс исторического развития североамериканского государства. На раннем этапе развития американскому народу для политико-правового регулирования жизни общества было достаточно непосредственно конституции 1787 г. с её семью статьями. По мере усложнения государственных и общественных отношений потребовались новые законодательные акты. Первым таким актом стал «Билль о правах» 1791 г. в форме первых десяти поправок к конституции. Конечно, со временем десяти поправок стало также недостаточно. К концу XX века было внесено более 14 тысяч проектов поправок [4, с. 91].

Порядок принятия поправок регулируется ст. V конституции. На Филадельфийском Конвенте в ходе обсуждения проекта конституции участниками было предложено огромное количество вариантов юридической процедуры принятия поправок. Однако в результате долгих обсуждений «отцы-основатели» пришли к такому проекту, который в настоящее время закреплён в данной статье.

Условно юридический процесс принятия поправок к конституции можно разделить на три этапа: 1. Внесение проекта поправки. 2. Обсуждение проекта поправки. 3. Ратификация.

Первый этап закрепляет два способа создания проекта поправки. Первый способ состоит в том, что конгресс по инициативе 2/3 своих членов из обеих палат (сенат и па-

лата представителей) разрабатывает и предлагает для обсуждения проект поправки к конституции. Вторым способом заключается в том, что конгресс по инициативе законодательных органов 2/3 штатов создаёт специальный орган — Конвент для предложения поправок.

Статья V конституции содержит одну ныне действующую запрещающую норму [6, с. 36]. Согласно ей запрещено внесение поправок, которые могли бы лишить какой-либо штат равного голоса в сенате с другими штатами. Таким образом, был закреплён один из важнейших принципов конституционно прав США: в независимости от того, какую площадь, население, этнический состав имеет штат, он всегда будет иметь двух своих представителей в сенате. Это положение закрепляет правовое равенство штатов.

На втором этапе происходит обсуждение проекта поправки. На данном этапе возможно привлечение к работе над поправкой специалистов в той или иной области, которые оценивают все возможные последствия принятия поправки, её возможное влияние на экономическую, политическую, культурную сферу жизни общества. В результате обсуждения конгресс одобряет или не одобряет поправку.

Следующий этап — ратификация. Конституция провозглашает, что «поправки приобретают юридическую силу после их ратификации законодательными собраниями 3/4 штатов или конвентам в 3/4 оных». Процесс ратификации поправки штатами может затянуться на огромное время, порой не на одно столетие.

По этой причине в 1921 году по делу *Dillion v. Gloss* Верховный суд США высказал мнение, что поправки должны быть ратифицированы в «разумные сроки», однако суд не указал, в какой именно промежуток времени это нужно сделать. В связи с этим продолжилась практика бюрократического затягивания ратификации.

Наибольшее влияние на развитие США и всей американской нации оказали несколько поправок. Среди них XIII поправка 1865 года, принятая в правление президента А. Линкольна.

Основой для принятия поправки является закон о гомстедах 1863 г., согласно которому каждый человек, достигший 21 года, «не поднявший оружие против США»,

имеет право на приобретение земельного участка, который через 5 лет пользования перейдёт к нему в собственность. Тем самым А. Линкольн продолжил курс на развитие фермерства в сельском хозяйстве США.

Согласно ей на территории США запрещены рабство и подневольный труд, за конгрессом закрепляется обязанность реализовывать поправку принятием соответствующих нормативно-правовых актов. Принятие поправки, наряду с сохранением территориальной целостности и суверенитета США, стало одним из главных результатов гражданской войны в США 1861–1864 гг.

Но несмотря на явную прогрессивность и гуманизм данной поправки её принятие встретило в американском обществе двусмысленную реакцию. С одной стороны богатые и влиятельные капиталисты северных штатов, которые держали в своих руках большую часть американской промышленности, были рады её принятию, т.к. она позволяла им пополнить штат рабочих своих заводов и фабрик бывшими рабами, тем самым экономя на социальных гарантиях для них.

Но с другой стороны бывшие плантаторы и рабовладельцы юга были озлоблены тем, что победившие их в гражданской войне северяне (жители южных штатов называли их «янки»): во-первых, уничтожили надежды южан на собственное государство — Конфедеративные Штаты Америки; во-вторых, ввели на территорию Юга свои войска; в-третьих, лишили богатых южан главной производительной силы — рабов принятием XIII поправки. Как реакция на всё это — южане стали прибегать к методам терроризма. Например, была образована радикальная экстремистская группировка — Ку-клукс-клан, идеология которого основана на белом расизме. На счету этой организации тысячи жизней безвинно убитых афроамериканцев.

Таким образом, благодаря принятию XIII поправки начался сложный, долгий, противоречивый, но необратимый процесс в американском обществе — интеграция афроамериканцев в общественную и социальную систему США. XIII поправка, наряду с двумя последующими, позволила начать процесс реконструкции юга, благодаря чему удалось привести США к единой форме производственных сил.

Литература:

1. Батыр, К.И. Всеобщая история государства и права. — М. Юристъ, 1998. — 456с.
2. Бойченко, Г.Г. Конституция США. Толкование в применении в эпоху империализма. — М.: Изд-во ИМО, 1959. — 242 с.
3. Каленский, В.Г. Билль о правах в конституционной истории США: историко-критическое исследование. — М.: Наука, 1983. — 279 с.
4. Лафитский, В.И. Соединенные Штаты Америки: конституция и законодательные акты. — М.: Прогресс-Универс, 1993. — 768 с.
5. Мишин, А.А., Власихин В.А. Конституция США: политико-правовой комментарий. — М.: Международные отношения, 1983. — 336 с.
6. Черниловский, З.М. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. — М.: Юридическая литература, 1984. — 472 с.

Европейские тенденции социализации корпоративных организаций и их влияние на развитие корпоративного законодательства

Кицай Юлиана Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

В настоящее время в различных странах мира, находящихся на разных этапах перехода к постиндустриальному обществу и пытающихся решить различного уровня социальные проблемы, вызванные глобальным социально-экономическим кризисом, принимаются национальные законодательные акты, призванные обеспечить деятельность так называемых «социальных предприятий» — социализированных организаций, действующих в разнообразных организационно-правовых формах и составляющих базис социальной экономики. В связи с этим в условиях социально-экономического кризиса изучение правового опыта социализации корпоративных организаций по законодательству зарубежных стран в целях его применения для совершенствования российского корпоративного законодательства представляется достаточно актуальным.

Несмотря на то, что первый кооператив появился в Великобритании в начале XIX века, благодаря усилиям английского мыслителя Роберта Оуэна и в последующем успешно применялся по всему миру, первой страной, легализовавшей социальную корпоративную организацию и официально оформившей с принятием в 1991 году закона 381 «О социальных кооперативах» тенденцию социализации корпоративного законодательства (законодательства о юридических лицах), является Италия. До появления в Великобритании в 2004 г. новой организационно-правовой формы компании общественных интересов (*community interest company*, сокращенно *CIC*), легализованной законом «О компаниях», итальянская модель социального кооператива (итал. *Cooperativo Sociale*) была санкционирована с учетом национальных особенностей функционирования социальной экономики практически всеми странами Евросоюза. Сегодня возникновение двух альтернативных моделей (итальянской и британской) социально ориентированных коммерческих корпоративных организаций, не связывающих основную цель деятельности с извлечением прибыли и имеющих достаточно принципиальные различия организационно-правовых форм, определяет вектор социализации корпоративного законодательства практически во всех странах мира, ориентированных на построение социального государства и социальной экономики. В связи с этим в России, декларирующей ст. 7 Конституции РФ нацеленность на формирование социального государства, изучение передового зарубежного правового опыта социализации коммерческих корпоративных организаций как инструмента борьбы с социально-экономическим кризисом может быть востребовано с учетом европейской тенденции при формировании Концепции социализации гражданского законодательства.

Италия по праву признается родиной социальных корпоративных организаций. Первый социальный кооператив появился в Северо-Восточной Италии в г. Триест в 1973 году. Ежегодный темп прироста доходов социальных кооперативов варьировался от 10% до 20% [1], что в условиях безработицы было заметным достижением. Если к 1994 году годовой доход социальных кооперативов в Триесте возрос до 5 млн. долларов, то уже через 10 лет он достиг 14 миллионов долларов [2, с. 1488–1492].

Успех социальных кооперативов Италии был обобщен в виде законодательных инициатив итальянскими парламентариями. В 1981 г. был вынесен на обсуждение проект закона «О социальных кооперативах», который, однако, был принят только через десять лет, т.к. столкнулся с рядом бюрократических препятствий. С принятием этого закона Италия стала первой страной, поддержавшей на государственном уровне социальное предпринимательство, где в качестве социального предприятия рассматривался социальный кооператив (итал. *Cooperative Sociali*). Термин «социальное предприятие» (итал. *impresa sociale*) также имеет итальянское происхождение. Он появился в 1990 г. в журнале с одноименным названием «*Impresa Sociale*» и в настоящее время является основным для характеристики социальной экономики европейских государств [3, с. 111–120].

Итальянский закон 381/1991 о социальных кооперативах вводил две группы социальных предприятий. В группу «А» (социального обслуживания) включались социальные кооперативы, предоставлявшие социальные услуги в сферах медицины, образования, социальной защиты, относимые законом к «сферам общественной полезности».

Социальные кооперативы, образующие группу «Б» (социально-трудовой интеграции), предназначались для трудоустройства социально уязвимых слоев населения: инвалидов, пожилых людей, одиноких матерей, бывших алкоголиков, бывших наркоманов, лиц, освобожденных из мест заключения, количество которых среди работников предприятия должно было составлять не менее 50%. Кооперативы этой группы могли предоставлять любые социальные услуги, имевшие общественное значение и способствовавшие решению или сглаживанию социальных проблем в обществе.

Законом допускалось также создание смешанных социальных кооперативов типа «А+Б». Ранее организационно-правовой формы, подобной итальянскому социальному кооперативу, в европейской традиции кооперативного движения не существовало. Если традиционно в романско-германской правовой системе кооперативы нацелены

на удовлетворение имущественных потребностей своих членов, то итальянский социальный кооператив, имеющий также корпоративную структуру, ориентировался на удовлетворение как социальных, так и имущественных потребностей более широкого круга лиц, что ранее было присуще унитарным и некоммерческим организациям. Закон о социальных кооперативах, гарантируя высокий уровень заработной платы входящим в его состав членам, в то же время позволял распределение прибыли, правда, в весьма ограниченных пределах. Таким образом, наряду с существованием юридических лиц с традиционным в романо-германской системе права делением на коммерческие и некоммерческие, корпоративные и унитарные в Италии появляется гибридная правовая форма, интегрирующая в себе черты вышеназванных организаций, что свидетельствовало о социализации законодательства о юридических лицах, нацеленной на решение или сглаживание социальных проблем.

Успехи Италии по обеспечению достойного уровня жизни социально уязвимых лиц, инструментом которого стал социальный кооператив, были оценены по достоинству во многих европейских странах. Следующей европейской страной, подхватившей эстафету социализации законодательства о юридических лицах, стала Бельгия, где в 1996 г. была создана общественная компания с социальной миссией (франц. *societe a finalite sociale (SFS)*, нидерл. *venootschap met social oogmerk*). В некоторых англоязычных источниках компания с социальной миссией (социального назначения) называются предприятиями трудовой адаптации (интеграции) [4]. В соответствии с бельгийским законодательством в штате предприятия трудовой адаптации должно быть не менее 80% работников с ограниченными физическими или психическими возможностями. Характерной особенностью законодательства Бельгии по сравнению с итальянским явилось то, что компании с социальной миссией не являлись специальными организационно-правовыми формами юридических лиц. Этим статусом могло воспользоваться как коммерческое, так и некоммерческое юридическое лицо любой организационно-правовой формы, включая кооператив.

Отмечается, что популярности компания с социальной миссией в Бельгии, к сожалению, не приобрела [1]. За период с 1996 по 2006 годы зарегистрировано не более 400 компаний, тогда как в Италии к 2005 году было уже 7300 социальных кооперативов, объединяющих приблизительно 244 тысячи работников. Экспертами это обстоятельство объясняется тем, что бельгийские предприниматели столкнулись с большим количеством экономических ограничений: в распределении прибыли, гарантированном участии работников в структуре управления через приобретение акций компании, а взамен не получили ожидаемых льгот и преференций. Государство ограничилось лишь компенсацией заработной платы высококвалифицированного консультанта по вопросам бизнеса, и то только в первый год работы компании. В следующий

период размер компенсации ограничивался 50% заработной платы, а с выходом на самоокупаемость — 25%. В то же время моральная ценность бренда компании с социальной миссией была довольно высока для бельгийского потребителя, который, приобретая товары, работы, услуги такой компании, ощущал нравственное удовлетворение, что повышало доходы таких корпораций [5].

Вместе с тем Бельгией был по достоинству оценен высокий потенциал итальянского социального предпринимательства как средства борьбы с безработицей в условиях социально-экономического кризиса. Не случайно именно в Бельгии в 1996 году создается Европейская сеть исследователей социального предпринимательства (EMES European Research Network), объединяющая университетские научно-исследовательские центры и отдельных исследователей в целях создания методологических и теоретических основ, формирующих базовую концепцию “SE” (*social enterprise, social entrepreneurship, social economy and solidarity economy*): социальное предприятие, социальное предпринимательство, социальная экономика и экономика солидарности. Именно Европейская сеть исследователей социального предпринимательства выделила ряд критериев, в соответствии с которыми предприятие может претендовать на статус социального [6].

Европейский Союз, убедившись в высоком потенциале итальянской модели социального кооператива, разработал рекомендации по распространению передового опыта социального предпринимательства, обобщенного EMES, что повлияло на социализацию законодательства о юридических лицах практически во всех европейских странах. Законы о социальных кооперативах принимаются в Португалии, Греции, Испании, Франции и других странах, где в качестве основы социального предприятия используется итальянский кооператив типа «Б» (социально-трудовой интеграции), то есть способствующий занятости социально уязвимых лиц.

В Португалии в 1998 г. легализован кооператив общественной солидарности (англ. *social solidarity cooperative*); в 1999 году в Греции — социальный кооператив с ограниченной ответственностью (англ. *Limited Liability Social Cooperatives, KoiSPE*), а в Испании — кооператив социальной инициативы (англ. *social initiative cooperatives*); в 2001 г. во Франции — кооперативное общество с коллективными интересами (*societes cooperatives d'interet collectif*).

Правовое положение этих кооперативов обладало некоторой несущественной спецификой. Различия проявлялись в подходах к определению категорий социально уязвленных лиц и допустимого количества членов, не обладающих этим статусом (от 20% до 50% от общего численного состава). Если испанский кооператив социальной инициативы, правовые основы деятельности которого устанавливались Законом 27/1999, мало отличался от итальянской модели типа «Б», то в Португалии кооперативы предназначались для реабилитации детей-инва-

лидов. В этих кооперативах участвовали родители и медицинские специалисты в области реабилитации. Греческий социальный кооператив с ограниченной ответственностью предназначался для пациентов с психиатрическими расстройствами.

В Португалии, Греции и Франции в отличие от итальянского законодательства закреплялось дифференцированное членство и участие, то есть наличие не менее трех категорий участников кооператива (социально уязвимых лиц, наемных работников и волонтеров), имеющих разные права и обязанности по отношению к кооперативу, что позволяло более гибко дифференцировать государственную поддержку социального кооператива [1]. Вместе с тем общее, что объединяет европейские социальные кооперативы, построенные по итальянской модели, — это стремление к реабилитации и интеграции в общество лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, обеспечение их трудовой занятости.

В отличие от несколько узкого подхода итальянской модели социального кооператива (социально-трудовой интеграции), в Великобритании предложена совершенно иная организационно-правовая форма социального предприятия — компания общественных интересов (community interest company), введение которой в немалой степени повлияло на то, что в этой стране сформирован самый развитый в мире сектор социального предпринимательства. К 2005 году было зарегистрировано примерно 15 тысяч британских социальных предприятий, в которых было трудоустроено 775 тысяч человек (из них 300 тысяч волонтеров) и товарооборот которых превышал 22 млрд. евро. Сектор социального предпринимательства обеспечивал 8,4% британского рынка занятости.

Поддержка социального предпринимательства в Великобритании осуществлялась на самом высоком уровне [7]. В мае 2006 г. Кабинет министров сформировал «Департамент третьего сектора» (The Office of the Third Sector — OTS), которому впоследствии был присвоен статус министерства. Наряду с такими отделами департамента, как отделы взаимодействия с государственными организациями, стратегического планирования и связи, партнерского взаимодействия, поддержки деятельности третьего сектора, был предусмотрен отдел социального предпринимательства и финансирования (Social enterprise and finance team), предназначенный для разработки национальной стратегии развития социального предпринимательства, координации деятельности инфраструктуры поддержки социального предпринимательства и социальных предприятий, а также реализации программы их финансирования.

В своем отчетном докладе отдел социального предпринимательства и финансирования определил социальное предприятие как организацию с преимущественно общественными целями, чьи излишки реинвестируются в соответствии с этой целью в предприятие или общество в отличие от компаний, целью которых является максимизация прибыли в пользу своих акционеров или вла-

дельцев. В соответствии с данным определением была легализована компания общественных интересов, достоинство которой предполагалось в том, что она не сводила свою деятельность к трудовой интеграции и, самое главное, допускала распределение прибыли.

Правовое положение компании общественных интересов (CIC), ранее не имевших аналогов ни в одной из стран мира, определяется Законом о компаниях 2004 г. вступившим в силу с 1 января 2005 г. Это новая правовая форма британской компании, имеющая гибкую структуру, которую следует рассматривать как дополнение к имеющимся организационно-правовым формам юридических лиц, введенных английским Законом о компаниях еще в 1862 г., доступное всякому, кто желает осуществлять предпринимательскую деятельность не столько с целью получения прибыли, сколько для общественной пользы. Появление новой организационно-правовой формы за последние 150 лет в законодательстве о юридических лицах консервативной Великобритании обусловлено социализацией экономики и предпринимательства и предназначено для решения или сглаживания социальных проблем в обществе.

С 2003 года в социализации европейского законодательства о юридических лицах в соответствии с рекомендациями ЕЭС намечается смещение акцента с термина «социальный кооператив» на «социальное предприятие». При этом в развитии национального законодательства прослеживается бельгийский подход, при котором статус социального предприятия могло получить юридическое лицо любой организационно-правовой формы, как коммерческое, так и некоммерческое, пожелавшее служить не обогащению учредителей, а общественной пользе. В качестве образца использовалась бельгийская модель предприятия трудовой адаптации, нацеленная на трудоустройство в основном хронически безработных и лиц с ограниченными возможностями. Данный подход был реализован в Финляндии, Швеции и Литве (2004 год), где принимаются специальные законы о социальных предприятиях, имеющие общую концепцию. В Дании, хотя там и не принимался специальный закон о социальных предприятиях, но государственная поддержка подразумевалась для предприятий, ориентированных на трудовую адаптацию, что позволяет включить Данию в ряд стран, вписывающихся в вышеотмеченную тенденцию.

Так, например, финский закон о социальных предприятиях (Social Enterprises) 1351/2003 был принят в конце 2003 года и после очень быстрой процедуры его подготовки вступил в силу с 1 января 2004 г. Согласно этому закону статус социального предприятия могло получить юридическое лицо, отвечающее ряду требований: 1) предприятие создавалось для обеспечения занятости людей с ограниченными возможностями и долгосрочных безработных, которых должно быть не менее 30% полных трудовых ресурсов социального предприятия (при этом предприятие должно нанять по крайней мере одного человека с ограниченными возможностями); 2) предприятие ори-

ентировано на осуществление постоянной предпринимательской деятельности; 3) предприятие обязано гарантировать уровень заработной платы не ниже определенного генеральным соглашением отрасли промышленности, в которой действует предприятие.

Тенденция смещения акцента на легализацию социальных предприятий также сказалась на развитии итальянского законодательства о социальном предпринимательстве и направлении дальнейшей социализации законодательства. Итальянский закон 155/2006 «О социальном предприятии» значительно расширил границы понятия «сферы общественной полезности», сформулированного законом 381/1991, от социально-трудовой интеграции до социального туризма, экологии, науки, культуры. Как и Великобритании, социальным могло стать любое юридическое лицо, производящее социально значимые товары и услуги, отвечающие критериям «общественных интересов». Ежегодно итальянские социальные предприятия аналогично британским обязаны были публично отчитываться о своей социально-предпринимательской деятельности и соответствии ее принципам социальной полезности. Законом 155/2006 не предусматривались существенные преимущества для социальных предприятий за исключением того, что они были вправе участвовать в конкурсах на соискание грантов. К сожалению, эта реформа законодательства негативно повлияла на развитие экономики социального предпринимательства в Италии. По состоянию на 2014 год статус социального предприятия получили всего 439 организаций [8]. Вопрос о векторе дальнейшей социализации итальянского законодательства актуален до настоящего времени.

Однако социальный кооператив в Италии по-прежнему остается наиболее популярной формой социального предпринимательства. Видимо, по этой причине в апреле 2006 года в Польше, вступившей в Евросоюз в 2004 году и имевшей наихудшие показатели занятости по сравнению с другими европейскими странами, принимается не закон о социальных предприятиях, а закон о социальных кооперативах, который в общих чертах копирует итальянскую модель кооператива типа «Б», установленную законом 381/1991 [9]. Отличие польского социального кооператива в том, что в штате кооператива должно быть не менее 80% социально уязвленных работников, как в бельгийском социальном предприятии трудовой адаптации, а не 50%, как в итальянском кооперативе. Учредителями польского социального кооператива (в отличие от итальянского, где шире трактуется понятие «социально уязвленных лиц») могут быть лишь безработные, статус которых отвечал требованиям ст. 2 закона от 20.04.2004 «О развитии трудоустройства и учреждениях рынка труда», и дееспособные и ограниченно дееспособные инвалиды, отвечающие требованиям Закона от 27.08.1997 г. «О профессиональной и социальной реабилитации, а также трудоустройстве инвалидов». Статус безработного и инвалида подтверждался справкой об-

разца, утвержденного министром социальной политики, которая прикладывалась к заявлению о внесении социального кооператива в государственный судебный реестр. Количество лиц, не обладающих статусом безработных и инвалидов, не могло быть более 20% от общего числа членов кооператива, и то лишь в том случае, если их работа в социальном кооперативе требовала особой квалификации, которой не обладали остальные члены кооператива. Непрерывное превышение этого предела в течение трех месяцев служило основанием для ликвидации кооператива. Минимальное количество членов кооператива — не менее пяти, максимальное — не более 50. Не соответствия данному требованию также могло являться основанием для ликвидации.

Польские социальные кооперативы достигли заметных результатов в борьбе с бедностью и безработицей. Если уровень безработицы к 2004 году составлял 20%, то к 2007 году он снизился почти вдвое — до 11,4%. К концу 2005 года в Польше зарегистрировалось 40 социальных кооперативов, то в мае 2012 года их уже было 447, а к 2014 году — 1221 [10].

Началом отсчета следующего этапа социализации европейского законодательства о юридических лицах следует считать 2011 год, в котором в ряде стран начинают появляться законы о социальной экономике и социальном предпринимательстве. Испанский закон 5/2011 «О социальной экономике», греческий закон 4019/2011 «О социальной экономике, социальном предпринимательстве и других положениях», Закон Словении «О социальном предпринимательстве» (300–01/10–53/162 от 07.03.2011) в качестве фундамента социальной экономики и одновременно объектов государственной поддержки рассматривали социальные предприятия, основу правового положения которых определялись этими законами. Начиная с этого этапа наблюдается отход от итальянской традиции использования кооператива в качестве инструмента социально-трудовой интеграции к более широкому применению социального предприятия как инструмента обеспечения взаимодействия трех секторов экономики (бизнеса, государства и гражданского общества) в решении или сглаживании социальных проблем, что более соответствовало идеологии социального предпринимательства.

Особый интерес представляет социализация германского законодательства о юридических лицах. Особенность его заключается в том, что в экономике Германии, несмотря на то, что реально существует социально-предпринимательский сектор, упоминание о социальных предприятиях отсутствует как на политическом, так и на законодательном уровне. По мнению наиболее авторитетных исследователей в сфере социального предпринимательства Д. Дефорни и М. Ниссенс, данная парадоксальная ситуация возникла в результате негативного отношения к социалистической экономике Восточной Германии, разрушенной в результате распада социалистической системы в Европе [1]. Однако при этом за-

конодательство о юридических лицах не избежало процесса социализации, в результате которой в марте 2013 года было легализовано некоммерческое общество с ограниченной ответственностью (НООО). Несмотря на то, что законодатель относит данное хозяйственное общество к некоммерческим юридическим лицам (на некоммерческую деятельность указывает маленькая буква «g» перед обозначением ООО (gGmbH), часто также используется полная форма «gemeinnützige GmbH» — некоммерческое ООО), тем не менее ее деятельность регулируется Законом об обществах с ограниченной ответственностью, а также положениями Торгового кодекса. С одной стороны, при использовании данной правовой конструкции учредитель не вправе распределять прибыль среди участников, а обязан направлять ее на достижение некоммерческих целей, отвечающих критериям общественной пользы. С другой стороны, эта конструкция предназначена для осуществления постоянной предпринимательской деятельности, свойственной любому коммерческому юридическому лицу, но имеет при этом в соответствии с параграфами 51–68 Германского налогового уложения налоговые льготы, как некоммерческая организация. Это не кооператив, который является основной организационно-правовой формой социального предприятия в Европе, а хозяйственное общество, хотя и то, и другое по своей конструкции относится к корпоративным организациям. К уставному капиталу НООО (gGmbH) предъявляются такие же требования (25 тысяч евро), как к классическому обществу с ограниченной ответственностью (GmbH), тогда как размер уставного капитала кооператива законодательно не регламентирован. Отсутствие возможности распределения прибыли среди членов хозяйственного

общества не приводит к большому количеству социальных предприятий, использующих данную организационно-правовую форму. Значительное количество социальных предприятий, среди которых наиболее известны являются Autikon, CAP Märkte, Dialogue Social Enterprise GmbH, действуют в форме классического немецкого ООО (GmbH), использующего труд лиц с ограниченными возможностями, доля которых в численном составе сотрудников — от 1/2 до 2/3. При этом 80% расходов на обустройство рабочих мест и часть затрат на зарплату для сотрудников с инвалидностью компенсируется государственной службой занятости. Закон Германии о квотировании рабочих мест гарантирует занятость инвалидов в размере до 5% от общего числа сотрудников. Штрафы за несоблюдение данного положения идут на поддержку предприятий, в которых трудоустроены лица с ограниченными возможностями.

Интегрируя достоинства германского, британского и итальянского законодательства, можно смоделировать оптимальную организационно-правовую форму социального предприятия, которая бы учитывала возможность распределения прибыли (до 1/3), блокировку активов, гибкую структуру управления при жестком контроле государства, как в компании общественных интересов CIC, налоговые льготы, как для германского некоммерческого общества с ограниченной ответственностью, и государственную поддержку, включая прямые финансовые субсидии, предусмотренные итальянским законодательством о социальных кооперативах, что следует учесть при совершенствовании российского законодательства о поддержке социального предпринимательства и разработке Концепции социализации корпоративного законодательства.

Литература:

1. Jacques Defourny, Marthe Nyssens. Social enterprise in Europe: recent trends and developments // EMES International Research Network. URL: http://www.emes.net/site/wp-content/uploads/WP_08_01_SE_WEB.pdf
2. Warner, R., Mandiberg J. An Update on Affirmative Businesses or Social Firms for People With Mental Illness // Psychiatric services. 2006. Vol. 57. № 10.
3. Гришина, Я. С. Сравнительно-правовое исследование социального предпринимательства в странах Америки и Европы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2.
4. A WISE way of working. Work Integration Social Enterprises and their role in European Policies // URL: http://www.isede-net.com/sites/default/files/social_economy/WISE%20report.pdf
5. Doeringer, Matthew F. Fostering Social Enterprise: A Historical and International Analysis (January 8, 2010). Duke Journal of Comparative & International Law, Vol. 20, No. 2, pp. 291–329, 2010.
6. EMES European Research Network. URL: <http://emes.net/who-we-are>.
7. Социализация предпринимательства на примере Великобритании и США. НП «Московский центр развития предпринимательства», 2008. URL: <http://qps.ru/Nq2g7>
8. Social Enterprise, Social Innovation and Social Entrepreneurship in Italy: A National Report // URL: <http://www.fp7-efeseiis.eu/national-report-italy/>
9. Аларичева, М. Социальное предпринимательство: опыт Польши // Информационно-аналитический портал «Новый бизнес». URL: <http://www.nb-forum.ru/interesting/experts/sotsialnoe-predprinimatelstvo-opyt-polshi.html>
10. Anna Kucinska. How many jobs does the social economy sector in Poland create? // Social Entrepreneurship Network. URL: <http://www.socialeconomy.pl/node/298>.

Особенности правового положения социальных корпоративных организаций США и Канады в сравнении с европейским опытом

Кицай Юлиана Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Проблема социализации актуальна не только для экономики и предпринимательства как вида свободной, новаторской, конкурентной и рискованной деятельности, но и практически для всех сфер общественной жизни и, что характерно, на всех этапах развития общественных отношений. В этой связи возрастает актуальность исследования западного опыта в его сравнительно-правовом аспекте.

В Соединенных Штатах Америки легализация специальных организационно-правовых форм юридических лиц, учреждаемых для осуществления социального предпринимательства (социальных корпоративных организаций), началась с 2008 года, что позже, чем в Европе (Италия — 1991 год). Различия в правовой регламентации социализации корпоративных организаций как инструмента решения социальных проблем в США и Европе прослеживаются в подходах к определению значения государства как законодателя [1, с. 111–121]. В США на сегодняшний день, несмотря на то, что социально-предпринимательский сектор признается одним из важнейших элементов экономики, доля которого составляет 6,2% ВВП [2], а социальных предприятий насчитывается более 140 тысяч [3], отсутствует единый нормативно-правовой акт, регламентирующий социально-предпринимательскую деятельность подобно многим странам Евросоюза. Поэтому во многих американских штатах существуют своеобразные региональные законы о социальных корпоративных организациях, отличающиеся разнообразием.

Среди различных организационно-правовых форм социального предпринимательства, существующих в отдельных штатах, таких, как корпорация с гибкими целями (the flexible purpose corporation — FPC); корпорация общественного блага (public benefit corporation — PBC); социально ориентированная корпорация (social purpose corporation — SPC) [4, с. 18], а также специальных государственных агентств (учрежденных для осуществления масштабного социального проекта отдельным законом штата, наиболее универсальными (признаваемыми в большинстве штатов) являются низкодоходные корпорации с ограниченной ответственностью (англ. Low-Profit Limited Liability Company — L3C) и социальные корпорации (англ. Benefit corporation). Однако независимо от выбора организационно-правовой формы осуществления предпринимательской деятельности организации необходимо пройти единую федеральную сертификацию на соответствие требованиям к ведению социально полезной деятельности, дающей право пользоваться

статусом «B corporation» (корпорация для общественной пользы), ценность которого заключается в возможности (в зависимости от рейтинга социального предприятия) получить доступ к значительным инвестициям. Таким образом, в США основной тенденцией последних лет социализации коммерческих корпоративных организаций является формирование на федеральном уровне универсальных организационно-правовых форм социальных предприятий и их сертификационной системы. Изучение этой тенденции представляет наибольший интерес в целях настоящего исследования.

Самой распространенной в США организационно-правовой формой социальных корпоративных организаций является низкодоходная корпорация с ограниченной ответственностью L3C, которая впервые была легализована в Вермонте в 2008 г. в дополнение к общему закону об обществах с ограниченной ответственностью (Limited Liability Company — LLC) [5]. По состоянию на 2014 год L3C можно было учредить наряду с Вермонтом еще в семи штатах: Иллинойс, Луизиана, Мэн, Мичиган, Северная Каролина, Юта, Вайоминг. В настоящее время рассматривается вопрос о внесении поправок о L3C в законодательство еще в 26 штатах, что говорит о ее признании американским бизнес-сообществом.

Основанное на юридической конструкции традиционного общества с ограниченной ответственностью, которое «может организовываться и управляться для любой законной предпринимательской (деловой) цели» [5], L3C дополнительно должно соответствовать еще трем критериям. Эти критерии должны быть определены в уставных документах общества: 1) заинтересованность как в получении прибыли, так и в реализации как минимум одной социальной цели; 2) организация не должна стремиться к получению максимальной прибыли, а использовать традиционные рыночные инструменты для финансирования социально полезной деятельности; 3) организация не должна преследовать политические цели [5, с. 7].

Выделение L3C как отдельной разновидности LLC, по мнению разработчиков закона, должно способствовать привлечению значительных инвестиций для решения социальных проблем (для социально полезной деятельности, требования к которой в каждом штате могут варьироваться). Процедура получения статуса L3C в различных штатах также может отличаться [5, с. 8].

В связи с тем, что L3C является коммерческой организацией, по американскому законодательству рас-

пределение прибыли корпорации не ограничивается, как в законодательстве многих европейских государств. В то же время ЛЗС не получает никаких налоговых преимуществ, которые предусмотрены для некоммерческих организаций, решающих порой те же самые социальные проблемы. Преимущество заключается только в имидже, способствующем привлекательности товаров (услуг) и возможности получения дополнительных инвестиций.

Первый закон о социальных корпорациях (Benefit corporation) был принят в апреле 2010 г. в штате Мэриленд. На январь 2014 года статус социальной корпорации мог быть получен в следующих тринадцати штатах: Вашингтон, Вермонт, Вирджиния, Гавайи, Иллинойс, Калифорния, Луизиана, Массачусетс, Мэриленд, Нью-Джерси, Нью-Йорк, Пенсильвания, Южная Каролина. Деятельность социальной корпорации должна быть ориентирована на интеграцию социального и коммерческого эффекта. При этом социальный аспект деятельности первичен, что сдерживает стремление социальной корпорации к максимальной прибыли.

Обязанности директоров в связи с этим двойственны. С одной стороны, они должны отчитываться перед акционерами, с другой стороны, перед третьими лицами — получателями социальной пользы. В связи со специальным статусом социальной корпорации ее директора освобождаются от повышенной ответственности перед акционерами, как это принято в традиционных корпорациях, за недополучение соответствующего уровня прибыли организации. В публичной ежегодной отчетности Benefit corporation обязана на официальном веб-сайте разместить информацию о реализованных проектах, оценить социально полезный эффект и степень воздействия на состояние окружающей среды. Будучи коммерческой организацией, действующей как разновидность организационно-правовой формы Corporation, социальная корпорация, несмотря на свою социальную значимость, не имеет налоговых льгот. Социальная корпорация, так же, как и ЛЗС, является гибридной организацией, сочетающей в себе нацеленность на решение социальной проблемы и получение прибыли. Различие ЛЗС и Benefit corporation состоит в том, что первая действует на базе общества с ограниченной ответственностью, а другая — корпорации.

Непроизвольно напрашивается прямая ассоциация с германским некоммерческим обществом с ограниченной ответственностью (gGmbH), также действующим на базе традиционного германского ООО (GmbH). По германскому законодательству gGmbH относятся к некоммерческим организациям, но при этом данным обществам запрещается распределять прибыль среди участников. Возникает вопрос: какие разновидности обществ с ограниченной ответственностью — ЛЗС или gGmbH — будут более эффективными? На наш взгляд, оптимальной организационно-правовой формой социальной корпорации видится британская корпорация CIC

(компания общественных интересов), которая имеет возможность распределения до 33% прибыли, при условии, что данным организациям будут предоставлены налоговые льготы.

Представляется, что канадский законодатель пошел именно по этому пути. В июле 2013 года в Канаде вступили в силу поправки к Закону о коммерческих корпорациях, принятые в мае 2012 года, которые легализовали специальную организационно-правовую форму социального предпринимательства Community Contribution Company — СЗ (компания, действующая в интересах общества). Так же, как британские компании CIC, канадские компании СЗ ограничивают выплату дивидендов инвесторам и применяют блокировку активов для сохранения капитала социальной организации. Если бы в Канаде полностью заимствовали британский опыт, то коммерческая организация СЗ не должна была бы, по общему правилу, иметь право на льготное налогообложение. Однако в настоящее время в Канаде рассматривается вопрос о предоставлении СЗ налоговых преференций, что, несомненно, будет сильнее способствовать развитию социального предпринимательства в стране.

В США универсальной, принятой на федеральном уровне сертификации и рейтинговой системы не существует, поэтому любое социальное предприятие независимо от его организационно-правовой формы, вправе обратиться к рейтинговому агентству для получения сертификации. Корпорация, получившая наиболее благоприятный рейтинг в результате прохождения сертификации, предоставляет информацию о своей социально полезной деятельности потенциальным инвесторам, которые вправе выбрать в зависимости от уровня рейтинга организацию, подходящую для их социальных проектов.

Наибольшее признание у частных инвесторов в США среди сертификационных и рейтинговых агентств получила в настоящее время некоммерческая организация «B Lab», которая по результатам оценки социальной и экологической эффективности в ходе сертификации присваивает социальному предприятию статус «B corporation», рейтинг которого не подвергается сомнению. Оценка рейтингов «B Lab» разделена на четыре категории: ответственность; сотрудники; потребители; сообщество и окружающая среда, каждый из которых, в свою очередь, имеет более мелкие разделы. Например, раздел «Ответственность» делится на «Управление», «Прозрачность» и «Справедливая торговля» (правила поведения поставщика).

Термин «справедливая торговля» (англ. Fairtrade) еще более неизвестен российскому потребителю, чем социальное предпринимательство. Однако это явление за рубежом является уже достаточно популярным. Под ним понимается общественное движение, обеспечивающее правовые гарантии производителям товара, оптимальную стоимость продуктов труда и защиту окружающей среды.

Fairtrade обеспечивает справедливые стандарты международного экологического, социального и трудо-

вого регулирования на товары сельскохозяйственного производства и продукты ремесленной деятельности. Эта категория представлена товарами, изготовление которых в большей степени требует применения ручного труда (например, кофе, чай, фрукты, хлопок, рис и т.п.). Справедливая торговля призвана обеспечить оптимальную стоимость продуктов, соразмерную затратам на их производство. Данное общественное движение страхует интересы мелких производителей прежде всего развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки от колебаний рынка и резкого понижения цен. Для этих производителей принцип «справедливой торговли» порой является единственной возможностью получить достойную плату за свой затраченный труд, что позволяет им решать многие социальные проблемы, связанные с безработицей, бедностью, медицинской помощью и социальной защитой. Потребитель, покупая продукцию по стандартам справедливой торговли, уверен в том, что товар экологически чист, свободен от посреднических услуг и не имеет излишней наценки. «Справедливая торговля» сегодня популярна в таких развитых странах, как США, Германия, Швейцария, Великобритания, Нидерланды и т.д. [6].

В разделе «Сотрудники» оценка производится в зависимости от степени участия работников в уставном капитале корпорации. Потребительская категория оценивается степенью удовлетворения потребностей общества в товарах и услугах по цене, качеству, полезности и экологичности. В разделе «Окружающая среда» учитывается экологический эффект от деятельности корпорации — оказание положительного материального воздействия на сообщество и окружающую среду. Сертификацию «B Lab» для подтверждения высокого рейтинга следует проходить каждые два года. Информацию «B Lab» черпает не только из ежегодных отчетов корпорации, но и из публичных источников. Ежегодный сбор для B Corporation устанавливается для каждой компании отдельно и зависит от дохода социального предприятия.

К сожалению, надежды на постоянные поступления инвестиций для социальных предприятий, обладающих статусом B Corporation, в полной мере не оправдались. Частные инвестиционные фонды, среди которых можно отметить такие широко известные во всем мире, как фонды Келлога, Кауфмана, Рокфеллера, Гольдман — Сакс, Фонд развития предприятий Робертса, и роль которых в поддержке социального предпринимательства всегда была выше, чем в Европе, в условиях социально-экономического кризиса стали менее охотно финансировать долгосрочные социальные проекты. В связи с этим в 2013 году правительство США, учитывая высокую значимость социального предпринимательства как инструмента решения социальных проблем там, где структуры действуют недостаточно эффективно [7], подтолкнуло налоговую службу США к созданию более бла-

гоприятных условий для расширения разновидностей программных инвестиций (PRIs — program related investments), что предоставило дополнительные возможности для снижения трансакционных издержек и активизации инвестиционной практики фондов. В 2014 году Казначейство США приступило к созданию государственного Инновационного фонда (300 миллионов долларов) с целью инвестирования ресурсов в социальные облигации [8]. Однако наибольшие надежды на расширение масштабов поддержки социальных предприятий возлагаются на новый, пока не принятый закон «О привлечении коллективных инвестиций в уставной капитал предприятия». Максимальный уставной капитал предполагается расширить до 2 миллионов долларов, при этом инвестиция каждого вкладчика рассматривается до 10 тысяч долларов. По оценке специалистов, этот закон будет существенным импульсом к привлечению инвестиций от частных инвесторов к социализированным корпоративным организациям.

Унификации организационно-правовых форм социального предпринимательства и единообразной их сертификации в настоящее время способствуют разнообразные объединения социальных предприятий, среди которых наиболее известным и крупным в США является Альянс социальных предприятий (Social Enterprise Alliance — SEA). SEA появился в 2002 году в результате слияния двух объединений: Национального собрания социальных предпринимателей (The National Gathering for Social Entrepreneurs) и общественной организации SeaChange, существовавших при поддержке таких известных благотворительных фондов, как Kellogg, Kauffman, Echoing Green, Northland Institute. Целью Альянса является создание общественного движения социальных предприятий, направленного на мобилизацию сообществ некоммерческих организаций и доноров для содействия развитию стратегии извлечения прибыли, то есть лоббирование интересов социальных предприятий и инфраструктуры их поддержки на федеральном уровне.

В США в определении социального предприятия внимание акцентируется на получении прибыли в сочетании с социальной деятельностью или прибыльной предпринимательской деятельностью некоммерческой организации. В европейской традиции (за исключением Великобритании) термин «социальное предприятие» означает в первую очередь кооператив, нацеленный на создание рабочих мест и оказание различных социальных услуг. Различие американского подхода к социализации корпоративных организаций от европейского обуславливается различными историческими и социальными условиями развития социального предпринимательства.

Европейские социальные предприятия рассматриваются неразрывно с идеей формирования «социальной экономики», где социальная защита — основная социальная функция государства. В США данный термин

практически не употребляется, а роль и место социальных корпоративных организаций обуславливается ограниченной ролью государства в регулировании рыночной модели экономики. В США с момента образования государства роль третьего некоммерческого сектора в решении различных социальных проблем общества, призванного компенсировать издержки рыночной экономики, смягчать социальную напряженность, традиционно была высока, и поэтому созданию системы государственного социального обеспечения, как это было в Европе, большого внимания не уделялось. Успех гражданского общества в решении социальных проблем обеспечивался значительными государственными как частными, так и государственными финансовыми инвестициями в социальную сферу и доходами от предпринимательской деятельности НКО. В результате очередного спада американской экономики в конце 70-х — начале 80-х годов объем федеральных средств заметно снизился, что подтолкнуло некоммерческие организации к активности в осуществлении предпринимательской деятельности. В этих условиях внимание некоммерческих организаций сосредоточилось на социальном предпринимательстве как на одном из способов компенсации отсутствия государственных финансов, что привело к всплеску оказания платных социальных услуг некоммерческим сектором [9].

Некоммерческий сектор в Европе всегда был значительно слабее, чем в Америке. Однако система социальной защиты была гораздо более жизнеспособна, поскольку на ее содержание отводилось от 30 до 60 процентов ВВП. Экономический кризис Европы конца 70-х годов продолжался почти до 90-х годов и сопровождался

беспрецедентным ростом безработицы, что привело к несостоятельности государственной системы социальной защиты, в результате чего возрос спрос на качественные социальные услуги. Данная ниша в сфере социального обслуживания была заполнена социальными предприятиями, которые удовлетворяли социальные потребности населения в тех областях, где государственные службы оказались наиболее бессильны. В тех странах, где социальный кризис имел наиболее жесткие последствия, в большей степени развивался социально-предпринимательский сектор.

Независимо от того, какие причины привели к возрастанию роли социального предпринимательства в Америке и Европе, наблюдается общая закономерность, проявляющаяся в том, что данный вид бизнеса, постепенно заполнивший нишу между государством, сектором частного предпринимательства и некоммерческим сектором, выступил катализатором продуктивного межсекторного взаимодействия в решении или сглаживании различных социальных проблем общества. Этот процесс сопровождался социализацией корпоративного законодательства, т.е. появлением новых гибридных организационно-правовых форм корпоративных юридических лиц, которые аккумулировали в себе черты коммерческих и некоммерческих организаций, а в некоторых случаях — и публичных организаций.

Таким образом, представляется, что легализация специальной организационно-правовой формы социально-предпринимательской организации и установление ее критерия в ГК РФ наряду с другими специальными законами может быть весьма перспективной в контексте социализации гражданского законодательства о юридических лицах.

Литература:

1. Гришина, Я. С. Сравнительно-правовое исследование социального предпринимательства в странах Америки и Европы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып 2. с. 111–121.
2. Керлин Дж. А. Социальные предприятия в США и Европе: понять различия и извлечь из них уроки // Портал «Новый бизнес. Социальное предпринимательство». URL: <http://qps.ru/f2k8Y>
3. См.: Опыт развития социального предпринимательства в США // URL: <http://www.slideshare.net/Vovainer/ss-36115255>
4. Терентьев, Н. Е. «Зеленая» микроэкономика: оценка и прогноз институциональных трансформаций бизнеса». М., 2014.
5. Cooney, K. Mission control: Examining the institutionalization of new legal forms of social enterprise in different strategic action fields. In B. Gidron and Y. Hasenfeld (Eds.) *Social Enterprise: An Organizational Perspective* / Hampshire, England: Palgrave Macmillan. 2012.
6. Сеницына, Е. Справедливая торговля — социальный бизнес на борьбе с бедностью // Портал Cloudwatcher. URL: <http://cloudwatcher.ru/analytics/1/view/70/>
7. Ларсон Рольф. Обзор состояния социальных предприятий в США (пер. Е. Бесшапошниковой) // Портал «Новый бизнес. Социальное предпринимательство». URL: <http://www.nb-forum.ru/interesting/experts/obzor-usa.html> (дата обращения 25.07.2015).
8. Michael Belinsky. The Rise and Struggles of Social Enterprise in 2013 // *Stanford Social Innovation Review*. URL: http://www.ssireview.org/blog/entry/the_rise_and_struggles_of_social_enterprise_in_2013
9. Социализация предпринимательства на примере Великобритании и США. НП «Московский центр развития предпринимательства», 2008 / URL: <http://qps.ru/Nq2g7>

Административное расследование нарушений таможенных правил: понятие и проблемы производства

Кочукова Татьяна Юрьевна, магистрант
Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская обл.)

Статья посвящена вопросу административного расследования нарушения таможенных правил. Автор исследует понятие и некоторые возникающие в ходе расследования нарушений таможенных правил проблемы.

Ключевые слова: административное расследование, КоАП РФ, Федеральная таможенная служба, внешнеэкономическая деятельность, проблемы расследования.

Производство по делам об административных делах в сфере нарушения таможенных правил осуществляется на основании и в порядке, закрепленном в Кодексе об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), а также в связи с совершением административного правонарушения.

Следует сказать, что в настоящее время производство по делам об административных правонарушениях носят достаточно сложный характер, поскольку это связано с реализацией целого комплекса процессуальных действий, которые затрагивают достаточно продолжительный временной промежуток.

Согласно ч. 1 ст. 28.3 КоАП РФ на таможенные органы наделены правом составлять протоколы об административных правонарушениях за противоправные деяния, предусмотренные гл. 16 КоАП РФ, а именно — частями 1 и 3 ст. 16.1 и ст. 16.2—16.23 КоАП РФ.

Так, в 2014 году таможенными органами Российской Федерации возбуждено 80385 дел об административных правонарушениях, из них 32736 дел с проведением административного расследования (в 2013 г. — 32462) [8]. При этом на протяжении последних трех лет отмечается стабильный рост таких дел, о чем свидетельствуют следующие статистические данные: в 2012 г. возбуждено 79170 дел, в 2013 г. — 79727, в 2014 г. — 80385 [9].

Институт административной ответственности известен законодательству достаточно длительное время, в связи с чем данный правовой институт многими исследователями рассматривается с разных точек зрения.

А. А. Гравина, Л. К. Терещенко, М. П. Шестакова в Комментариях к Таможенному кодексу РФ под административным расследованием понимали «выявление факта и обстоятельств правонарушения, данных о виновном» [4].

Д. Л. Шура и Л. В. Труханович в отличие от приведенного определения административное расследование рассматривали как выявление всех обстоятельств совершения правонарушения и сбор всех доказательств [7].

Также следует отметить, что ряд ученых высказывали мнение, согласно которому административное расследование представление собой лишь стадию применения мер административной ответственности. Другие авторы ставили под сомнение административное расследование как

особую форму возбуждения дела об административном правонарушении [5].

Согласно ст. 28.7 КоАП РФ административное расследование проводится в случаях выявления административного правонарушения в области антимонопольного, патентного законодательства, законодательства о естественных монополиях, законодательства о рекламе, законодательства об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг и об инвестиционных фондах, страхового законодательства, законодательства о выборах и референдумах, законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, законодательства Российской Федерации о противодействии терроризму (в части административного правонарушения, предусмотренного статьей 15.27.1 настоящего Кодекса), законодательства о противодействии коррупции, трудового законодательства, законодательства о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах, законодательства о физической культуре и спорте в части, касающейся предотвращения допинга в спорте и борьбы с ним, нарушения требований к положениям (регламентам) об официальных спортивных соревнованиях, законодательства о государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр в части, касающейся нарушения требований к организаторам азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах при заключении пари на официальные спортивные соревнования и проведении иных азартных игр, миграционного законодательства, валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования, законодательства о защите прав потребителей, о техническом регулировании в части, касающейся деятельности органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), об организации и о проведении азартных игр, об охране здоровья граждан, об авторском праве и смежных правах, о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров, в области бюджетного законодательства Российской Федерации и нормативных правовых актов, регулирующих

бюджетные правоотношения, законодательства в области налогов и сборов, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, ветеринарии, карантина растений, общественной нравственности, таможенного дела, экспортного контроля, государственного регулирования цен (тарифов) на товары (услуги), об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса, в области охраны окружающей среды и природопользования, производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, пожарной безопасности, промышленной безопасности, о безопасности гидротехнических сооружений, в области использования атомной энергии, об электроэнергетике (в части соблюдения требований надежности и безопасности в сфере электроэнергетики), о градостроительной деятельности, в области дорожного движения и на транспорте, несостоятельности (банкротства), о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей осуществляются экспертиза или иные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат, проводится административное расследование.

При этом часть вторая данной статьи указывает на то, что решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования принимается должностным лицом, уполномоченным в соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ составлять протокол об административном правонарушении, в виде определения, а прокурором в виде постановления немедленно после выявления факта совершения административного правонарушения.

По окончании административного расследования составляется протокол об административном правонарушении либо выносится постановление о прекращении дела об административном правонарушении.

Для проведения административного расследования в ФТС РФ создаются соответствующие подразделения. Подразделение административных расследований является структурным подразделением таможни, непосредственно осуществляющим возбуждение дел об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции таможенных органов, и проведение по ним административного расследования, а также организовывающим деятельность структурных подразделений таможни и подчиненных ей таможенных постов по административному производству.

Задачи подразделения административных расследований: обеспечение при административном производстве всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения обстоятельств каждого дела об административном правонарушении и разрешение его в соответствии с законодательством РФ, а также обеспечение исполнения вынесенного постановления. Организация и контроль ад-

министративного производства в структурных подразделениях таможни и на подчиненных ей таможенных постах.

Выявление причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений, предупреждение административных правонарушений, анализ статистических данных по делам об административных правонарушениях.

Принятие на основании части 4 ст. 28.7 КоАП РФ по письменному решению заместителя начальника таможни по правоохранительной деятельности к производству дел об административных правонарушениях, возбужденных должностными лицами других структурных подразделений таможни, для осуществления административного расследования. Возбуждение дел об административных правонарушениях и ведение по ним административного производства. Выявление при административном производстве признаков преступлений с последующим направлением материалов дела начальнику органа дознания для решения вопроса об их рассмотрении согласно порядку, предусмотренному УПК РФ.

Осуществление контроля соблюдения законности при привлечении лиц к административной ответственности. Исполнение самостоятельно или с привлечением должностных лиц других структурных подразделений таможни и подчиненных ей таможенных постов запросов либо поручений таможенных органов о производстве процессуальных действий по делам об административных правонарушениях в соответствии с порядком и сроками, предусмотренными КоАП РФ.

Практика применения норм КоАП РФ к лицам, привлеченным к административной ответственности за нарушение таможенных правил позволила выявить ряд достоинств и недостатков. К недостаткам следует отнести, например, отсутствие в указанном законе определения о делящемся правонарушении, а также критериев, при использовании которых то или иное правонарушение можно отнести к делящемуся, сроки давности привлечения к административной ответственности и др.

Отсутствие определения делящегося правонарушения в КоАП РФ компенсировано его наличием в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5. Пункт 14 вышеуказанного Постановления гласит: «делящимся является такое административное правонарушение (действие или бездействие), которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении предусмотренных законом обязанностей» [10]. Необходимо учитывать, что обозначенные обязанности могут быть возложены и иным нормативным правовым актом, а также правовым актом ненормативного характера, например, представлением прокурора, предписанием органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль).

Анализ таможенных правонарушений, предусмотренных гл. 16 КоАП РФ, позволяет сделать вывод, что делящимися среди них можно назвать, например, такие как: «Незаконное пользование или распоряжение условно вы-

пущенными товарами либо незаконное пользование арестованными товарами» (ст. 16.20 КоАП РФ); «Незаконные приобретение, пользование, хранение либо транспортировка товаров и (или) транспортных средств» (ст. 16.21 КоАП РФ); «Незаконное осуществление деятельности в области таможенного дела» (ст. 16.23 КоАП РФ).

Выделение длящихся правонарушений из общего перечня таможенных правонарушений основано, в первую очередь, на применении таких критериев, как место и время. Так, местом нарушения правовых предписаний, установленных гл. 16 КоАП РФ, являются таможенная граница, зона таможенного контроля, осмотра и т.п.

Вышеперечисленные длящиеся правонарушения в области таможенного дела, как правило, совершаются на таможенной территории Российской Федерации, то есть вне мест, именуемых таможенной границей, зоной таможенного контроля, осмотра. Для таких действий как пользование, распоряжение, хранение, транспортировка либо незаконное осуществление деятельности в области таможенного дела, таможенным законодательством не установлены временные характеристики.

В свою очередь для многих других действий участников внешнеэкономической деятельности законом предусмотрены и установлены номинальные сроки их осуществления. К таким действиям можно отнести, например, декларирование (подача таможенной декларации), доставка, представление документов и сведений, отчетность, вывоз или ввоз товаров временно ввезенных товаров и транспортных средств. Однако невыполнение предусмотренной нормативным правовым актом обязанности к установленному в нем сроку не является длящимся административным правонарушением. Срок давности привлечения к административной ответственности за правонарушения, по которым предусмотренная нор-

мативным правовым актом обязанность не была выполнена к определенному в нем сроку, начинает течь с момента наступления указанного срока. В этой связи нельзя признать длящимися такие, например, правонарушения, как: «Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров и (или) транспортных средств» (ст. 16.2 КоАП РФ); «Недекларирование либо недостоверное декларирование физическими лицами иностранной валюты или валюты Российской Федерации» (ст. 16.4 КоАП РФ); «Недоставка, выдача (передача) без разрешения таможенного органа либо утрата товаров или документов на них» (ст. 16.9 КоАП РФ); «Несоблюдение сроков подачи таможенной декларации или представления документов и сведений» (ст. 16.12 КоАП РФ); «Непредставление в таможенный орган отчетности» (ст. 16.15 КоАП РФ); «Невывоз либо неосуществление обратного ввоза товаров и (или) транспортных средств физическими лицами» (ст. 16.18 КоАП РФ).

Четкое понимание определения длящегося правонарушения неразрывно связано с вопросами исчисления сроков давности привлечения к административной ответственности. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 4.5 КоАП РФ при длящемся административном правонарушении сроки, предусмотренные частью первой указанной статьи, начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения. Днем обнаружения длящегося административного правонарушения считается день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, выявило факт его совершения.

Рассмотренная проблема административного производства по делам о нарушении таможенных правил с учетом ее существенного практического значения вызывают необходимость дальнейшего исследования и совершенствования нормативного регулирования.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. № 1 (часть I) (с посл. изм. и доп.).
2. Таможенный кодекс Таможенного союза // Собрание законодательства Российской Федерации от 2010 г., № 50, ст. 6615 (с посл. изм. и доп.).
3. Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2010 г., № 48, ст. 6252 (с посл. изм. и доп.).
4. Гравина, А. А., Терещенко Л. К., Шестакова М. П. Комментарий Таможенного кодекса РФ. М., 1996.
5. Зубач, А. В., Сафоненко П. Н. Выявление и основы расследований административных правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов: учебное пособие. — СПб.: ИЦ Интермедия, 2013.
6. Хомяков, Л. Л., Карпеченков М. Ю., Сидоров Е. И. Административное производство по делам о нарушении таможенных правил: курс лекций М.: Изд-во РТА, 2011 г.
7. Щур, Д. Л., Труханович Л. В. Проверка торгового предприятия. М., 2000.
8. http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=20436: — — — — 2014- &catid=55:2011-01-24-16-40-26.
9. http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=16960: -2012- &catid=55:2011-01-24-16-40-26.
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации от 2005 г., № 6 (с посл. изм. и доп.).

Общая характеристика механизма достижения целей уголовного наказания

Крюков Владислав Валерьевич, аспирант
Саратовская государственная юридическая академия

Цель и средства её реализации находятся в диалектической взаимосвязи, при этом именно цель занимает доминирующее положение [3, с.145]. Это отмечает и А.А. Абрамова, которая пишет, что структуру механизма правового регулирования можно задать только тогда, когда задана цель [1, с.39]. Сказанное означает, что, скажем, механизм достижения цели восстановления социальной справедливости будет разительно отличаться от механизма общего предупреждения. Однако, несмотря на все различия, эти механизмы обладают некоторыми общими чертами, неким каркасом, составляющим общую характеристику данного правового явления.

Сам механизм достижения целей уголовного наказания, как и любая система, состоит из элементов и структурных связей, объединяющих их в одно целое. При изменении тех и (или) других в итоге получается совершенно другой инструмент, возможно, абсолютно не предназначенный для реализации поставленной цели или целей. Но сказанное отнюдь не означает, что указанную систему невозможно улучшить, как раз наоборот, именно это свойство рассматриваемого явления позволяет увеличить его эффективность, однако оно же предостерегает о том, что это необходимо делать с осторожностью, предварительно всесторонне исследовав этот вопрос, иначе есть риск навредить или привести механизм достижения цели уголовного наказания в полную негодность.

Итак, из каких же элементов состоит рассматриваемый нами механизм? Ответ на этот вопрос зависит от ряда обстоятельств. Вот первое из них. В теории, когда речь идёт о реализации права, чаще всего используются похожие на первый взгляд понятия — механизм правового регулирования и механизм правового воздействия. Последняя категория, как это отмечают М.И. Байтин [2, с.168] и В.Л. Кулапов, «богаче и шире». Она включает в себя специально-юридические и общесоциальные (информационно-психологические, организационные, профилактические и воспитательные) средства воздействия на социум, что позволяет влиять как на действия и бездействия индивида, так и на его внутренний, духовный мир. Поэтому совсем не удивительно, что механизм правового воздействия действует как в форме, так и вне правоотношений. В свою очередь, механизм правового регулирования, являясь его составной частью, использует исключительно специально-юридические средства, с помощью которых в основном пытаются повлиять на внешнюю юридически значимую деятельность субъекта [4, с.399–400]. Возникает вопрос: для реализации цели уголовного наказания какой из механизмов предпочтительнее? Это зависит от того, какую цель мы поставили.

В ст. 43 УК РФ в качестве целей уголовного наказания указаны: восстановление социальной справедливости, исправление, предупреждение совершения новых преступлений. Последнюю в науке принято разделять на общую и специальную превенцию. Сами по себе, названные цели сильно разнятся, ввиду этого будут не похожи и механизмы их реализации. В особенности это хорошо подчёркивает классификация последних, которую предлагает А.Ф. Мицкевич. Её основанием служит объект влияния. Механизмы достижения целей специального предупреждения и исправления в качестве такового имеют осуждённых, а общей превенции и восстановления социальной справедливости — всех граждан. У этих двух групп разительно отличается характер воздействия. Так, для первой группы будет обязательным применение к лицу наказания, т.е. налицо прямое, осязаемое принуждение, причинение вреда правам и интересам осуждённого, предписанное приговором, вынесенным на основании уголовного закона. В свою очередь, механизмы восстановления социальной справедливости и общего предупреждения, по мнению А.Ф. Мицкевича, обладают лишь информационным действием [6, с.323–324], с чем мы не можем согласиться.

Действительно, информационное воздействие при реализации двух названных целей уголовного наказания просто необходимо, однако без реального применения наказания совершенно невозможно удержать кого-либо от совершения преступления, а следовательно, и реализовать цель общей превенции. То же можно сказать и о цели восстановления социальной справедливости. Когда уже совершено преступление, недостаточно только информационного воздействия для того, чтобы механизм восстановления социальной справедливости был эффективно реализован. В данном случае нужно извлечь из ножен наказание. Если этого не сделать, то поправная преступлением справедливость таковой и останется. Таким образом, механизмы восстановления справедливости и общего предупреждения содержат как информационное, так и фактическое воздействие, посредством применения наказания. Это обстоятельство, с одной стороны, является точкой соприкосновения с механизмами достижения двух других целей наказания, а с другой стороны, показывает, что для второй группы механизмов необходимы дополнительные, качественно отличающиеся средства, которые, ко всему прочему, для них являются первичными.

Информационное воздействие, о коем идёт речь, не может ограничиваться только правовыми средствами. В его арсенале находится множество общесоциальных способов влияния. Так, например, очень важным обстоятельством и для восстановления социальной справедливости

и для общей превенции является не просто широкая известность факта существования определённого круга социально опасных деяний, запрещённых государством под угрозой наказания и существования реальной практики применения последнего, но и признание гражданами наказания, как справедливого (для восстановления социальной справедливости) или как устрашающего и (или) делающего совершение преступлений невыгодным занятием (для общего предупреждения). А чтобы этого добиться, нужно применять и организационные, и психологические, и иные меры. Таким образом, для достижения целей исправления и специальной превенции достаточно модели механизма правового регулирования, а вот для двух оставшихся целей необходимо использовать механизм правового воздействия.

Стоит заметить, что кроме своего неоспоримого достоинства в виде большего разнообразия средств достижения целей механизм правового воздействия имеет довольно серьёзный недостаток, которым является его меньшая мобильность. Так Т. Н. Радько указывает, что в отличие от правового регулирования механизм воздействия включает в себя, в том числе, и нормы, которые были отменены, но ещё остались в памяти людей и поэтому влияют на их поведение [8, с.563–573]. Это обстоятельство также подчёркивает необходимость уголовного права в стабильности норм, особенно когда речь идёт об общей превенции и восстановлении социальной справедливости.

Наполнение механизма достижения цели уголовного наказания также будет зависеть от этапа его воздействия на общественные отношения. В литературе выделяют три этапа реализации права. На первом происходит регламентация отношений, на втором возникают индивидуальные права и обязанности, и наконец, на третьем реализуются эти самые права и обязанности [5]. Примерно также считают А. А. Коробеев, А. В. Усс, Ю. В. Голик, которые писали, что первоначально наказание реализуется в виде угрозы, обращённой к неопределённому кругу лиц, потом его назначают определённому осуждённому и следом исполняют [7, с.85].

Центральным этапом для любого механизма реализации какой бы то ни было цели уголовного наказания, по нашему мнению, является момент вынесения обвинительного приговора. В нём осуждённому назначается конкретное наказание, что подразумевает, во-первых, избрание судом определённого вида наказания, предусмотренного уголовным законом, и в установленном им размере, а во-вторых, если это позволяет Уголовный кодекс, происходит дифференциация условий исполнения

последнего. В современном УК РФ последнее возможно при назначении штрафа (рассрочка и её условия), лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (конкретный перечень того и другого), ограничения свободы, лишения свободы (выбор судом исправительного учреждения, отсрочка, условное осуждение). В итоге приговор меняет правовой статус лица, таким образом, что у него появляются новые права и обязанности, а старые претерпевают изменения. Следовательно, вынесение приговора судом является вторым этапом реализации права, на котором, как это было сказано выше, у индивида появляются новые права и обязанности.

Первым же этапом реализации права в рамках механизма достижения целей уголовного наказания следует считать нормотворческую деятельность государства. Важность правильного функционирования механизма на этом этапе сложно переоценить. Здесь фактически закладывается его фундамент, обретают форму такие важные структурные элементы рассматриваемого явления как нормы права. Ясно, что все средства, которыми вооружены правовые механизмы, создаются законодателем, однако есть ряд проблем, которые возникают потом, на практике, в ходе реализации права на других этапах. И эти проблемы можно решить, в том числе, с помощью грамотного изменения изначально принятого, но несовершенного закона. Самым важным на данном этапе являются вопросы криминализации и пенализации. Для каждого механизма имеет значение, какой круг деяний запрещён законодателем и какова реакция государства на нарушение запрета.

Последний, третий этап реализации права, в контексте механизмов достижения целей уголовного наказания, представляет собой исполнение уголовного наказания, назначенного судом. В противовес предыдущему этапу этот будет максимально отличаться у указанных механизмов. Здесь применяются к осуждённым те средства, которые наиболее ярко характеризуют ту или иную цель. А общие для некоторых целей (или даже всех целей) средства, такие как, к примеру, режим исправительного учреждения будут значительно различаться по карательного-воспитательному содержанию.

Таким образом, механизм реализации целей уголовного наказания — сложная и динамичная система. Актуальность её изучения продиктована социальной необходимостью в безопасном развитии общества и личности, не последнюю роль в обеспечении которой играет уголовное наказание.

Литература:

1. Абрамова, А. А. Эффективность механизма правового регулирования: Дисс. док. юрид. наук. Красноярск, 2006. — 206 с.
2. Байтин, М. И. Сущность права. (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М. И. Байтин. — М.: Право и государство, 2005. — 544 с.
3. Денисов, В. В. Проблема соотношения целей и средств в общественно-исторической практике / В. В. Денисов // Философия и общество. — 2003. — № 2. — с. 129–151.

4. Кулапов, В. Л. Теория государства и права: учебник / В. Л. Кулапов. — Саратов: Изд-во СГАП, 2011. — 486 с.
5. Малько, А. В. Большой юридический словарь URL: <http://base.garant.ru/5808025/> (дата обращения: 01.03.2014).
6. Мицкевич, А. Ф. Уголовное наказание понятие, цели и механизмы действия / А. Ф. Мицкевич. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. — 329 с.
7. Рагимов, И. М. Преступность и наказание. / И. М. Рагимов. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. — 304 с.
8. Радько, Т. Н. Теория государства и права: учебник / Т. Н. Радько. — М.: Академический проект, 2005. — 811 с.

Проблематика устройства детей, оставшихся без родительского попечения, и помощи им

Наруцкая Наталья Владимировна, кандидат юридических наук
Рязанский филиал Московской академии экономики и права

Перемены в социальной, культурной и духовной сферах общества, в общественном сознании приводят к осознанию необходимости помощи каждому человеку и особенно тому, кто попал в трудную жизненную ситуацию. Дети, утратившие родительское попечение, являются наиболее незащищенной категорией людей ввиду своего возраста и невозможности защищать и отстаивать свои интересы самостоятельно. В связи с этим, государство должно создавать такой механизм помощи детям, чтобы каждый ребенок, оставшийся без попечения родителей, получал достойное воспитание, образование, всесторонне развивался и становился активным, полноправным членом общества.

Ежегодно выявляется более 90 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В Рязанской области 78% от общего числа детей-сирот находятся на семейных формах воспитания (опека, попечительство, приемная семья). Положительная динамика семейного устройства детей-сирот во многом определена сложившейся в регионе системой работы в данном направлении, подкрепляемой соответствующими решениями органов власти: 17 декабря 2013 года Правительство Рязанской области утвердило План мероприятий по обеспечению семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Рязанской области на 2013–2018 годы (Распоряжение Правительства Рязанской области от 17.12.2013 г. № 579-р).

Принцип приоритета семейных форм воспитания детей неоспорим, но следует понимать, что не каждый ребенок, оставшийся без родительского попечения, может быть устроен в семью.

Устройство всех без исключения детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи практически недостижимо, что обусловлено рядом факторов объективного и субъективного характера. Во-первых, ни каждый ребенок, оставшийся без родителей, сразу может быть устроен в семью. Подбор «новых» родителей процесс достаточно долгий и ответственный, в течение которого ребенок на-

ходится, в зависимости от своего возраста, в медицинской или образовательной организации, созданной специально для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Во-вторых, ряд детей, особенно до первого года жизни, имеют заболевания не совместимые с жизнью и их устройство в семьи, как правило, затруднено. Можно перечислять множество причин, не позволяющих каждого ребенка устроить на воспитание в семью, но даже наличие одного фактора, одного ребенка, оставшегося без попечения родителей, предопределяет необходимость обеспечивать на государственном и региональном уровне деятельность организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

С 1 сентября 2015 года вступило в силу Постановление Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» [1], которым установлен перечень осуществляемых видов деятельности и оказываемых услуг организациями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, определен порядок осуществления деятельности организациями для детей-сирот, порядок устройства детей (включая порядок и условия взаимодействия субъектов Российской Федерации и их уполномоченных органов исполнительной власти при принятии решения по устройству ребенка, оставшегося без попечения родителей), указаны основания принятия решений по устройству детей в зависимости от осуществляемых видов деятельности и оказываемых услуг организациями для детей-сирот, а также требования к условиям пребывания в организациях для детей-сирот.

В Положении о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481, установлено, что к организациям для детей-сирот относятся образовательные

организации, медицинские организации и организации, оказывающие социальные услуги, в которые помещаются под надзор дети.

Сеть организаций Рязанской области, в которых воспитываются дети-сироты, включает в себя ряд таких организаций, в том числе: 6 — из сферы образования и 1 — относится к системе здравоохранения — Рязанский Дом ребенка, который рассчитан на 150 мест для детей, оставшихся без родительского попечения, среди которых есть дети с различными формами поражения центральной нервной системы и с нарушением психики. «Воспитание детей-сирот — сложная задача, к каждому должен быть отдельный подход, для каждого свое ласковое слово, своя интонация. «Спасая одного ребенка, ты спасаешь целое поколение». Эти слова стали своего рода девизом для сотрудников Дома ребенка. Медико-педагогическим коллективом Дома ребенка ведется комплексная реабилитационная работа. Большой педагогический коллектив работает с детьми над их всесторонним развитием... С детьми-инвалидами проводятся дополнительные занятия по системе «Портаж» по определенной методике, где каждый вид занятий имеет узконаправленную цель, которая осуществляется поэтапно, маленькими шажками и предполагает систему учета реакций ребенка на каждый педагогический тест» [4].

Сложный, в плане возраста (от рождения до четырехлетнего возраста включительно), физического и умственного здоровья, контингент домов ребенка, предопределяет их юридическое отнесение к медицинским организациям, которые обеспечивают уход, диагностику, лечение, реабилитацию детей, организацию и проведение профилактических и лечебно-оздоровительных мероприятий, комплексную оценку состояния здоровья детей, а также их воспитание и социальную адаптацию.

К образовательным организациям, для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, следует относить: детский дом (для детей раннего, дошкольного, школьного возрастов, смешанный); детский дом-школа, школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и другие.

Исследователями достаточно давно обсуждается вопрос о необходимости совершенствования сложившейся системы организаций для детей, оставшихся без попечения родителей. Более 20 лет назад (в 1993 году) З.И. Воронина в своём диссертационном исследовании утверждала, что «необходимо провести реорганизацию существующих государственных детских учреждений: вместо трехзвенной (Дом ребёнка — дошкольный детский дом — школьный детский дом) сделать однозвенную, чтобы дети со дня поступления и до выпуска из детского учреждения воспитывались в одном детском доме...» [3, с. 120]. Аналогичной точки зрения придерживается Р.Л. Мурзин, дополнительно уточняющий: «... с момента набора группы до выхода из учреждения ребенок должен общаться с одним и тем же воспитателем» [5, с. 183].

Присоединяясь к точке зрения ученых, добавим, что процесс реформирования детских домов должен происхо-

дить комплексно и, в первую очередь, в интересах детей, с учетом психолого-педагогических критериев и необходимости наличия тех или иных организаций в определенном субъекте Российской Федерации. При этом, целесообразно, на наш взгляд, сокращение детских домов для детей раннего, дошкольного и школьного возрастов с сохранением детских домов смешанного типа, где воспитание ребенка осуществляется с раннего возраста до 18 лет, куда могут направляться братья и сестры разного возраста (например, Шереметьево-Песочинский детский дом (г. Рязань) рассчитан на детей в возрасте от 3 до 18 лет). Если же наполняемость детских домов, рассчитанных на определенный возраст детей, не приводит к необходимости их сокращения, то перспективным направлением реформирования, является их реорганизация в детские дома смешанного типа, именно в них, ребёнок лучше адаптируется, социализируется, получает коммуникативные навыки, так как имеет контакты с ребятами различных возрастов.

В то же время внутри самой организации, предназначенной для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должно происходить разукрупнение, то есть разделение на более мелкие единицы. «Разукрупнение — сделать менее крупным, разделить на менее крупные единицы» [6]. Согласно п. 1.3.4 Методических рекомендаций органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам опеки и попечительства по реструктуризации и реформированию организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и совершенствованию сети служб сопровождения замещающих семей, указанных в Письме Министерства образования и науки РФ от 1 сентября 2014 г. № ВК-1850/07 [2], помещения, в которых размещаются воспитательные группы в организациях для детей-сирот, включают в себя соответствующим образом оборудованные жилые комнаты (в медицинских организациях на 6 человек, в организациях, оказывающих социальные услуги и в образовательных организациях, не более чем на 2–3 человека), санузелы, помещения для отдыха, игр, занятий, приема и (или) приготовления пищи, а также бытовые помещения.

Разукрупнение организаций для детей-сирот, создание в них безопасных, приближенных к семейным условий проживания и воспитания, является одним из основных приоритетных направлений деятельности по реструктуризации и реформированию организаций для детей-сирот в субъектах Российской Федерации на современном этапе [2].

Разветвленная система организаций, в которые могут быть устроены дети, оставшиеся без попечения родителей, позволяет обеспечить интересы каждого ребенка в зависимости от состояния его физического и психического здоровья, возраста, а, в отдельных случаях, и личностных интересов ребенка, но такие организации нуждаются в существенной дополнительной помощи.

На наш взгляд, необходима активизация деятельности органов власти Рязанской области по стимулированию активности населения г. Рязани в отношении помощи детским домам, школам-интернатам, действующим на территории Рязанского региона. В данном направлении проводится определенная работа, но она не носит такой системный и глобальный характер, какая имеет место в отношении семейных форм воспитания детей-сирот. Следует более активно привлекать население к помощи детским домам, школам-интернатам. Так, в Рязани с 10 по 17 февраля 2015 года ко Дню спонтанного проявления доброты (неофициальный праздник, созданный по инициативе благотворительных организаций разных стран, отмечается по всему миру 17 февраля) в библиотеке имени Горького г. Рязани проходил сбор игрушек, настольных и спортивных игр, новых книг, канцтоваров для детей

специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната «Вера».

Вместе с тем, не до каждого жителя г. Рязани и Рязанской области «доходит» информация о подобных акциях, в связи с чем, целесообразным видится создание специальных интернет-сайтов, увеличение количества социальной рекламы в торговых центрах, в общественном транспорте, в организациях и т.п., призывающей население оказывать помощь организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, расположенных на территории Рязанской области. Чем больше люди будут узнавать о действующих в рязанском регионе организациях для детей-сирот, тем более обширная помощь им будет оказываться, а привлечение молодежи к благотворительной деятельности будет способствовать гуманистическому воспитанию молодого поколения.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 22. Ст. 2887.
2. Письмо Министерства образования и науки РФ от 1 сентября 2014 г. № ВК-1850/07 «О реструктуризации и реформировании организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и совершенствованию сети служб сопровождения замещающих семей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
3. Воронина, З. И. Правовые формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей: диссертация ... канд. юрид. наук: 12.00.03. СПб., 1993. — 234 с.
4. Методы работы с детьми [Электронный ресурс] // Рязанский дом ребёнка: [сайт]. URL: <http://www.baby.ryazan.ru/methods.html>
5. Мурзин, Р. Л. Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: семейно-правовой аспект: диссертация... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2006. — 206 с.
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2015. — 896 с.

К вопросу о понятии «международное частное право»

Оссауленко Светлана Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент
Московский гуманитарно-экономический институт, Северо-Кавказский филиал

До настоящего времени и в российской, и в зарубежной науке продолжают дискуссии о емкости и широте термина «международное частное право» (МЧП). Отсутствует также единство мнений ученых о предмете и структуре данной правовой системы (правового комплекса). Возможным объяснением сложившейся ситуации является тот факт, что МЧП сформировалось в качестве самостоятельной правовой системы в XIX в., хотя оно имело давнюю и весьма богатую историю своего развития.

Термин «международное частное право» (*private international law*) впервые был предложен судьей Верховного суда США, профессором Гарвардской школы права Дж. Стори, и употреблялся наряду с уже существовавшим

и широко признанным в то время термином «коллизийное право» (*conflict of laws*). [1, с.14]

Примерно со второй половины XIX в. этот термин получил применение и в европейских государствах. Традиционно и англосаксонская система общего права, и романо-германская система континентального права понимали под термином «международное частное право» систему коллизийных норм национального характера, применимых там и тогда, где и когда имущественные и неимущественные отношения частных лиц включали «иностранный» элемент. [2, с.5]

Такой узкий подход к содержанию МЧП сохранился и в настоящее время. По мнению нашего мнения термин «коллизийное право» и «международное частное

право» употребляются как взаимозаменяемые и означают внутригосударственную систему правовых норм для разрешения следующих коллизий: 1) суды какого государства должны рассматривать спор; 2) право какого государства следует применить.

В России термин «международное частное право» также появляется в XIX в. Значительный вклад в развитие предмета МЧП внес выдающийся российский юрист Ф. Ф. Мартенс. Опубликованный им впервые в 1882—1883 гг. фундаментальный труд «Современное международное право цивилизованных народов» содержал отдельную обширную главу «Международное частное право». Ф. Ф. Мартенс справедливо указывал на две существенные характеристики МЧП: гражданско-правовую природу отношений, им регулируемых, и наличие международного элемента в таких отношениях. Он писал, что «международное частное право есть органическая часть территориального гражданского права страны.»... [3, с.28]

Гражданско-правовые отношения, включающие иностранный элемент, Ф. Ф. Мартенс называл «международными гражданскими отношениями». [3, с.31]

Иностранный элемент может проявляться в трех вариантах.

Субъект правоотношения: иностранное физическое лицо (иностранец, апатрид, бипатрид, беженец); иностранное юридическое лицо, международное юридическое лицо, ТНК; международные межправительственные и неправительственные организации; иностранное государство.

Например, российское предприятие заключает договор с английской фирмой о продаже ей партии товаров, произведенной на этом предприятии. Иностранным элементом в данном правоотношении будет субъект — покупатель товара (английская фирма).

Объект правоотношения находится за границей. Например, имущество, переходящее по наследству (недвижимость), находится за границей. Юридический факт, с которым связано правоотношение, имеет место за границей. Например, причинение вреда российскому гражданину произошло в результате дорожно-транспортного происшествия, случившегося на территории иностранного государства.

Международное частное право — это единственная отрасль права, предназначенная для юридической регламентации гражданских (в широком смысле слова, т.е. цивилистических, частноправовых) отношений, возникающих в сфере международного общения. В сферу правового регулирования международного частного права входят отношения невластного характера: между людьми, фирмами, другими образованиями по поводу частных интересов (создание семьи, приобретение имущества, получение прибыли, развитие бизнеса, организация труда, защита интересов и законных прав и т.д.). Иными словами, именно интерес, лежащий в основе отношений субъектов МЧП, и определяет природу этого правового образования

Интерес субъектов связан с обеспечением запросов невластных лиц. Кроме того, этот интерес лежит в сфере международных контрактов и не может быть реализован в границах одного государства.

Предметом международного частного права являются невластные отношения, осложненные иностранным (или международным) элементом, в которых участники этих отношений реализуют свои частные интересы в сфере международного сотрудничества. «Частные правоотношения международного характера» и «частные правоотношения, осложненные иностранным элементом» — равнозначные формулировки. [4, с.51]

Наличие иностранного элемента в отношении, регулируемом МЧП, порождает феномен, именуемый коллизией законов (от лат. *collisio* — столкновение). Суд или иной правоприменительный орган, встречаясь при разрешении споров и рассмотрении иных дел с отношением, осложненным иностранным элементом, оказывается перед необходимостью ответить на вопрос: праву какого государства следует подчинить такое правоотношение — страны суда либо страны, к которой относится этот иностранный элемент. МЧП располагает средствами, позволяющими преодолеть коллизионную проблему.

Нормы, решающие, какой из коллидирующих, «сталкивающихся» законов (правопорядков) подлежит применению, называются коллизионными. Предупреждая столкновение законов, коллизионные нормы реализуют свое предназначение своеобразным путем: они не регламентируют непосредственно права и обязанности участников отношений, как это свойственно материально-правовым предписаниям, а определяют подлежащее применению (применимое) право.

Специфика международного частного права состоит именно в том, что при сохранении различия в правовых системах государств именно МЧП с помощью так называемых коллизионных норм призвано определить, право какого государства подлежит применению в каждом конкретном случае. [5, с.151]

МЧП тесно связано с международным публичным правом. Международное публичное право (или общее международное право) — самостоятельная правовая система. МЧП, согласно отечественной доктрине, это составная часть национальной (внутренней) правовой системы каждого государства. Нормы международного публичного и международного частного права служат одной и той же цели — созданию правовых условий развития международного сотрудничества в различных областях. Общее состоит в том, что в обоих случаях речь идет о международных отношениях в широком смысле этого слова, т.е. отношениях, выходящих за пределы одного государства, связанных с двумя или несколькими государствами. Но нормы международного частного права регулируют не публично-правовые, а частноправовые отношения. Международное оно лишь в том смысле, что регулирует отношения, осложненные иностранным элементом.

Первое отличие международного частного права от международного публичного права касается самого содержания регулируемых отношений. В международном публичном праве главное место занимают политические взаимоотношения государств — вопросы обеспечения мира и международной безопасности, суверенитета государств, невмешательства, проблемы разоружения. Удельный вес правовых вопросов международной торговли, вопросов урегулирования экономического сотрудничества в международном публичном праве все время возрастает, что позволяет говорить о формировании международного экономического права. Но регламентируемые им отношения носят не гражданско-правовой, а межгосударственный характер. Что же касается международного частного права, то им регулируются, прежде всего, имущественные отношения. Наряду с имущественными отношениями в международном обороте возникают и связанные с ними немущественные отношения (например, в области авторского и патентного права), которые также относятся к сфере регулирования международного частного права.

С отличием по предмету регулирования международного публичного и частного права тесно связано второе отличие — по субъектам отношений. Основными субъектами международного публичного права являются государства. В международном же частном праве основным субъектом является не государство, хотя государство и может выступать в этом качестве, а отдельные лица — физические и юридические. Физические лица — это граждане, а юридические лица — это государственные организации, частные фирмы, предприятия, научно-исследовательские и иные организации.

Отношения между государствами — сфера международного публичного права, в то время как отношения между юридическими лицами и гражданами государств — сфера международного частного права. Когда государства заключают договоры о торговле и мореплавании, то между ними устанавливаются отношения международного публичного права, а когда наши внешнеторговые организации и иные промышленные предприятия заключают внешнеторговые сделки с фирмами, то возникают уже отношения международного частного права. Приведем пример, касающийся граждан. Иностранец студент, обучающийся в России, вступает в брак с российской граж-

данкой. Вступление в брак иностранца с российской гражданкой регулируется международным частным правом. [6, с. 211]

Таким образом, в международном частном праве сторонами в отношениях могут быть как граждане, так и юридические лица. Бывают случаи, когда и государство как таковое становится субъектом соответствующих отношений, но эти случаи не являются для международного частного права типичными. Если государством выпускается заем или предоставляется концессия, государство непосредственно участвует в этих отношениях. Государство может также явиться наследником имущества, которое осталось за границей. Но в подавляющем большинстве случаев в качестве субъекта международного частного права выступают граждане или юридические лица различных государств.

Можно с определенными оговорками говорить и о третьем отличии международного частного права от международного публичного права. В международном публичном праве роль основного источника регулирования отношений играет международный договор. В международном частном праве международные договоры также имеют большое значение. Но их правила в одних государствах входят в состав правовой системы данной страны, они должны применяться непосредственно, хотя и не растворяются в этой системе, а занимают в ней особое положение, а в других — они могут применяться лишь после того, как это будет в определенной форме санкционировано государством.

Кроме таких норм договорного происхождения существенное значение — и это типично именно для международного частного права — имеют источники чисто внутреннего характера — законодательство, судебная и арбитражная практика.

Международное частное право имеет и другие отличия от международного публичного права, обусловленные, в конечном счете, неодинаковым характером предмета регулирования (разный порядок рассмотрения споров, применения санкций в случае нарушения прав и т.д.).

Однако эти две правовые системы не отделены друг от друга резкой разграничительной линией. Существует тесная связь между нормами и институтами международного публичного права и международного частного права.

Литература:

1. Абдуллин, А. И. Становление и развитие науки международного частного права в России: проблема понимания природы международного частного права в трудах российских правоведов XIX в. // Журнал международного частного права. — 2006. — № 3. — с. 13–20.
2. Ерпылева, Н. Ю. Международное частное право: Учебник. — М.: Проспект, 2014. — 399с.
3. Мартенс, Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. — М.: БЕК, 1996. Т. 2. — 198с.
4. Нешатаева, Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс. — М.: Городец, 2014. — 482с.
5. Международное частное право: Учебник /Под ред. Г. К. Дмитриевой. — М.: Проспект, 2011. — 501с.
6. Бидова, Б. Б., Бессонова С. И., Гаджаева А. К., Егизарова С. В. Право: Учебное пособие. — Кисловодск: УЦ «Магистр», 2015. — 292с.

Новый взгляд на природу договора на примере договора управления многоквартирным домом

Рубцов Вячеслав Анатольевич, соискатель учёной степени кандидата юридических наук
Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал

Актуальность настоящего исследования вызвана тем, что адоктринально начиная, с Римской империи и до наших дней, договор воспринимался как соглашение некоторого количества явных лиц, в котором, за исключением договора дарения, всегда присутствовал один из правовых статусов кредитора либо должника. С течением времени возникла концептуальная формула Аристона сущность, которой заключалась в следующем: цивильное обязательство существует, даже если действия сторон не подпадают под один из типичных контрактов римского права, но сохраняется основа (кауза) договорного обязательства. «Основой» договора Аристон назвал действия сторон по обмену неким имуществом или совершением работ (оказания услуг), которые другой римский юрист Лабейон обозначил греческим словом «синаллагма», то есть обмен, Павел же схематично объединил это в четыре группы: «я даю, чтобы ты дал», «я даю, чтобы ты сделал», «я делаю, чтобы ты дал», «я делаю, чтобы ты сделал» [3]. Казалось бы, фундаментальные формулы гражданского права не способные к изменениям стали существенно меняться на рубеже XX—XXI века.

Аналогичные изменения будут рассмотрены в данной статье на примере договора управления многоквартирным домом.

Здесь необходимо рассмотреть этимологию ряда терминов таких как «право» и «обязанность», как основных терминов, описывающих суть или природу договора. С латыни термин «право» или *ius* можно перевести, как предоставляемая законом возможность [4]. Обязанность — происходит от лат. *officium* «услуга, одолжение; долг, обязанность», из *officium* «изготовление, работа» [4]. Так же нам необходимо определиться с тем, что же необходимо понимать под термином «природа договора». Так по справедливому утверждению Р. О. Халфиной, «закондатель ни в одной статье ГК не дает сведений о том, что нужно понимать под «природой сделки». В стремлении восполнить этот пробел в литературе имеется несколько подходов к определению природы договора.

Первый подход делает попытку связать понятие природы сделки с объемом возникающих прав и обязанностей или с содержанием договорного обязательства.

Второй подход усматривает природу сделки в вызываемых ей правовых последствиях.

Третий подход определяет природу сделки посредством ее «существенных условий», которые «в соответствии с указаниями объективного права обуславливают ее юридическую природу в целом и отличают ее от других типов сделок».

В судебной практике тоже можно встретить достаточно противоречивые указания по вопросу определения

природы сделки. Так, по одному из дел ФАС Уральского округа отметил, что «правовая природа договора купли-продажи... определяется содержанием взаимных обязательств сторон» [6]. В другом деле, рассмотренном ФАС Северо-Кавказского округа, напротив, указывается, что «не признается в качестве существенного заблуждения неправильное представление о правах и обязанностях по сделке» [7].

По мнению А. Ю. Зезекало, в наиболее общих чертах под юридической природой сделки принято понимать нечто характеризующее ее сущность. А поскольку любая сделка направлена на определенные юридические последствия, — которые, следует отметить, могут заключаться не только в установлении прав или обязанностей, но также в изменении и прекращении правовых отношений (ст. 153 ГК), — именно такие последствия позволяют охарактеризовать сущность сделки наиболее полно. Логично поэтому предположить, что единственное, в чем может находить свое проявление природа сделки, — это правовые последствия, на производство которых такая сделка направлена [5].

В обозначенном контексте нас не будет интересовать, какая точка зрения более верна и почему. Существенный интерес для нас представляют концептуальные основы любого договора, а именно права, которые предоставляет договор, обязанности которые налагает договор, воля сторон и возможные неблагоприятные последствия, вытекающие из данного договора. Если рассмотреть взятые для анализа элементы и экстраполировать их в реальную действительность, то из всего многообразия договоров можно выделить часть таких конструкций, которые хотя внешне и не выдают свою некоторую уникальность, тем не менее, ей обладают. К подобного рода договорам, можно отнести договора с военными частными компаниями, договора с фирмами «однодневками», и договора по управлению многоквартирными домами.

Во всех перечисленных случаях присутствует один элемент, данные компании создаются в целях сокрытия реального выгодоприобретателя. В данном случае компания «ширма» становится юридически не связанным инструментом реализации интересов субъекта. В этой связи весьма привлекательным становится факт реализации философских идей 17 века в 21 веке. Так, английские философы Д. Локк и Т. Гоббс отстаивали идею стремления человека к счастью как к наивысшему удовольствию, и что является главным моральным долгом каждого. «То, что подходит для порождения приятного, — подытоживал Локк, — мы называем добром», остальное-зло» [4]. В данном случае мы видим, что при заключении любого договора появляются как возможности для удовлетворения

индивидуальных потребностей, что есть добро, так и наложение каких-либо обязанностей и возможных неблагоприятных последствий, то есть «зло». Начиная с 17 века, обязанности можно было отнести ко «злу», а права к «добр», и видимо начиная с того периода люди стали активнейшим образом искать возможность увеличить свои возможности и уменьшить свои обязанности. Уже в 18 веке французский мыслитель Монтескье писал о праве как «о науке, которая учит государей, до каких пределов могут они нарушать справедливость, не нанося ущерба собственным интересам» и «право, несмотря на всю свою систематизацию, становится рационально организованной ложью, если государь нарушает права подданных» [4].

Основываясь на приведённых нами концептуальных идеях философов прошлого, постараемся оценить договор управления МКД с точки зрения краеугольного камня любого договора — это совпадение воли сторон, при заключении договора. Разумеется, что в рамках настоящего анализа в расчет придётся взять волю не только явных сторон. В этой связи, необходимо пояснить, что мы имеем в виду, в доказательство, приводя ряд исторических документов. После произошедшей в 1917 году революции новым правительством России был издан Декрет ВЦИК от 20 августа 1918 г. «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах». Этим Декретом в городских поселениях с числом жителей свыше 10 тыс. было отменено право частной собственности на все строения, стоимость или доходность которых была выше предела, установленного местными Советами. Одним из методов решения жилищной проблемы стало переселение рабочих и политических активистов в национализированные дома, принадлежавшие прежде представителям состоятельных слоев населения. Но уже 1937 году Постановлением ЦИК СССР N 112, СНК СССР N 1843 от 17.10.1937 «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» была обозначена проблем разрушения и сохранения жилищного фонда следующим образом. Данные правовые акты говорят нам о том, что в России исторически сложилась проблема в управлении огромным жилищным фондом страны». Действительно, собственность, а тем более в таком объеме требовала к себе пристальнейшего внимания со стороны собственника-государства до начала 90-х годов прошлого века. Не справившись с данной проблемой как собственник, государство решило избавиться от ответственности как собственник, передав права и обязанности новым собственникам, частным лицам, при этом контрольную функцию за финансовыми потоками в сфере ЖКХ оставляя за собой. Ответственность за все просчёты за принятые решения и не разрешимые проблемы государство возложило на управляющие организации. Сделав тем самым барьер между потребителями (физическими лицами) и продавцом (государством). По меткому замечанию мыслителей прошлого так сказать государство возвело барьер между «добротом и злом».

В подтверждении этому можно привести положения ст. 154—157 ЖК РФ плата за коммунальные услуги явля-

ется, регулируемые тарифами, продавцом коммунальных услуг является, по сути, государство. Согласно п.2 ст. 14 ФЗ «О защите прав потребителей» при оказании услуг отвечает исполнитель услуг, а не ее производитель.

После того как мы привели аргументы, свидетельствующие о том, что заказчиком на появление управляющей организации является не население страны, а государство, в лице своих органов, можно переходить к анализу договора управления МКД.

Анализирую представленные выше особенности можно задать правомерный вопрос: «Возможно, ли заключить договор на оказание услуг по ранее озвученной формуле «я делаю, чтобы ты дал»? Причём в нём обязательным элементом должна быть согласованная воля сторон. Данный элемент в договоре управления МКД достигается в определении сторон договора, действительно никто силой не заставляет становиться управляющей организацией и как не прискорбно констатировать это единственное, что государством отдано на откуп регулирования договором. Остальные основные договорные условия, такие как предмет договора, цена, срок оказания, перечень услуг, права и обязанности сторон описаны в нормативных актах, и, по сути, не могут быть предметом обсуждения сторон. В данном случае присутствует не регулирующее вмешательство государство, а тотально-контролирующее. При этом тотально-контролирующий субъект, полностью выведен из-под любого вида ответственности.

В результате, может быть получена новая формула взаимодействия «я действую в своем интересе, через другого, что бы ты только дал, не неся перед тобой никакой ответственности». Вот это и есть «формула счастья», предложенная в свое время английскими философами. Данная формула учитывает интерес только одного из двух участвующих. И вряд ли может быть признана безупречной.

По этой причине описывая природу договора с «двойным дном» необходимо учитывать не только юридические последствия, — которые, они влекут для явных сторон, но и те выгоды, которые они предоставляют неявному участнику. Поэтому еще раз вернемся к мнению А. Ю. Зезекало, который писал, что «в своем проявлении природа сделки, — это правовые последствия, на производство которых такая сделка направлена».

Таким образом, главный интерес, реализуемый в договоре управления МКД — это государственный интерес, в реализации населению энергоресурсов, при том не в условиях рыночной конкуренции, а в условиях госрегулирования.

Высказываемая в юридической литературе критика положений жилищного кодекса о его якобы противоречивой природе нами отвергается по причине того, что созданный инструмент регулирования и достижения описанных целей, это просто шедевр с технической точки зрения.

Создан, по сути «троянский конь» где в видимый диспозитивный метод помещен императивный метод, чтобы увидеть, который необходимо приложить серьезные усилия. Данная договорная конструкция запускает механизм погони за хвостом, когда собака гоняется за хвостом, где

она увлечена и не может навредить при этом никому. Так и в ситуации управления МКД, внимание жителей концентрируют на различных формах собраний, а не решении насущных проблем. И ответственным, делают лицо, которое не принимало участие в принятии решения по исполнению обязанностей, но добровольно высказалось на их принятии.

В своей кристаллизованной сути, договор управления МКД-это договор купли-продажи энергоресурсов, хотя если не учитывать неявный смысл возникших отношений, то договор может приобретать характеристики и договора оказания услуг и смешанный и.т.д.

В заключении хотелось бы отметить, что договор управления МКД создан для прикрытия реализации основных

целей, которые преследует не явный субъект. Являясь искусственным образованием, а не результатом эволюционного развития потребности в таком регулировании договор управления МКД постоянно будет проявлять различные свои характеристики, что, конечно же, не будет давать устойчивости гражданско-правовому обороту, но вполне успешно будет выполнять свою изначально заложенную управленческую функцию. Сама по себе конструкция договора управления МКД, безусловно, имеет право на существование, но заложенные и достигнутые при ее создании управленческие идеи не решают и не могут решить, проблемы российского общества по управлению жилой недвижимостью, по той причине, что данный инструмент изначально создавался для иных целей.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // www.consultant.ru
2. Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 31.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2015) // www.consultant.ru
3. Полдников, Д. Ю. Институт договора в правовой науке Западной Европы XI–XVIII веков. — М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2013. С.109–110, 246–247, 308–309
4. Электронная энциклопедия википедия, URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 18.04.2015).
5. Зезекало, А. Ю. Заблуждение в тождестве предмета и в природе сделки: теория и практика «Вестник ВАС РФ», 2007, N 9
6. Постановление ФАС УО от 19.09.2005 N Ф09–2988/05-С5. // www.consultant.ru
7. Постановление ФАС СКО от 15.04.1999 N Ф08–398/99. // www.consultant.ru

Особенности построения правоотношений в сфере управления многоквартирным домом

Рубцов Вячеслав Анатольевич, соискатель учёной степени кандидата юридических наук
Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал

В статье рассмотрена сущность феномена «управление многоквартирным домом» и представлены особенности построения правовых отношений в этой сфере. Особое внимание уделено описанию основных черт правовых отношений по управлению многоквартирным домом. При раскрытии сущности названных отношений, автор опирается на современную цивилистическую литературу, а также свой опыт работы в качестве председателя жилищно-коммунального хозяйства многоквартирного дома.

Ключевые слова: многоквартирный дом, жилищный кодекс Российской Федерации, управление, управление многоквартирным домом, правовые отношения в сфере управления многоквартирным домом.

Features of construction of legal relations in the sphere of management of apartment house

Rubtsov Vyacheslav Anatolievich, the competitor of a scientific degree of candidate of legal Sciences
Sterlitamak branch of Federal STATE budgetary educational institution VPO «Bashkir state University».

In the article the essence of the phenomenon of «management of an apartment house» and the features of the construction of legal relations in this sphere. Special attention is paid to description of the main features of legal relations

on management of an apartment house. In disclosing the nature of these relationships, the author relies on the modern civil law literature, as well as his experience as Chairman of the housing block of flats.

Keywords: *apartment house, the housing code of the Russian Federation, management, management of an apartment house, the legal relations in the sphere of management of an apartment house.*

Анализ и обобщение литературы по проблеме исследования показал, что правоотношения, возникающие в сфере управления многоквартирным домом, обширны и многогранны. В связи с этим, необходимо, прежде всего, уточнить предмет нашего исследования. В качестве предмета настоящего исследования выступают природа договорных отношений, складывающихся в сфере управления многоквартирным домом. Важно подчеркнуть, что специфика этих отношений является определяющей для формулирования представлений о юридической конструкции самого договора управления.

Чем же обеспечивается специфика указанных отношений? Следует отметить, что действующее законодательство не раскрывает понятие управления, хотя в нём неоднократно используется данный термин. Так, в ст.ст. 20, 44, 92 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 № 188-ФЗ (далее по тексту — ЖК РФ) 32 и многих других авторы жилищного законодательства упоминают термин «управление», но сделать определенных выводов о содержании данного понятия нельзя. Аналогичные представления имеются и в гражданском законодательстве (ст.ст. 41, 52, 67, 91, 103, 296, 1012 и других статьях Гражданского кодекса РФ (далее по тексту — ГК РФ) [6]. В нормах права содержится чуть больше информации об управлении, связанной с особенностями организации оперативного и доверительного управления. Однако здесь речь идет о специфических институтах гражданского права, и поэтому не представляется возможным распространять эти нормы на другие институты.

В тоже время, анализ современных тенденций развития гражданского законодательства позволяет сделать вывод о том, что категория «управление» внедряется достаточно активно [10]. В большей степени это касается корпоративного управления [13]. Но и здесь законодатель придерживается принципа, когда понятие вводится, но содержание его не формируется.

В современной науке управление понимается как совокупность форм и способов целенаправленного регулирующего и упорядочивающего воздействия субъекта на объект [7]. Иногда при рассмотрении управления его характеризуют как «функцию сложных организованных систем любого характера, обеспечивающих сохранение их структур, поддержание режима деятельности, направленного на реализацию их целей» [5]. В исследованиях по менеджменту управление определяется, как выражение сознательного стремления социального субъекта регулировать социальные процессы и явления в нужном для себя направлении [2]. В юридической литературе управление интерпретируют либо как деятельность властных органов в пределах своей компетенции [1], либо как «целенаправ-

ленное организующее воздействие органов управления на развитие различных сфер общественной жизни с учетом экономических, политических и социальных характеристик» [14], либо как право и возможность субъектов управлять кем-либо, подчинять своей воле других людей [3].

Если же подходить к понятию управления в контексте нашей проблемы, то управление многоквартирным домом понимается как «деятельность собственников помещений по его эксплуатации и улучшению, в рамках которой осуществляются правомочия собственников» [11], либо как деятельность, направленная на сохранение, поддержание и развитие объекта управления [12] либо как некое особое правомочие, входящее в содержание права собственности [4].

Таким образом, в юриспруденции управление всегда выражается в определенных правоотношениях. При этом оно порождает, изменяет и прекращает их. Поэтому управление следует рассматривать и как совокупность определенных отношений. В связи с этим, необходимо учитывать, что речь идет как минимум о двухсторонней связи, где управление можно охарактеризовать как совокупность правоотношений, и как предмет деятельности, то есть объект правоотношения. Одновременно оно выступает и основанием возникновения правоотношений. Именно поэтому, построение правоотношений в сфере управления многоквартирным домом мы будем рассматривать как сложное социальное явление.

Суть управления заключается в том, что оно представляет собой процесс организации деятельности управляемых субъектов. Таким образом, организация является неотъемлемым элементом управления. При этом в управлении выделяют управляющую и управляемую подсистемы [9].

В рамках данного исследования акцент будет сделан на другом аспекте управления — взаимного обратного влияния субъектов управленческих отношений друг на друга.

Необходимо отметить, что взаимодействие управляющей и управляемой подсистем порождает правоотношения, в которых управляющая подсистема воздействует на управляемую, и наоборот, управляемая подсистема воздействует на управляющую. В этих правоотношениях воздействие одного субъекта на другого всегда имеет обратную связь или ответную реакцию. Причем в правоотношениях, связанных с управлением многоквартирным домом, эта связь проявляется как нельзя четко. С одной стороны, собственники жилых помещений в многоквартирном доме, объединяясь в общее собрание, выступают управляющим субъектом (ст. 44 ЖК РФ), который принимает решения, в том числе и по выбору способа управления многоквартирным домом, а с другой стороны, после вы-

бора способа управления (за исключением непосредственного управления), собственники становятся управляемыми субъектами, на которых воздействуют товарищество собственников жилья, жилищные кооперативы, управляющие организации и др. При этом собственники путем проведения собрания могут принимать решения, необходимые для исполнения перечисленными выше субъектами, вплоть до прекращения отношений с ними (ч. 3 ст. 161 ЖК РФ).

Таким образом, характерной чертой правоотношений по управлению многоквартирным жилым домом является не воздействие управляющего субъекта на управляемого, что больше свойственно отношениям власти и подчинения, а взаимодействие субъектов в создании комфортных безопасных условий проживания всех собственников данного многоквартирного дома. Важнейшей чертой такого социального управления является единство внешнего управления и самоуправления [5].

При этом под самоуправлением понимается случаи, «когда субъект, вырабатывающий программу и реализующий ее, совпадают в одном лице». Следовательно, процесс управления многоквартирным домом реализуется с помощью метода саморегулирования. В цивилистической литературе понятие саморегулирования раскрывают следующим образом: «Если субъект выступает в правоотношении одновременно в качестве носителя эквивалентного права и обязанности, а реализация зависит от исполнения им обязанности, то очевидно, что встречное право другой стороны наиболее надежно гарантируется заинтересованностью первой стороны в осуществлении принадлежащего ей права. Юридическим средством стимулирования и становится наделение лица субъективным правом, эквивалентным принимаемой обязанности» [15].

Полагаем, что для управления многоквартирным домом саморегулирование — это важный признак, характеризующий данные правоотношения. Так, общее собрание собственников как орган самоуправления сохраняется и имеет свои полномочия при любом способе управления (ст. ст. 44, 161 ЖК РФ). Оно само принимает решение и само в лице отдельных собственников, которые избираются этим же собранием, его исполняет. Соответственно мы имеем совокупность управления и самоуправления.

Действия многих субъектов влияют на других субъектов права и на различные объекты, но они не всегда являются управлением. Управление — это всегда воздействие одних субъектов на другие с определенной целью. Цель управления — это важнейший элемент системы управления. Общая цель социального управления, сформулированная в научной литературе, это «удовлетворение потребности людей» [5; 7]. Именно для достижения целей, осуществляется сам процесс управления. Поэтому управление можно охарактеризовать как механизм достижения целей управления. Следовательно, управление многоквартирным домом имеет цель. В действующем законодательстве Российской Федерации, исходя из анализа содержания норм права, можно констатировать, что определяется как цель управления общим имуществом многоквартирного дома.

Думается, что в современных условиях развития государства и общества, формирования законности и правопорядка цель управления многоквартирным домом шире. Сегодня целью управления многоквартирным домом является обеспечение благоприятных и безопасных условий проживания граждан, включающее различные аспекты: организационные (например, придомовое обустройство, использование придомовых земельных участков для организации парковки), социально-экономические (например, создание личной, в том числе имущественной безопасности (установление охранной системы и т.п.)), правовые (оформление отношений по управлению многоквартирным домом (установление домофонов, средств видеонаблюдения, спутниковой антенны, размещение рекламы на фасаде и (или) крыше многоквартирного дома и т.п.)).

Представляется, что такие требования к собственнику и осуществляемому им управлению не совсем приемлемы, поскольку в соответствии со ст. 1 ФЗ РФ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» под понятием «благоприятные условия»⁵⁶ понимается состояние среды обитания, при котором отсутствует всякое вредное воздействие ее факторов на человека, а под «безопасностью» — состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от всяких угроз. Очевидно, что ни то, ни другое в полной мере не в состоянии обеспечить собственники помещений в многоквартирном доме. Реализация данной цели только усилиями собственников многоквартирного дома невозможна, необходимо участие соответствующих государственных органов и органов местного самоуправления. Более того, возложение на них таких обязанностей является прямой подменой компетенции многочисленных органов публичной власти, непосредственно призванных обеспечивать благоприятные и безопасные условия проживания граждан.

Данный вывод подтверждается и нормами, заложенными в действующем Жилищном Кодексе РФ. Так, в силу ст. 2 ЖК РФ «органы государственной власти и органы местного самоуправления обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище: содействуют развитию рынка недвижимости в жилищной сфере в целях создания необходимых условий для удовлетворения потребностей граждан в жилище; используют бюджетные средства для улучшения жилищных условий граждан; в установленном порядке предоставляют гражданам жилые помещения по договорам социального найма; стимулируют жилищное строительство; обеспечивают защиту прав и законных интересов граждан, приобретающих жилые помещения и пользующихся ими на законных основаниях» и т.п. На основании ч. 4 ст. 161 ЖК РФ орган местного самоуправления «проводит открытый конкурс по отбору управляющей организации, если в течение года собственниками помещений в многоквартирном доме не выбран способ управления». Аналогичная норма содержится в ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 29 декабря 2004 № 189-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «О ве-

дении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации». Можно привести множество подобных примеров.

Данные суждения подтверждаются не только нормами права, но взглядами различных ученых (С. С. Алексеева,

В. В. Долинской, И. В. Марковой, К. И. Скловского и др.), которые высказывают точку зрения о том, что, например, такая обязанность как бремя содержания имущества относится к публичным обязательствам собственника.

Литература:

1. Алехин, А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации. — М.: Зерцало. — 1997. — с. 7–12.
2. Бурганова, Л. А. Теория управления: Учеб. пособие. — М., 2005. — с. 4.
3. Бахрах, Д. Н. Административное право. Учебник. Часть общая. — М.: Бек, 1993. — с. 58.
4. Гончикнимаева, Б. Г. Осуществление права долевой собственности на общее имущество многоквартирного дома по Жилищному кодексу Российской Федерации // Семейное и жилищное право. — 2005. — № 3. — с. 32.
5. Горбухов В. А. Основы социального управления: учебное пособие. — М.: ФОРУМ, 2009. — с. 45. 224 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — 05.12. — № 32. — Ст. 3301; <http://www.pravo.gov.ru>. — 2013. — 03.11; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ (ред. от 02.12.2013)
6. Кнорринг, В. И. Искусство управления. — М., 1997. — с. 1; Теория управления: Учебник / под общ. ред. А. Л. Гапоненко, А. П. Панкрухина. — М., 2004. — с. 85.
7. Михайлов, В. К. Проблематика управления многоквартирными домами // Жилищное право. — 2009. — № 3. — с. 15.
8. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Н. Н. Агафонова, С. В. Артеменков, В. В. Безбах и др.; под ред. В. П. Мозолина, М. Н. Малевой. — М.: НОРМА, 2004. — с. 78; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). Том 1. 3-е издание, переработанное и дополненное / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина — М.: Юрайт-Издат, 2007. — с. 341. (2)
9. Проект Федерального закона № 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ) // Консультант плюс, 2012
10. Певницкий, С. Г., Чефранова Е. А. Многоквартирные дома: проблемы и решения. — М.: Статут, 2006. — с. 32.
11. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / В. В. Андропов, Е. С. Гетман, Б. М. Гонгалов и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2010. — с. 563.
12. Статья 67.1. Особенности управления в хозяйственных товариществах и обществах; Статья 65.3. Управление в корпорации; Статья 110. Особенности управления в производственном кооперативе, Статья 117.3. Особенности управления в общественной организации граждан и др. Проекта Федерального закона № 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ) // Консультант плюс, 2012.
13. Тихомиров, Ю. А. Курс административного права и процесса. — М., 1998. — с. 479–485.
14. Яковлев, В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: Учебное пособие. — Свердловск, 1972. — с. 134.

Особенности обеспечения амбулаторных пациентов наркотическими лекарственными средствами: правовые аспекты

Рыбкина Анна Александровна, магистрант

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

На фармацевтическом рынке существуют лекарственные средства, входящие в группу веществ, подлежащих особому контролю в РФ, так как на них распространяются специальные правовые нормы, в том числе

административного и уголовного права. К таким контролируемым веществам относятся лекарственные вещества из числа наркотических средств. Законодательством РФ установлены общие правила и требования, единые для

всех видов деятельности, связанных с оборотом наркотических средств. Однако для учреждений здравоохранения возникают проблемы в связи с отсутствием нормативных документов, устанавливающих конкретный порядок и правила работы с учетом требований современного законодательства, а также специфики и особенностей их деятельности в сфере оборота наркотических средств.

Отпуск, реализация и распределение наркотических средств осуществляются юридическими лицами в порядке, установленном Постановлением Правительства РФ от 22.12.2011 г. № 1085, при наличии лицензий на указанные виды деятельности.

Отпуск наркотических средств физическим лицам производится только в аптечных организациях и учреждениях здравоохранения при наличии у них лицензии на указанный вид деятельности. Перечни должностей медицинских и фармацевтических работников, а также организаций и учреждений, которым предоставлено право отпуска наркотических средств физическим лицам, устанавливаются федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области внутренних дел.

Наркотические средства и психотропные вещества, внесенные в списки II и III, отпускаются амбулаторным пациентам в медицинских целях по рецепту.

В аптечной организации отпуск наркотических средств осуществляется больным, прикрепленным к конкретному амбулаторно-поликлиническому учреждению, которое закреплено за аптечной организацией.

Наркотические средства и психотропные вещества Списка II, зарегистрированные в качестве лекарственного препарата в установленном законодательством РФ порядке, должны выписываться на специальных рецептурных бланках на наркотическое средство и психотропное вещество.

Специальный рецептурный бланк изготавливается на бумаге розового цвета с водяными знаками и имеет серийный номер. Рецептурный бланк заполняется разборчиво, четко чернилами или шариковой ручкой. Исправления при заполнении рецептурного бланка не допускаются. На нем проставляются штамп медицинской организации (с указанием ее полного наименования, адреса и телефона) и дата выписки рецепта на наркотический лекарственный препарат.

На рецептурном бланке указывается полностью фамилия, имя, отчество врача, выписавшего рецепт на наркотический лекарственный препарат.

Рецепт на наркотический (психотропный) лекарственный препарат заверяется:

- подписью и личной печатью врача, подписью руководителя (заместителя руководителя или руководителя структурного подразделения) медицинской организации, выдавшей рецепт (с указанием его фамилии, имени, отчества);
- круглой печатью медицинской организации, в оттиске которой должно быть идентифицировано полное наименование такой организации.

Отметка аптечной организации об отпуске наркотического лекарственного препарата заверяется:

- подписью работника аптечной организации, отпустившего наркотический лекарственный препарат (с указанием его фамилии, имени, отчества);
- круглой печатью аптечной организации, в оттиске которой должно быть идентифицировано ее полное наименование.

В июне 2015 г. вступил в силу Приказ МЗ РФ № 386н, который направлен на повышение доступности обеспечения наркотическими препаратами амбулаторных пациентов.

Согласно этого приказа трансдермальные терапевтические системы наркотических и психотропных лекарственных средств разрешено выписывать не на спецбланках, а на рецептурных бланках формы № 148–1/у-88. Это введение значительно облегчает процедуру получения обезболивающей терапии пациентами.

Ранее аптечным организациям запрещалось отпускать наркотические средства, внесенные в Список II, по рецепту, выписанному более десяти дней назад. 30 июня 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 501-ФЗ, согласно которому срок действия специального рецепта на наркотические средства и психотропные вещества увеличивается до 15 дней.

Руководители лечебно-профилактических учреждений (или их заместителей) обеспечивают хранение специальных рецептурных бланков на наркотические средства только в сейфе, ключ от которого должен находиться у руководителей; осуществляют систематический контроль за назначением наркотических средств и установленным порядком их выписывания.

Так же согласно Федеральному закону от 31 декабря 2014 г. № 501-ФЗ регламентируется запрет возврата первичных и вторичных (потребительских) упаковок использованных наркотических и психотропных лекарственных препаратов (например, пустые ампулы, флаконы, блистеры, вскрытые и использованные трансдермальные терапевтические системы) при последующей выписке.

Изменения в законодательной базе действительно упрощают процесс обеспечения пациентов наркотическими лекарственными средствами и психотропными веществами. Однако врачи поликлиник не хотят адекватно оценивать индивидуальную ситуацию каждого пациента и назначать необходимые лекарственные препараты. Причин таких поступков несколько:

1. Незнание нормативной документации. Многие врачи не знают элементарно не знают о существовании трехступенчатой традиционной тактике, рекомендуемой ВОЗ с 1986 г. для лечения хронической боли.

При слабой боли целесообразно применение неопиоидных анальгетиков.

При умеренной боли — опиоида средней анальгетической потенции типа трамадола и кодеина.

При сильной боли — мощного опиоидного анальгетика морфина ряда.

При этом для повышения эффективности и переносимости обезболивающей терапии анальгетики следует сочетать с адъювантными и/или симптоматическими средствами по индивидуальным показаниям.

2. Нежелание оформлять необходимую медицинскую документацию. Да, документации много, но если четко знать что делать, иметь четко разработанные медицинским учреждением инструкции, проблем у лечащего врача не должно возникать.

Решение вопросов в области применения наркотических препаратов в медицинской практике требуют дальнейшего реформирования. Необходимо обратиться к опыту многих стран, которые смягчили свои правила контроля, приблизив их к требованиям Международного комитета по контролю над наркотиками. Есть доказательства, что это не привело к утечке наркотиков в нелегальный оборот. То, что государство идет по пути жесткого контроля, не уникально для России. В стране развился паралич доступности наркотиков в амбулаторной практике. Онкологические больные погибают в муках, так как ничего, кроме трамала им назначить не представляется возможным: врачи категорически отказываются выписывать наркотические средства — это сопряжено с бесконечными проверками.

Даже если в поликлинике врач выписывает рецепт пациенту, с ним необходимо пациенту или родственнику обратиться в прикрепленную аптеку и получить лекарственный препарат.

Учет товаров, то есть наркотических лекарственных средств, реализованных аптекой в данной системе, ведется совместно лечебно-поликлиническим учреждением и аптекой ежемесячно с использованием таких форм, как реестр отпущенных рецептов; акт выверки; копии рецептов.

Управление Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков осуществляет внешний контроль деятельности лечебно-профилактического учреждения, аптеки в сфере оборота наркотических средств, проводит проверки, осуществляет выдачу заключений (например, заключение о соответствии установленным требованиям объекта (помещения), где осуществляется деятельность, связанная с оборотом наркотических средств; заключение об отсутствии у работников, которые в силу своих служебных обязанностей получают доступ непосредственно к наркотическим средствам, непогашенной или неснятой судимости за преступление средней тяжести, тяжкое пре-

ступление или особо тяжкое преступление либо за преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в том числе совершенное вне пределов Российской Федерации), необходимых для осуществления деятельности, связанной с оборотом наркотических средств.

В целом в системе обеспечения наркотическими лекарственными средствами амбулаторных пациентов в городе действуют такие субъекты как 17 учреждений амбулаторно-поликлинического типа, 2 аптечные организации и Саратовский областной аптечный склад (осуществляет работу в объеме области). Таким образом мы видим ограниченное количество аптек, участвующих в отпуске наркотических анальгетиков. Это связано с трудоёмкостью работы, большими затратами, ответственностью и усиленными мерами контроля.

С целью улучшения обеспечения амбулаторных пациентов наркотическими лекарственными средствами и психотропными веществами хотелось бы предложить:

1. Лечебно-профилактическим учреждениям в целях оптимизации деятельности в системе обеспечения амбулаторных пациентов наркотическими лекарственными средствами целесообразно:

- повысить информированность сотрудников, имеющих допуск к работе с наркотическими лекарственными средствами с помощью циклов тематического усовершенствования.

- разработать методические рекомендации для лечащих врачей по каждой операции, связанной с оборотом наркотических лекарственных препаратов и психотропных веществ в медицинской организации.

2. Органам управления здравоохранением и фармацией в рамках оптимизации деятельности территориальной системы обеспечения амбулаторных пациентов наркотическими лекарственными средствами и повышения удовлетворенности основных ее субъектов целесообразно:

- регламентировать дополнительный контроль при введении наркотических лекарственных средств амбулаторным пациентам, получающим обезболивающую терапию в домашних условиях в форме участия медицинской сестры;

- регламентировать правила хранения наркотиков на дому, учет их применения и отчетность.

- увеличить количество аптечных организаций, участвующих в отпуске наркотических анальгетиков.

Литература:

1. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».
2. Постановление Правительства от 4 ноября 2006 г. № 644 «О порядке представления сведений о деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ и регистрации операций, связанных с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров».
3. Постановление Правительства РФ от 22.12.2011 г. № 1085 «О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений».
4. Приказ МЗ РФ от 01.08.2012 г. № 54н «Об утверждении формы бланков рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, порядка их изготовления, распределения, регистрации, учета и хранения, а также правил оформления».

5. Внукова, В. А. О правовом регулировании легального оборота наркотических средств и государственного надзора за его осуществлением. Медицинское право. 2012. № 1. с. 34–39.
6. Приказ МЗ РФ от 30 июня 2015 г. № 386н «О внесении изменений в приложение к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20 декабря 2012 г. № 1175н «Об утверждении порядка назначения и выписывания лекарственных препаратов, а также форм бланков на лекарственные препараты, порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения»».

Муниципальный служащий: понятие, статус, профессиональная подготовка (на примере администрации Находкинского городского округа, г. Находка)

Ситникова Кристина Валентиновна, студент;
Королёва Эльвира Владимировна, кандидат социологических наук, доцент
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Административная комиссия Находкинского городского округа является коллегиальным органом административной юрисдикции при администрации.

До последнего времени вопрос о статусе административных комиссий оставался неясным, что порождало немало сложностей в ходе применения регионального законодательства об административных правонарушениях. В недалеком прошлом эти органы включались в систему органов государственного управления.

Это было связано с тем, что они действовали на протяжении многих лет при исполнительных комитетах районных, городских, районных в городах, поселковых и сельских Советах народных депутатов, которые имели статус местных органов государственного управления [5, с.11]. После разделения органов публичной власти на органы государственной власти и органы местного самоуправления природа административных комиссий изменилась. Многие ученые стали обращать внимание на их двойственный характер. С одной стороны, по их мнению, большинство административных комиссий, действующих при исполнительных органах местного самоуправления, — это негосударственные органы. С другой стороны — административные комиссии могут образовываться также при органах исполнительной власти субъектов РФ, что позволяет говорить о них как о государственных органах [6, с.43].

В КоАП РФ административные комиссии упоминаются лишь в ст. 22.1, согласно которой они являются одним из коллегиальных органов административной юрисдикции [1]. При этом они не включены в перечень органов, которые рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ, и могут решать только дела о правонарушениях, предусмотренных законами субъектов РФ. В связи с этим законодательное регулирование деятельности административных комиссий в полном объеме отнесено к компетенции органов законодательной власти субъектов Федерации. Данное положение не противоречит ст. 72 Конституции РФ, которая закрепляет административное и административно-процессуальное законодательство в совместном ведении

Федерации и ее субъектов. В развитие данного конституционного положения в п. 2 ст. 26.3 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» вопросы установления административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ, нормативных правовых актов органов местного самоуправления относятся к полномочиям органов государственной власти субъекта.

Федеральное законодательство ограничивается определением лишь места административных комиссий в системе органов административной юрисдикции. Уточнение их полномочий и организационной структуры происходит на региональном уровне. К сожалению, в настоящее время ни федеральное законодательство, ни законы субъектов РФ четко не определяют природу административных комиссий [4, с.16].

Анализ правовой природы статуса муниципального служащего административных комиссий показывает, что в основе него лежит, прежде всего, правоохранительная функция, реализуемая путем осуществления определенных полномочий.

Административная комиссия Находкинского городского округа формируется в составе:

- председателя комиссии;
- одного или двух заместителей председателя комиссии;
- ответственного секретаря;
- членов комиссии.

Таким образом, службу в административной комиссии Находкинского городского округа можно обозначить как один из видов социальной общепольной деятельности. Она состоит в управлении, обслуживании обслуживании людей [5].

Воздействие муниципального служащего административной комиссии Находкинского городского округа на других людей не всегда осуществляется напрямую. Так, например, муниципальный служащий административной комиссии города может заниматься обработкой поступивших

обращений граждан, однако непосредственно с гражданами при этом не общаться. Поэтому можно сказать, что еще одним признаком муниципального служащего административной комиссии Находкинского городского округа является то, что в большинстве случаев он работает с информацией, которая одновременно выступает средством воздействия на людей. Информация является особым предметом труда муниципальных служащих и выступает средством их воздействия на управляемых (обслуживаемых).

Некоторые ученые считают, что процесс труда служащего регулируется не только профессионально-технологическими правилами, но и нормами социальных взаимоотношений, многие из которых есть правовые нормы. Наличие правовых отношений в самом процессе труда служащего является характерной особенностью и обязательным элементом всей его трудовой деятельности. Статус муниципального служащего обязывает его вступать в социальные, в т.ч. правовые, отношения с теми субъектами, которым он служит или которых обслуживает.

Муниципальную служебную деятельность в административной комиссии Находкинского городского округа можно отнести к категории «социальное управление», которая рассматривается как процесс целенаправленного воздействия особой группы работников — управляющих на социальные процессы, коллективы, классы для достижения поставленных целей.

В ст. 10 Закона «О муниципальной службе в РФ» определение понятия «муниципальный служащий» дается путем перечисления трех обязательных признаков, наличие которых, по мнению законодателя, позволяет точно определить муниципального служащего: во-первых, муниципальный служащий является гражданином; во-вторых, исполняет обязанности по должности муниципальной службы; в-третьих, получает денежное содержание за счет средств местного бюджета [3]. Все приведенные признаки так же относятся к работникам административной комиссии при Находкинском городском округе.

Опираясь на вышеперечисленные признаки, сформулированы ограничения и запреты к муниципальному служащему.

Таким образом, один из обязательных признаков муниципального служащего административной комиссии Находкинского городского округа — это наличие гражданства.

Как следует из ст. 3, 5 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» гражданин Российской Федерации — это физическое лицо, имеющее устойчивую правовую связь с Российской Федерацией, выражающуюся в совокупности их взаимных прав и обязанностей [2, ст. 3].

Лицо может занимать муниципальную должность и в том случае, если оно является гражданином иностранного государства — участника международных договоров Российской Федерации, в соответствии с которыми иностранные граждане имеют право находиться на муниципальной службе. В соответствии со ст. 3 Закона о гражданстве иностранный гражданин — лицо, не являющееся

гражданином Российской Федерации и имеющее гражданство (подданство) иностранного государства.

Однозначно муниципальным служащим административной комиссии Находкинского городского округа не может быть апатрид, то есть лицо без гражданства.

Из этого признака муниципального служащего вытекают такие требования, как необходимость предоставления паспорта при поступлении на муниципальную службу в административную комиссию Находкинского городского округа (п. 3 ч. 3 ст. 16 Закона о муниципальной службе), обязанность покинуть муниципальную службу в случае утраты гражданства Российской Федерации или гражданства страны — участницы соответствующего международного договора (п. 6 ч. 1 ст. 13 Закона о муниципальной службе) [3].

В Законе о муниципальной службе заложен принцип достаточности денежного содержания муниципального служащего — предполагается, что муниципальный служащий обеспечивается денежным содержанием в достаточном объеме, чтобы не искать дополнительных доходов. Поэтому законодателем установлен запрет на занятие муниципальным служащим административной комиссии Находкинского городского округа предпринимательской деятельностью, на участие в органах управления коммерческих организаций и другие ограничения на извлечение доходов. Единственным возможным источником доходов для муниципального служащего административной комиссии Находкинского городского округа допускается работа по совместительству, однако, учитывая факт полной занятости муниципального служащего на основной работе, данная возможность имеет скорее статусную (например, чтение лекций), чем финансовую составляющую. При этом уровень денежного содержания муниципального служащего предполагается законодателем достаточным и для того, чтобы обеспечить подбор высококвалифицированных кадров.

Несмотря на то, что установление уровня оплаты труда муниципальных служащих — полномочие органов местного самоуправления Находкинского городского округа, федеральный законодатель установил и некоторые ограничения по уровню оплаты труда для тех муниципальных образований, которые имеют недостаточную бюджетную обеспеченность [7].

Так, в соответствии с п. 2 ст. 136 Бюджетного кодекса Российской Федерации муниципальные образования, в бюджетах которых доля межбюджетных трансфертов из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений в размере, не превышающем расчетного объема дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности (части расчетного объема дотации), замененной дополнительными нормативами отчислений, в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет превышала 10 процентов собственных доходов местного бюджета, начиная с очередного финансового года не имеют права превышать установленные высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации нормативы формирования расходов на оплату труда депутатов, выборных должностных лиц местного самоуправ-

ления, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе, муниципальных служащих и (или) содержание органов местного самоуправления.

В целом можно сделать вывод, что статусу муниципальному служащему административной комиссии Наход-

кинского городского округа присуще три основных признака; муниципальный служащий является гражданином; исполняет обязанности по должности муниципальной службы; получает денежное содержание за счет средств местного бюджета.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ в ред. от 30.03.2015 (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.04.2015) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — ст. 1.
2. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 N 62-ФЗ в ред. от 31.12.2014 // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 22. — ст. 2031.
3. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. N 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (с изм. от 30 марта 2015 г. N 63-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 марта 2007 г. N 10 ст. 1152
4. Макарецев, А. А. Административные комиссии в системе органов административной юрисдикции: правовой статус и проблемы повышения эффективности деятельности / А. А. Макарецев // Административное право и процесс. — 2010. — № 1. — с. 16–19.
5. Бахрах, Д. Н. Административное право: Учебник. Часть общая / Д. Н. Бахрах. — М.: Проспект, 2013. — 628 с.
6. Суменков, Г. Н. О некоторых проблемах правового регулирования вопросов создания и организации деятельности административных комиссий в муниципальных образованиях / Г. Н. Суменков // Государственная власть и местное самоуправление. — 2012. — № 4. — с. 11.
7. Хорьков, В. Н. Законодательство субъектов Российской Федерации об административных комиссиях: нужны коррективы / В. Н. Хорьков // Административное право и процесс. — 2013. — № 3. — с. 43.

Тактические особенности осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц

Уварова Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой;
Сорочан Вера Валентиновна, доцент
Московский университет имени С. Ю. Витте

В данной статье рассматриваются процессуальные и тактические особенности осмотра жилища. Делаются выводы о необходимости соблюдения требований, обеспечивающих законность осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц.

Ключевые слова: осмотр жилища, тактические особенности, процессуальные особенности, конституционный принцип.

Следственный осмотр является одним из наиболее эффективных действий, с помощью которого обнаруживается и включается в сферу процессуального доказывания значительная часть материальных носителей криминалистически значимой информации.

Одно из главных требований, предъявляемых к следственному осмотру — это своевременное его проведение, без промедления после получения соответствующей информации о деянии [1, с. 116].

Часть 5 ст. 177 УПК РФ устанавливает порядок производства осмотра жилища. При производстве осмотра жилища одним из принципов его эффективности является незамедлительность проведения. Однако, принимая решение о проведении этого следственного действия, у следователя в повседневной практике могут возникать труд-

ности. Это отчасти объясняется «...вольным толкованием закона, что приводит к риску признания полученных доказательств недопустимыми, нарушению конституционных прав и свобод граждан» [2, с. 29].

Конституционный принцип неприкосновенности жилища нашел своё закрепление в п. 4 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, согласно которому только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц.

Право на неприкосновенность жилища является одним из важнейших в международном праве и закреплено во многих международных правовых актах. Так, согласно ст. 12 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, «...никто не может подвергаться произвольному вмешатель-

ству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища». Так же право на неприкосновенность жилища закреплено в таких правовых актах как Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года, в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, в ст. 25 Конституции Российской Федерации и ч. 1 ст. 3 Жилищного Кодекса Российской Федерации.

Такой запрет не может быть абсолютным. Необходимость обеспечения государственной и общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц требует в некоторых случаях ограничения права на неприкосновенность жилища. Понятие «проживающие в жилище на законных основаниях граждане», на наш взгляд, включает в себя лиц, имеющих право собственности или право пользования на законном основании, т.е. при наличии документов, подтверждающих аренду, наем, поднаем жилого помещения и др. Лица, занимающие жилое помещение противоправно (например, самовольное заселение построенного жилого дома, заселение без соответствующего разрешения освободившейся комнаты в коммунальной квартире, и т.д.), не имеют право на реализацию предусмотренных комментируемой статьей прав.

В тех ситуациях, когда жилище сдано в аренду, очевидным является то, что нет необходимости получать согласие на осмотр от собственника, а нужно истребовать согласие арендатора, поскольку именно он на этот момент непосредственно владеет и пользуется этим помещением.

Необходимо отметить, что согласие нужно спрашивать только у надлежащего лица. Согласие иного лица (ребенка, няни, домработницы и т.д.) в расчет не принимается. Если в жилище проживают недееспособные граждане или несовершеннолетние, то согласие нужно спрашивать у их законных представителей. В тех случаях, если хотя бы один из проживающих в жилище возражает против производства осмотра, должен действовать судебный порядок. Аналогичным образом следует поступить и тогда, когда лица, проживающие в жилище, сначала согласились на его осмотр, а потом поменяли свое решение.

Таким образом, постановление о возбуждении перед судом ходатайства о разрешении производства осмотра жилища выносится в тех случаях, когда проживающие в жилище лица не выразили согласие на производство осмотра. Только после этого следователь вправе обратиться с ходатайством в суд за получением разрешения на производство осмотра жилища.

Порядок производства осмотра жилища без согласия проживающих в нем лиц, практически не урегулирован законодателем. При наличии оснований для осмотра жилища, но при отсутствии согласия проживающих в нем лиц следователь обращается за соответствующим разрешением в суд. Когда уголовное дело возбуждено, следователь перед началом осмотра предъявляет соответствующее постановление суда. При вхождении в жилище

следователь объявляет присутствующим, какое следственное действие будет производиться и в чем состоит его цель. Если осмотр производится по постановлению следователя, то оно также предъявляется следователем владельцу или иному лицу, проживающему в данном жилище под роспись. Вместе с тем закон не устанавливает порядок действия следователя, если проживающие в жилище лица на момент проведения осмотра отсутствуют. Сравнительный анализ ст. ст. 177, 180 и 182 УПК РФ позволяет сделать вывод, что осмотр жилища в отличие от обыска может быть произведен и при отсутствии проживающих в нем лиц. Полагаем, что в таком случае для участия в осмотре должны быть приглашены представители местной администрации или той организации, в ведении которой находится жилое помещение (ЖЭУ, ТСЖ и т.д.).

Так, О.Я. Баев указывает, что при осмотре жилища одна из первых тактических задач следователя — это убедить проживающих в нем лиц дать согласие на проведение осмотра, путем разъяснения целей данного следственного действия, не противоречащих их интересам, а также негативных последствий отказа [3, с. 82,83].

Закон не указывает, что делать, если проживающие в жилище лица, несмотря на уговоры и наличие постановления об осмотре жилища или судебного решения, отказываются впустить участников осмотра. Возможно, что в случае добровольного отказа жильцов предоставить следователю возможность осмотра их жилища к ним должны быть применены меры принуждения, аналогичные тем, которые применяются при обыске [4, с. 59]. Учитывая, что действия правоохранительных органов будут носить законный характер, нарушения конституционных прав проживающих в жилище граждан не произойдет. Впоследствии лица, отказывающиеся выполнять законное требование следователя, могут быть привлечены к административной или уголовной ответственности [5, с. 29].

Как и в обычных ситуациях, когда проведение осмотра жилища требует предварительного получения судебного решения, в исключительных случаях также необходимы соответствующие основания и соблюдение процессуальной процедуры их проведения. Поэтому результаты этого следственного действия могут быть признаны недопустимыми не только в связи с отсутствием ситуации, не терпящих отлагательств, но и из-за нарушения процессуальной процедуры при их производстве. К сожалению, отсроченный контроль со стороны прокурора и судьи может лишь выявить и устранить допущенные нарушения, но не предупредить их. Этим и определяются повышенные требования к следователю по обеспечению законности и обоснованности производства осмотра жилища, в соответствии с ч.5 ст. 165 УПК РФ.

Вся сложность решаемой следователями задачи заключается в том, что возрастает опасность нарушения закона, вызванная неопределенностью понятия «исключительность случаев, не терпящих отлагательства». При этих обстоятельствах необходимо правильно понимать использовать указанный термин. В комментарии к УПК РФ, изданном Институтом государства и права РАН,

утверждается, что основания для таких исключений очевидны, они продиктованы самим характером этих следственных действий, когда любое промедление с их производством может лишить их смысла вообще [6, с. 77].

При производстве осмотра жилища, в соответствии с ч.5 ст. 165 УПК РФ предусмотрена возможность в исключительных случаях производить осмотр жилища на основании постановления следователя до получения судебного решения с последующим уведомлением об этом в течение 24 часов судьи и прокурора. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности принятого следователем решения и в связи с этим оценки допустимости полученных доказательств.

В соответствии с ч.2 ст. 176 УПК РФ в случаях, не терпящих отлагательств, производство осмотра жилища, может производиться до возбуждения уголовного дела. Вместе с тем, если осмотр места происшествия производится до возбуждения уголовного дела, когда факт совершения преступления достоверно не установлен и не имеется достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, соответственно отсутствуют и аргументы, которыми можно было бы обосновать перед судом ходатайство о даче разрешения на осмотр жилища против воли проживающих в нем лиц. Следовательно, такой осмотр возможен лишь после возбуждения уголовного дела и получения разрешения суда. Но здесь необходима оперативность действий по выявлению признаков преступления, в то время как обращение в суд за разрешением на производство осмотра в вечернее и ночное время, в нерабочий день, при значительной удаленности места происшествия от места нахождения суда повлечет задержку во времени.

В ходе осмотра жилища участвуют понятые, которые удостоверяют факт производство следственного действия, его ход и результаты. В тех случаях, когда возникает опасность для жизни и здоровья, или жилище расположено в труднодоступной местности, следователь производит осмотр без участия понятых. Если невозможно обеспечить участие понятых, то в протоколе должны быть указаны причины их отсутствия. К таким причинам можно отнести следующие обстоятельства: а) необходимость немедленного проведения следственного действия в труднодоступной местности, куда доставка понятых неосуществима или осложнена; б) необходимость производства в неблагоприятных условиях. Вместе с тем проведение следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина, без участия понятых — исключительное обстоятельство и подобная практика не должна принимать системный характер.

В ч.3 ст. 170 УПК РФ закреплено требование, в соответствии с которым при производстве следственных действий в отсутствие понятых обязательно применение технических средств фиксации результатов таких действий. Применение технических средств фиксации хода и результатов следственных действий возможно во всех случаях, в том числе и в отсутствие понятых. При невозмож-

ности использования технических средств, следователь вносит в протокол соответствующую запись.

Если понятые участвуют в следственном действии, то следователь должен организовать осмотр жилища таким образом, чтобы они непосредственно наблюдали обследуемую обстановку и присутствовали при обнаружении следов преступления и иных значимых для уголовного дела обстоятельств. Все обнаруженное и изъятое при осмотре жилища следователь в обязательном порядке предъявляет понятым и другим участникам следственного действия. По сложившейся практике понятые не редко допрашиваются в качестве свидетелей в целях проверки достоверности и допустимости результатов осмотра. Следователи допрашивают их в качестве свидетелей, как правило, в тех случаях, когда лично не производили это следственное действие.

В ходе осмотра жилища следователь составляет протокол, в котором описывает все действия, а также все обнаруженное при осмотре в той последовательности, в какой производился осмотр, и в том виде в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра. Если осмотр некоторых предметов невозможно произвести в самом жилище, то следователь изымает их, упаковывает, опечатывает и заверяет подписями понятых и своей подписью и впоследствии осматривает их в ходе самостоятельного следственного действия. Изъятые предметы прилагаются к протоколу, в котором указывается перечень изъятых предметов с описанием их индивидуальных признаков и особенностей. Внесенные в протокол изъятые предметы могут быть признаны постановлением следователя вещественными доказательствами.

В соответствии со ст. 74 и 180 УПК РФ доказательством по уголовному делу являются не сами результаты осмотра, а протокол этого следственного действия, в котором описываются все действия следователя при производстве осмотра, а также все обнаруженное при осмотре в той последовательности, в которой производился осмотр, и в том виде, в котором оно наблюдалось в момент обнаружения.

По окончании производства следственного действия протокол следственного действия подписывается всеми участниками следственного действия. В соответствии с действующим законодательством в случае отказа подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или иного лица, участвующего в следственном действии, подписать протокол следственного действия, следователь вносит в него соответствующую запись, которая удостоверяется подписью следователя, а также подписями защитника, законного представителя, представителя или понятых, если они участвуют в данном следственном действии (ст. 167 УПК РФ).

Таким образом, осмотр жилища является одним из наиболее эффективных следственных действий, при котором обнаруживается и включается в сферу процессуального доказывания значительная часть материальных носителей криминалистической информации. Доказательства будут признаны недопустимыми, если при проведении осмотра жилища суд выявит нарушения требований законодательства.

Литература:

1. Уварова, И. А. Правовые и криминалистические основы предварительного расследования: учебное пособие / И. А. Уварова, Н. М. Перетятко; под общ. ред. П. П. Сергуна; М-во юстиции Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Российская правовая акад. М-ва юстиции Российской Федерации», Поволжский (г. Саратов) юрид. ин-т (фил.). М., 2011.
2. Феоктистов, А. Осмотр места происшествия: уголовно-процессуальные проблемы // Законность. 2006. № 2.
3. Баев, О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика. М., 2003.
4. Долгинов, С. Д. Осмотр жилища: уголовно-процессуальные аспекты // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 3. с. 58–62.
5. Власенко, Н., Иванов А. Осмотр жилища // Законность, 2004. № 11.
6. Безлепкина, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2014. с. 77.

Трансформация идеи территориального суверенитета под влиянием развития международного морского права

Чугунков Петр Иванович, студент
Дальневосточный федеральный университет

В статье рассматривается концепция развития территориального суверенитета государств и появление категории суверенных прав государств в отношении определенных территорий. Анализируется международная практика применения доктрины исторических правооснований и исторических вод.

Ключевые слова: *Международное право, теория исторических вод, суверенные права, Международное морское право.*

Chugunkov Petr Ivanovich, student
School of Law of Far Eastern Federal University

The article considers the development of territorial sovereignty of different countries and the emergence of category of the sovereign rights of states in relation to defined territories. It analyzes the international practice in the application of doctrine of historical legal basis and historical waters.

Key words: *International law, theory of historical water, sovereign rights, international law of the sea*

Понятие государственного суверенитета строится на принципах верховенства и независимости, что означает соединение приоритета права и свободы конкретного сообщества людей на конкретной территории. Суверенное государство — это государство, реализующее право на независимость, управление, принятие решений, свободных от внешнего воздействия в осуществлении функций верховной власти [1 С.17–19.].

Государственный суверенитет включает в себя национальный суверенитет, суверенитет монарха и территориальный суверенитет. Национальный суверенитет закрепляет положение о том, что носителем власти и единственным источником права в государстве является народ. Суверенитет монарха подразумевает, что монарх является абсолютным носителем власти в государстве, которую он приобрел в силу своего происхождения [2 С.2–5]. Территориальный суверенитет закрепляет право государства самостоятельно и независимо от власти

других государств осуществлять свои функции на своей территории и за ее пределами, на международной арене.

Следовательно, государство самостоятельно может издавать властные установления на своей территории, вступать в отношения с другими государствами по поводу территории. В этом состоит юридическая природа государственного суверенитета.

В международном праве под государственной территорией понимается «территория, которая находится под суверенитетом определенного государства, т.е. принадлежит определенному государству, осуществляющему в ее пределах свое территориальное верховенство» [3 С.56].

Конституционный Суд РФ в п. 2.1 мотивировочной части Постановления от 7 июня 2000 г. N 10-П [4] дал толкование ст. 4 Конституции РФ, что государственный суверенитет предполагает верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти го-

сударства на его территории и независимость в международном общении. Это положение подтверждает существующие доктринальные положения о суверенитете.

Трансформация идеи территориального суверенитета государств произошла при их взаимодействии и согласовании волеизъявлений государств в области международного права тогда, когда были приняты Женевские конвенции 1958 года [5] и Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. [6 с. 133–137].

Данные конвенции определили права и обязанности государств в области морских границ и суверенных прав в отношении исключительной экономической зоны, континентального шельфа, открытого моря, территориального моря и прилегающей зоны. Особенностью данных международных договоров является то, что в отношении континентального шельфа, исключительной экономической зоны, прилегающей зоны в области их границ государства обладают не полным суверенитетом, а только «суверенными правами». Так, в ч.1 ст. 2 Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 г. и ч. 1 ст. 77 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [7] в отношении континентального шельфа прибрежные государства осуществляют суверенные права в целях его разведки и разработки его природных ресурсов.

Однако, в ст. 3 Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 г. ч.1 ст. 78 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [7] указано, что права прибрежного государства на континентальный шельф не затрагивают правового статуса покрывающих вод и воздушного пространства над этими водами и «осуществление прав прибрежного государства в отношении континентального шельфа не должно ущемлять осуществление судоходства и других прав и свобод других государств или приводить к любым неоправданным помехам их осуществлению». Подобный правовой статус исключительной экономической зоной закреплен в части 5 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., в соответствии с которым прибрежные государства имеют суверенные права для использования этих морских пространств в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов как живых, так и неживых, в водах, покрывающих морское дно, на морском дне и в его недрах, а также в целях управления этими ресурсами, и в отношении других видов деятельности по экономической разведке и разработке указанной зоны, таких, как производство энергии путем использования воды, течений и ветра.

В ст. 24 Конвенции о территориальном море и прилегающей зоне 1958 г. и ст. 33 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. для прилегающей зоны установлен особый режим, в соответствии с которым прибрежное государство имеет право принимать особые таможенные, фискальные, иммиграционные или санитарные законы и правила. Прибрежное государство, устанавливая данные правила, осуществляет суверенные права, но не распространяет полный суверенитет на данные морские пространства.

Другим фактом, практики применения доктрины суверенных прав в отношении определенной территории является ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., ко-

торая устанавливает особый правовой статус в отношении вод, покрытых льдами. В данном случае прибрежные государства имеют право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил судоходства в покрытых льдами районах и мер по предотвращению загрязнения морской среды. Это обосновано тем, что суровые климатические условия и льды, покрывающие морские пространства в течение большей части года, создают преграду для судоходства и повышенную опасность для судов. А так же тем, что проблемы экологии имеют особую важность в исключительной экономической зоне прибрежных государств, так как загрязнение морской среды может нанести тяжелый вред экологическому равновесию или необратимо нарушить его. И так, в законах и правилах, принимаемых прибрежными государствами, отражены особенности судоходства в морских пространствах, покрытых льдами [8 С.12, С.353].

В международной судебной практике есть примеры возникновения споров по поводу суверенных прав государства в отношении определенных морских пространств. Международный Суд ООН вынес решение по спору между Великобританией и Норвегией относительно правомерности установления последней удаленных в море прямых исходных линий для отсчета ширины территориальных вод, в которых иностранное рыболовство запрещено (дело о рыбных ресурсах, 1951 г.) [9 С.461–462] Норвегия настаивала на том, что в отношении определенной территории, она имеет суверенные права на добычу рыбы, с чем была категорически не согласна Великобритания. В итоге исторические суверенные права на добычу рыбы были признаны за Норвегией.

История применения «доктрины развития суверенных прав в отношении морских территории» развивалась в процессе англо-американских споров о рыболовстве в Северной Атлантике. Арбитражное решение, вынесенное Постоянной палатой третейского суда в 1910 г. разрешило вопрос о традиционности рыбных промыслов или исторических прав на промыслы.

Согласно Парижскому договору 1783 г., Англия признала независимость Соединенных Штатов Америки, а также их государственные границы. В этом же договоре были зафиксированы права граждан США на рыболовство в тех водах, где они традиционно осуществляли промысел, включая те воды, которые остались под юрисдикцией Англии. В силу обстоятельств исторического порядка в ряде морских районов, находящихся под юрисдикцией Англии, сохранялись права американцев на рыболовство. Более того, эти исторические «рыболовные» права включали — согласно тому же Парижскому договору — право использовать побережье некоторых английских островов для обработки рыбы. После войны 1812 г. вопрос об исторических правах американцев неоднократно поднимался и, наконец, был урегулирован Соглашением 1818 г. В соответствии с этим соглашением исторические «рыболовные» права американцев ограничивались следующими положениями: район, где они имели права промысла на равных с англичанами, был сужен; США обязывались отказаться от некоторых исторических прав,

осуществляемых ранее согласно Договору 1783 г. Впоследствии пользование американцами историческими правами промысла вызвало трения между США и Великобританией. Арбитраж в этом случае не только подтвердил международно-правовое значение особых исторических оснований, но и предложил определенные гарантии осуществления вытекающих из таких оснований исторических прав американцев на рыболовство в водах, находящихся под юрисдикцией Англии. То есть, меры по регулированию промысла, вырабатываемые территориальным сувереном — Англией, — должны были юридически зависеть от отношения к названным мерам обладателя исторических прав на промысел — США [10 С.52].

В другом решении Международного Суда ООН, вынесенного в 1974 г. по спорам между Великобританией и Исландией, между Германией и Исландией, говорится, что Исландия «признала существование исторических

и специальных интересов Германии на рыбный промысел в спорных водах» [10 С.56]. Данные прецеденты являются примером применения доктрины суверенных прав в отношении отдельных морских акваторий.

Таким образом, международное морское право повлияло на развитие доктрины территориального суверенитета всех государств участников Конвенции и мирового сообщества в целом. До принятия международных договоров по морскому праву 1958 г. и 1982 г. в правовом поле отсутствовало понимание концепции суверенных прав в отношении территории, действовал только принцип полного суверенитета государства.

Следовательно, в соответствии с доктриной суверенных прав, может существовать определенная территория, которая фактически не принадлежит государству, но государство имеет суверенные права в отношении данной территории.

Литература:

1. См. напр.: Пастухова Н. Б. О некоторых особенностях государственного суверенитета в системе современных международных отношений // Юридический мир. 2014. N 3.
2. См. напр.: Исаев И. А. Карл Шмитт о господстве и суверенитете // История государства и права. 2013. N 2.
3. Территория в публичном праве / И. А. Алебастрова, И. А. Исаев, С. В. Нарутто. М., 2013.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. N 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2000. N 5.
5. «Конвенция о территориальном море и прилегающей зоне» (Заключена в г. Женеве 29.04.1958); «Конвенция об открытом море» (Заключена в г. Женеве 29.04.1958); «Конвенция о континентальном шельфе» (Заключена в г. Женеве 29.04.1958); Конвенцию о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря (Заключена в г. Женеве 29.04.1958) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv1946.shtml
6. Абгарян, Д. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года — итог развития международного морского права к концу XX века // Современное право. 2014. N 8.
7. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.) // URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf
8. Arctic Waters Pollution Prevention Act (R.S., 1985) // URL: <http://www.tc.gc.ca/eng/acts-regulations/acts-1985ca-12.htm#text>; Arctic Shipping Pollution Prevention Regulations // URL: http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/regulations/C.R.C.,_c._353/; Navigation Safety Regulations (SOR/2005—134) // URL: [http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/regulations/SOR-2005—134/](http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/regulations/SOR-2005-134/)
9. C. J. Reports 1951. Pleadings, Oral Arguments, Documents, Fisheries Case. 1951. Vol. III. P. 421. 23 International Court of Justice, Pleadings, Oral Arguments, Documents, Fisheries Case. 1951. Vol. III.
10. Международно-правовая квалификация морских районов в качестве исторических вод (теория и практика государств) / под ред. Вылегжанина А. Н. М., 2012.

Проблемы определения правовой природы соматических прав

Шадрин Владимир Владиславович, студент

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (г. Якутск)

Современные представления о категории прав человека динамично развиваются: содержание уже существующих прав уточняется, возникают и новые, ранее

неизвестные права, совершенствуются механизмы их регулирования и защиты. Связана такая тенденция как с приоритетом прав человека как основополагающей цен-

ности в цивилизованном обществе, так и с требованиями времени.

Требованиями времени актуализированы те права, которые основаны на свободе человека распоряжаться своим телом. Они называются соматическими или личностными. Сегодня проблема соматических прав человека предстает как новое направление в юридической науке. Это обусловлено тем, что современные достижения биомедицинской науки в силу своей востребованности начинают применяться, так и не получив должной правовой регламентации, становясь при этом источником неограниченного вмешательства в человеческую природу, и, как следствие этого, влекут за собой серьезные этические и правовые проблемы в данной области.

Отвечая на вопрос, что же такое соматические права, необходимо отметить, что впервые в российской юридической науке данный термин ввел В. И. Крусс, причем определил он их как «личностные («соматические») права». Согласно представлениям ученого, можно выделить целую группу прав, которые основываются на фундаментальной мировоззренческой уверенности в «праве» человека самостоятельно распоряжаться своим телом: осуществлять его «модернизацию», «реставрацию» и даже «фундаментальную реконструкцию», изменять функциональные возможности организма и расширять их технико-агрегатными либо медикаментозными средствами. Сюда же можно отнести право на смерть, изменение пола, гомосексуальные контакты, трансплантацию органов, употребление наркотиков или психотропных средств, право на искусственное репродуктивное, стерилизацию, аборт, на клонирование, а затем — и на виртуальное моделирование, в смысле полного утверждения (дублирования) себя в неметрической форме объективного существования [1, с. 43]. Его оппонент, М. А. Лаврик, отмечает, что В. И. Крусс развивает свою теорию с позиций философии права и конституционного права, и, критикуя некоторые положения, дополняет эту теорию. Он предлагает отказаться от термина «личностные права» в силу терминологической схожести понятий «личностные права» и «личные права», а также огромного плюрализма в социально-гуманитарном знании относительно категории «личность», и принципиальной невозможности однозначного определения на настоящий момент того, является ли именно телесность сугубо личностной характеристикой человека, в целях однозначности юридической терминологии [2, с. 19]. Справедливым будет отметить также и то, что М. А. Лаврик наиболее полно раскрыл сущность соматических прав с точки зрения конституционного права и представил их классификацию, которая выглядит следующим образом:

- 1) право на смерть;
- 2) права человека относительно его органов и тканей;
- 3) сексуальные права человека, а именно: возможность искать, получать и передавать информацию, касающуюся сексуальности, сексуальное образование, выбор партнера, возможность решать, быть человеку сексу-

ально активным или нет, самостоятельно решать вопрос о добровольных сексуальных контактах, вступлении в брак и др.;

- 4) репродуктивные права, т.е. право на искусственное оплодотворение, право на аборт, стерилизацию и контрацепцию;

- 5) право на перемену пола.

Возможность клонирования и употребления наркотиков и психотропных веществ М. А. Лаврик не стал включать в разряд соматических прав из-за их неправомерных в российском праве признаков, однако признал необходимым изучение опыта других стран, где существует признание данных прав и соответствующее правовое регулирование [3, с. 22].

Таким образом, изначально в российской юридической науке установилась конституционно-правовая концепция определения правовой природы соматических прав. В дальнейшем многие ученые также поддерживали данный подход [4]. На наш взгляд, категорию соматических прав не стоит рассматривать столь однозначно, поскольку существуют множество проблем не только теоретического, но и правоприменительного характера.

Во-первых, является ли категория соматических прав исключительно конституционно-правовой? На наш взгляд, данную категорию стоит рассмотреть с точки зрения не только публичного, но и частного права. Как известно, предмет отраслей частного права составляют имущественные и личные неимущественные отношения. Возможно ли на основе соматических прав реализовать эти отношения? Можно ли рассматривать тело как объект гражданского права?

Исходя из как международных, так и внутригосударственных правовых актов можно сказать, что нет — установлены различные ограничения. Так, ст. 4 Всеобщей декларации ООН о геноме человека и правах человека от 11 ноября 1997 г. гласит, что геном человека в его естественном состоянии не должен служить источником извлечения доходов [5]. Ст. 21 Конвенции Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины от 4 апреля 1994 г. устанавливает, что тело человека и его части не должны как таковые являться источником получения финансовой выгоды [6]. В Дополнительном протоколе к этой Конвенции относительно трансплантации органов и тканей человека в ст. 21 установлено, что тело человека и его части не должны использоваться для извлечения финансовой выгоды или получения сравнимых преимуществ, а также запрещены объявления о необходимости или доступности органов или тканей с целью предложения или получения финансовой выгоды и сравнимых преимуществ. В ст. 22 этого Протокола устанавливается также запрет торговли органами и тканями [7]. В национальном праве также установлен запрет: ст. 15 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» гласит, что учреждению здравоохранения, которому разрешено проводить операции по забору и заготовке ор-

ганов и (или) тканей у трупа, запрещается осуществлять их продажу [8].

В основном запреты касаются как тела в целом, так и органов в частности, тем самым исключая возможность объявления их объектами гражданского права. Однако, на наш взгляд, существуют определенные нюансы. В первую очередь, это касается такой категории, как суррогатное материнство, правовая природа которого очень спорна. Согласно ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья в РФ» под суррогатным материнством понимается вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям [9]. Исходя из этого определения, непонятно, какой именно характер носит этот договор. Существует мнение, согласно которому под суррогатным материнством следует понимать метод вспомогательных репродуктивных технологий, при котором женщина на основании взаимной договоренности с лицами, обратившимися к ее услугам, проходит процедуру имплантации эмбриона, созданного в результате ЭКО, вынашивает ребенка с целью родить и передать его этим лицам, т.е. оно рассматривается как сознательное, осмысленное, добровольно принятое решение зачать, выносить и родить ребенка для лиц, не имеющих такой природной способности. Однако в науке преобладает мнение о том, что суррогатное материнство — это гражданско-правовой договор, при этом являющийся смешанным, непоименованным и в целом соответствующим по своим признакам договору возмездного оказания услуг [10], а некоторые предлагают выделить отдельную главу о договоре суррогатного материнства в ГК РФ [11, с. 6]. Таким образом, мы видим, что тело можно использовать как объект гражданских прав, более того — можно извлекать из этого выгоду. Неопределенность существует также в отношении искусственно выращенных органов. По прогнозам ученых разработка и внедрение техники выращивания сложных органов — вопрос времени и велика вероятность, что уже в ближайшие десятилетия техника будет отработана настолько, что выращивание сложных органов будет широко использовано в медицине и вытеснит наиболее распространенный сейчас метод трансплантации от доноров [12]. Это означает, что неизвестно, будет ли трансплантация искусственно выращенных органов построена на принципе безвозмездности, а значит, вполне возможно правовое регулирование их как объектов гражданских прав.

Во-вторых, очевидна проблема неполнота законодательных основ в области соматических прав. В настоящий момент правовому регулированию вопросов, связанных с соматическими правами, посвящены уже упомянутые выше ФЗ «Об основах охраны здоровья в РФ» и ФЗ «О трансплантации органов и (или) тканей человека»,

а также ФЗ «О временном запрете на клонирование человека», ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» и Семейный кодекс РФ. В 1997 г. в Государственную Думу РФ был внесен проект ФЗ «О правовых основах биоэтики и гарантиях ее обеспечения», который имел целью установление правовых основ биоэтики в области охраны здоровья как общественного блага и условия выживания общества, в том числе при осуществлении медицинской деятельности, включая выбор метода лечения, применение научных знаний на практике, отношения между медицинскими работниками и пациентом, обеспечение его безопасности и интересов, иные вопросы, связанные с вмешательством в сферу физического и психического здоровья человека, однако 15 марта 2001 г. законопроект был отклонен в первом чтении [13]. На наш взгляд, такое упущение недопустимо и необходимо принятие единого кодифицированного закона, который бы регулировал все вопросы, связанные с соматическими правами.

В-третьих, следует обратить пристальное внимание на проблему пересмотра отношения к соматическим правам. По большей части они рассматриваются в негативном ключе. Так, А.В. Ильин считает, что соматические притязания не представляется возможным и оправданным называть правами и свободами, а также призывает противостоять этой «проблеме» [14]. С.И. Ивентьев также критически относится к теории соматических прав, отмечая, что под легализацией соматических прав скрывается желание некоторых ученых и медицинских транскорпораций организовать открытую и массовую торговлю органами, людьми и генным материалом, что через соматические права человека культивируются идеи узаконивания проституции, которые являются аморальными и убийственными для человеческого общества и нашего государства [15]. На наш взгляд, необходимо понимать, что уже сейчас существуют носители соматических прав, а потому они, являясь членами общества, не могут быть дискриминированы. Необходимо внимательное изучение всех аспектов проблемы применения соматических прав, поскольку есть те люди, которые нуждаются в трансплантации органов и тканей, есть люди, которые нуждаются в репродуктивных технологиях, будь то аборт или, наоборот, искусственное оплодотворение, есть люди, которые хотят самостоятельно определять свою сексуальную ориентацию или пол, а есть те, кто не может превозмочь страдания и хочет добровольно и самостоятельно пойти на совершение эвтаназии. Ограниченное и категорически настроенное отношение к проблемам этих людей невозможно, тем более со стороны научного сообщества.

Появление, развитие и правовое закрепление соматических прав — это закономерный результат развития общества. Дальнейшее всестороннее фундаментальное исследование данной темы необходимо для выработки научного и нормативного решения множества современных проблем, которые вызваны требованиями времени и имеют место быть уже сейчас.

Литература:

1. Крусс, В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10.
2. Лаврик, М. А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3.
3. См. Лаврик М. А. Указ. соч.
4. См. Пирбудагова Д. Ш., Велиева С. М. Правовая природа соматических прав: к постановке вопроса // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 1;
5. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека от 11 ноября 1997 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml
6. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине от 4 апреля 1997 г. // URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/164.htm>
7. Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человека от 24 января 2002 г. // URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/186.htm>
8. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180–1 (ред. от 29.11.2007) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // «Ведомости Совета Российской Федерации», 14.01.1993, № 2, ст. 62.
9. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015) // «СЗ РФ», 28.11.2011, № 48, ст. 6724.
10. Бабаева, А. А. Правовая природа договора суррогатного материнства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 2 (57).
11. Волгина, А. П. Крыжантовская В. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в РФ // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2014. № 4 (21).
12. Мухина, И. В., Хаспеков Л. Г. Новые технологии в экспериментальной нейробиологии: нейронные сети на мультиэлектродной матрице // Анналы клинической и экспериментальной неврологии. 2010. № 2.
13. Постановление ГД ФС РФ от 15.03.2001 N 1253-III ГД «О проекте Федерального закона «О правовых основах биоэтики и гарантиях ее обеспечения» // URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaru09/postanovi/sbor21/text21336.htm>
14. Ильин, А. В. Соматические права и правотворчество // Культура и образование. 2014. № 3 (7).
15. Ивентьев, С. И. Соматические права с точки зрения четвертого и пятого поколения прав человека // Самиздат. 05.02.2012.

Понятие, значение и правовая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния

Швецова Илона Сергеевна, магистрант
Тюменский государственный университет

Нельзя не отметить, что на современном этапе российское уголовное законодательство практически в полной мере обеспечивает борьбу с преступностью. При этом противодействие преступности обеспечивается как уголовно-правовыми запретами, так и нашедшими свое закрепление в уголовном законе «особенными» нормами, так называемыми «нормами-исключениями». Данные нормы формально содержат признаки противоправного деяния, а на самом деле подобными не являются по причине их общественной полезности либо социальной значимости.

В таком случае, гарантировать защиту прав человека, нанесшего вред интересам, охраняемым правом, при совершении им действий (бездействия), которые с позиции

права оцениваются как правомерные, призваны закрепленные в уголовном законе нормы одного из институтов отечественного уголовного права. Таким институтом является учение об обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Указанные обстоятельства, исключающие преступность деяния, обладают характерной только для них уголовно-правовой природой. Такая уголовно-правовая природа данных норм определяется в результате того, что при совершении действий (бездействия) имеет быть место результат причинения вреда интересам, охраняемым правом, которому в иных случаях, уголовным законом дается однозначная оценка, как о последствиях именно противоправного деяния.

Исследуемые нами нормы, исключаящие преступность деяния, закреплены в главе 8 Уголовного кодекса РФ [1], а именно такие, как: причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны (ст. 37), причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости (ст. 39), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38), причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического или психического принуждения (ст. 40), при обоснованном риске (ст. 41) и причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения (ст. 42).

Перечисленные в указанных нормах уголовного закона обстоятельства ликвидируют такой признак как общественная опасность и делают действия полезными. Именно по этой причине исследуемые нормы порой именуют стимулирующими. Это связано с тем, что они имеют первоочередную задачу по росту социально-общественной активности как граждан, так сотрудников правоохранительных органов в случаях, когда им приходится сталкиваться в различных жизненных ситуациях, при исполнении возложенных обязанностей по пресечению противоправных деяний и иных правонарушений, а также обеспечению безопасности в случае предвидения наступления опасности различным интересам личности, общества и государства, в том числе вреда.

Исходя из вышеизложенного, следует констатировать, что неспроста данному институту, вот уже в течение весьма продолжительного периода времени в науке уголовного права уделяется значительное внимание. Дискуссии относительно различных аспектов и сейчас мы можем встретить на страницах научной литературы, в том числе монографического уровня.

В основном они посвящены вопросам определения параметров, которые раскрывают особенности правовой природы обстоятельств, исключаящих преступность деяния. При этом прозаичность правовой природы обстоятельств, исключаящих преступность деяния, проявляющаяся в комбинации подлинного причинения вреда с указанием на то, что совершаемые действия на самом деле не являются преступными, стала причиной одной из самых острых и продолжительных дискуссий. Именно по этой причине имеют быть место несколько научных взглядов. Так, некоторые ученые придерживаются такого подхода, при котором признают в действиях лица, послужившие причиной вреда в обстановке необходимой обороны, крайней необходимости и других обстоятельств, отсутствие состава противоправного деяния [11, 8]. Сторонники следующего направления утверждают, что в основе юридической природы обстоятельств, исключаящих преступность деяния, имеет быть место отсутствие признаков преступления. При этом именно между представителями данной точки зрения продолжает вестись научная дискуссия об определении такого важного вопроса, как

отсутствие какого именно признака преступления в содеянном при наличии обстоятельств, является доминирующим.

Одни ученые полагают, что в действиях лица отсутствует общественная опасность и противоправность [6], другие указывают на отсутствие такого признака, как общественная опасность [9], третьи отмечают отсутствие признака виновности, поскольку виновность охватывается признаком общественной опасности [5], четвертые полагают, что эти обстоятельства характеризуются отсутствием противоправности [2, 4], пятые предлагают признать отсутствие в содеянном опасности, противоправности или вины [7], шестые указывают на отсутствие противоправности и вины [9]. Ученые, фактически отстаивающие проявление в обстоятельствах, исключаящих преступность деяния, социально-активное поведение личности, полагают, что такое поведение не является общественно опасным, а направлено на достижение общественно полезных целей [12] и относят его к поощряемым действиям [3].

Наряду с этим в достаточной степени некоторые из исследователей констатируют, что данные обстоятельства исключают преступность, и свою очередь, привлечение лица к уголовной ответственности [10].

В связи с этим, наиболее преимущественное значение имеет точка зрения тех исследователей, которые аргументируют действия лица, не отклоняющееся от предписаний права, в случае когда имеют быть место исключительные обстоятельства, отсутствием в его деянии состава преступления. Такое суждение основывается на наличии того или иного обстоятельства, исключаящего не признаки преступления, а именно состав преступления как основание привлечения лица к уголовной ответственности. Именно эту доктринальную модель обстоятельств, исключаящих преступность деяния, воспринял законодатель при конструировании гл. 8 УК РФ и формулировании ее заголовка. Такой подход законодателя был вызван наличием объективной необходимости, выражающейся в многообразии общественных отношений, складывающихся в новый период для российского государства, в котором происходит становление гражданского общества и правовой демократии.

Данное название главы УК обусловлено именно потому, что в данных действиях в условиях, когда они правомерны при защите от противоправных действий, угрожающей опасности, действий при осуществлении задержания преступника, риске, который обоснован, физическом или психическом принуждении или в случае выполнения приказа, исключается преступность деяния в связи с отсутствием в содеянном состава преступления. В совершаемых лицом действиях (бездействии), которые так или иначе являются правомерными, так как они несут общественную полезность при противодействии преступности и социальной приемлемости, состав преступления как таковой отсутствует, хотя это поведение формально подпадает под признаки определенного состава престу-

пления, так как все же причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

Оценку правомерным действиям лица, причинившего вред правоохраняемым интересам, необходимо давать с позиции представленной концепции состава правомерного причинения вреда. О составе преступления речь может идти только в тех случаях, когда имеют место эксцессы, т.е. действия, выходящие за рамки правомерных деяний при наличии исключительных обстоятельств, поскольку последние предполагают наличие ограничительных условий.

По своему социальному содержанию действия лица в ситуациях, угрожающих правам и законным интересам личности, общества, государства, направлены на защиту законных интересов. Полезность совершаемых действий при наличии исключительных обстоятельств воплощается в сознательно-волевом поведении, направленном на защиту своих прав или прав другого лица. В этом проявляется активность граждан по защите прав личности от посягательства, пресечению преступлений, устранению угрожающей опасности, достижению общественно полезных результатов при совершении рискованных действий и неисполнении незаконного приказа.

В связи с вышеизложенным, под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, на наш взгляд, нужно понимать такие ординарные условия, при наличии которых причинение вреда правам и законным интересам не могут браться во внимание как совершение преступного деяния.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 13 июля 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Блинников, В. А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния в уголовном праве России: автореф. дисс... д-ра юрид. наук. — Н. Новгород, 2002.
3. Винокуров, А. Н. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф. дис... канд. юрид. наук. — Рязань, 1999.
4. Калугин, В. В. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве. — Ставрополь, 2001.
5. Кузнецова, Н. Ф. Преступление и преступность. — М., 1960.
6. Курбанов, Г. Обстоятельства, устраняющие общественную опасность и противоправность деяния. — Баку, 1991.
7. Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. — М., 1997.
8. Курс уголовного права. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. — М., 1999.
9. Максимов, С. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / С. В. Максимов // Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник. — М., 1996.
10. Орешкина, Т. Ю. Роль обстоятельств, исключающих преступность деяния, в противодействии преступности // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. Материалы III Российского конгресса уголовного права. — М., 2008.
11. Слуцкий, И. И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. — Л., 1956.
12. Уголовное право РФ: Учебник / Под общ. ред. И. А. Бобракова. — Брянск, 2008.

Значение представленного уголовно-правового института заключается в том, как нами уже было отмечено в начале статьи, что он дает действительную возможность гражданам защищать свои права. При этом, безусловно, не только осведомленность «простых» граждан, а и знания о различных особенностях закрепления и применения указанных норм, должны стать обязательным направлением в обучении будущих юристов.

Однако законодательные конструкции института обстоятельств, исключающих преступность деяния, не позволяют в полной мере защитить инициативное или вынужденное совершение лицом действий (бездействия), направленных на защиту прав и законных интересов в обстановке необходимой обороны, устранения угрожающей опасности, задержания преступника, защиты интересов лица, подвергшегося принуждению, достижения общественно полезных результатов при совершении рискованных действий (бездействия), исполнения приказа (распоряжения).

Общие технико-юридические недостатки норм, регламентирующих правомерность причинения вреда при наличии исключительных обстоятельств, дают возможность следствию и суду занимать позицию с обвинительным уклоном в отношении лиц, проявивших социально-правовую активность. Социально активное поведение лица, направленное на защиту прав и законных интересов личности, общества или государства, во многих случаях воспринимается как нарушение закона с вытекающими из такого подхода правовыми последствиями.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Внешняя политика Румынии в видении Клауса Йоханниса. «Синергическая политика: национальная, европейская и евро-атлантическая»

Везуина Михаела Александра, аспирант
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Эта статья призвана рассмотреть варианты внешней политики и безопасности Румынии в видении нового президента Клауса Йоханниса в течение ближайших пяти лет. Исходя из анализа его президентской программы и публичных заявлений, поддерживаемых во время своей президентской кампании и в первые шесть месяцев пребывания в должности, можно увидеть, что видение Клауса Йоханниса по поводу внешней политики и безопасности базируется на трех основных столпах, а именно НАТО, ЕС и США, таким образом продолжая евро-атлантическую ориентацию Румынии. Анализ не является исчерпывающим, но является относительно кратким и рассматривает три направления румынской внешней политики, вызывающих серьезную озабоченность по мнению Клауса Йоханниса: европейская и евро-атлантическая внешняя политика; стратегическое партнерство с США; и европейский курс Республики Молдова.

Ключевые слова: Клаус Йоханнис, Румыния, внешняя политика, процесс европеизации, евро-атлантическая ориентация.

This article aims to examine the options for the foreign and security policy of Romania in the vision of the new president Klaus Iohannis for the next five years. Based on the analysis of his presidential program and public statements that are supported during his presidential campaign and on the first six months in office, it can be seen that the vision of Klaus Iohannis on the foreign and security policy of Romania focuses on the three main pillars, namely NATO, EU and US, continuing such the Euro-Atlantic orientation of Romania. The analysis is not exhaustive, but it is relatively succinct and it aims the three areas of the major interest of Romanian foreign policy, in the vision of Klaus Iohannis: the European and Euro-Atlantic foreign policy, the continuation of the strategic partnership with the USA; and the European course of the Republic of Moldova.

Keywords: Klaus Iohannis, Romania, foreign policy, the Europeanization process, the Euro-Atlantic orientation.

Нынешние глобальные события, такие как экономическая переориентация России к азиатскому континенту, и также некоторые региональные вопросы, такие как присоединение Румынии к Шенгенской зоне и нестабильная ситуация в Восточной Европе, могут быть рассмотрены новым избранным президентом Клаусом Йоханнисом как его основные проблемы в отношении безопасности и внешней политики. Если одиннадцать лет назад Румыния стала членом НАТО и находилась в процессе присоединения к Европейскому Союзу, то в 2015 году задачи на международном уровне радикально отличаются, учитывая, что румынское государство: имеет новый статус в пределах Северо-Атлантического блока; является частью ЕС; находится в процессе присоединения к Шенгенской зоне; установила стратегическое партнерство с Соединенными Штатами Америки. На всем протяжении украинского кризиса внешняя политика Ру-

мынии подражала и в значительной степени поддерживала усилия Европейского союза и Соединенных Штатов.

С учетом этих соображений, текущий научный подход направлен на изучение и рассмотрение вариантов внешней политики и безопасности Румынии в видении нового президента государства во время его пребывания в должности. Исходя из этого анализа, можно увидеть, что по мнению Йоханниса, внешняя политика и безопасность должны фокусироваться на трех основных столпах, а именно НАТО, ЕС и США, а также на вторичных столпах, таких как Молдова и румынские общины за рубежом, но тем не менее непосредственно связанных с основными столпами. Кроме того, в своей президентской программе „Румыния хорошо выполненной работы” Йоханнис обязался уважать государственную программу и, следовательно, продолжить основные направления внешней политики и безопасности последних лет.

В этом контексте, Йоханнис отметил в качестве приоритетов следующее: соблюдение обязательств Румынии в НАТО и Европейском Союзе; продолжение стратегического партнерства с Соединенными Штатами; фиксация европейского курса Молдовы как национальная цель; поддержка румынских общин за рубежом; укрепление вооруженных сил Румынии и развитие национальной энергетической безопасности.

Внешняя политика евроатлантическая, европейская и продолжающая стратегическое партнерство с Соединенными Штатами

Клаус Йоханнис воспринимает внешнюю политику и безопасность Румынии на основе концепции национальных интересов, но тесно связанных с тремя структурами, в которые она входит, а именно НАТО, Европейский Союз и стратегическое партнерство с США. Что касается НАТО, то эта структура оценивается по президентской программе и уровню политического дискурса как гарант национальной безопасности, и один из основных столпов внешней политики и безопасности румынского государства. [1]

К. Йоханнис также указывает, что Румыния является страной, расположенной на границе между Востоком и Западом в сложной области, отмеченной периодической неустойчивостью, но которая путём сотрудничества с НАТО может стать важной вехой на геополитической карте региона, обеспечивающей безопасность в соседних областях. Для этого, по мнению Йоханниса, необходим баланс между южным и восточным флангами североатлантического блока в Европе. Он считает важным сосредоточить внимание на силах как из Балтии и Польши, так из Румынии и Болгарии ввиду кризиса на Украине, породившего значительный сдвиг в геополитике региона. В отношении вклада Румынии в развитие НАТО президент заявил, что румынское государство должно участвовать с соответствующими ресурсами в стратегическом планировании и реализации задач НАТО, в том числе путем поддержки его процесса расширения.

Также Клаус Йоханнис подтвердил, что Румыния должна иметь более активный вклад как в реализации *Acquis* НАТО, основываясь на политическом диалоге и обмене информацией, так и в формировании целей альянса, соответствующих его профилю. В связи с этой ролью президент утверждал, что на своем посту будет поддерживать любой проект, основанный на увеличении оборонного бюджета на 2%. С его точки зрения, увеличение оборонного бюджета станет возможностью технологического сотрудничества между румынской оборонной промышленностью и европейскими и американскими компаниями.

Кроме того, президент заметил и возможность развивать деловую сторону, а не только военную, стратегического партнерства с США путем создания новых рабочих мест. Параллельно с этим процессом, Йоханнис заявил, что он будет поддерживать и введение в действие концепций «мягкой и умной силы» в Верховном Совете национальной обороны (CSAT), с акцентом на те концепции,

которые направлены на развитие инструментов классической дипломатии, форматов регионального и международного сотрудничества, интеллекта и политических и экономических соглашений. [2]

Таким образом, после первого заседания Высшего совета обороны во время своего президентского срока Клаус Йоханнис заявил, что первая тема, которая обсуждалась Советом, представляет собой анализ состояния безопасности Украины и последствия военного конфликта там для Румынии. Члены Совета подчеркнули, что последовательная поддержка Украины с самого начала кризиса была отмечена беспрецедентной открытостью властей из Киева к двустороннему сотрудничеству с Румынией. Кроме того, члены Совета обсудили стадию процесса политической и экономической ассоциации с Европейским Союзом и стадию евроатлантических интеграционных подходов западных балканских государств. Они пришли к выводу, что в 2014 году был достигнут определенный прогресс в европейском курсе этих стран. Кроме того, члены Совета установили, что Западные Балканы должны быть включены в обзор Юго-Восточной Европы, который укрепляет стратегическую роль Румынии в регионе. Занимая ключевое место в регионе как опора НАТО и ЕС, Румыния будет настаивать в соответствующее время на включении Молдовы в Западно-балканский пакет расширения ЕС. [3]

Что касается Европейского союза, то здесь новый президент стремился подчеркнуть, что будет способствовать национальным интересам Румынии на европейском уровне, выражая с одной стороны, свою европейскую ориентацию, поддерживающую проект объединенной Европы с сильными институтами и лучшей координацией политики во всех областях, и, с другой стороны, стремление к Румынии, чтобы стать более последовательным в проведении переговоров и соблюдении ее интересов и проектов на уровне Сообщества — положение, которое повторяет концепцию национального интереса.

В рамках празднования 10-й годовщины подписания *Договора о вступлении Румынии в Европейский Союз*, президент Клаус Йоханнис заявил, что «Румыния оказалась надежным и предсказуемым партнером, который будет способствовать дальнейшему укреплению Европейского союза, углубление европейской интеграции, поддержанию единства европейского проекта и солидарности между государствами-членами», «однако он добавил, что «есть еще незавершенные интеграционные процессы, такие, как присоединение к Шенгену и единой валюте. Румыния по-прежнему глубоко привязана к достижению этих двух целей в кратчайшие сроки. « [4]

На своем заседании 29 января 2015 года с иностранными послами президент Клаус Йоханнис сообщил дипломатам о приоритетах внешней политики Румынии. Речь идет о стратегическом партнерстве с США, о членстве в НАТО и ЕС, а также о скорейшем присоединении к Шенгенской зоне.

Президент заявил, что Румыния отвечает всем критериям для вступления в Шенгенскую зону и что все со-

мнения, возникающие на этом уровне, политически мотивированны, отметив при этом, что проблема государств-членов ЕС выражается не в национальных бюджетах, но в отсутствии доверия между партнерами, которое приводит к дискриминации. Также он подчеркнул, что главная цель его мандата заключается в «полной европеизации Румынии, что означает продолжение процесса европейской интеграции путем присоединения к Шенгенской и евро зоне» [5].

Президент сказал, что, наряду с членством НАТО и ЕС, стратегическое партнерство с США является третьим столпом внешней политики и безопасности Румынии. По его мнению, кризис на Украине как нельзя лучше показал это. [6]

Основываясь на этих первых трех направлениях внешней политики и безопасности, заявленных в плане нового президента, используются инструменты, предусмотренные Конституцией, подтверждающие, что Румыния, помимо членства в НАТО и ЕС и будучи стратегическим партнером США, также является гарантом безопасности в регионе и возможным образцом для некоторых стран, таких как Молдова и Грузия.

Проблема Молдовы неоднократно поднималась Йоханнисом во время его предвыборной кампании, весь вопрос заключается в двух ключевых моментах, а именно в европейском курсе и идее воссоединения. Новый президент стремится достичь баланса между концепциями европейского пути и воссоединения, подчеркивая, что между ними нет никакого противоречия, а, скорее, нормальное отношение. Он также обсудил необходимость рассмотрения всех аспектов позиции Румынии насчет европейского курса Республики Молдова и возможности воссоединения двух государств.

Что касается первого ключевого момента, европейского курса, Клаус Йоханнис утверждает, что он является приоритетным, и Румыния должна поддерживать Молдову в этом процессе, в частности, путем создания институциональных отношений, чтобы обеспечить передовым опытом молдавский государственный сектор.

В этой связи он подчеркнул, что, хотя Румыния не является частью переговорного формата «5+2» по приднестровскому вопросу, она должна выступать, чтобы урегулирование конфликта не заставалось из-за европейского курса Кишинева. Он также отметил, что цель вступления в ЕС не должна быть обусловлена приднестровским вопросом или же быть вызвана несогласием с ним.

Что же касается второго ключевого момента, воссоединения, то здесь Йоханнис охарактеризовал этот возможный момент как исторический, который имеет большое значение, особенно ввиду общего языка, истории, цивилизации и культуры этих двух стран. Тем не менее, можно заметить, что пока акцент этой идеи ставится в пределах границ Европейского Союза, а не в общем — по крайней мере, на начальной стадии. «Интересно, что по мнению некоторых аналитиков, объединение Молдовы и Румынии противоречит европейской интеграции Республики Мол-

дова. Мы не должны смотреть на эти вещи. Теперь ясно, что мы должны поддерживать Молдову в ее европейском курсе. Союз — это что-то особенное и уникальное в Европе. В моей программе я посвятил главу этому вопросу. Когда все условия будут выполнены, можно представить себе реализацию этого плана. Любой другой порядок приведет к пути, который возможно, не является оптимальным.» [7]

Визит К. Йоханниса в Кишинев, за два дня до парламентских выборов в Молдове, таким образом, подтвердил, что новый президент Румынии будет поддерживать в качестве первой цели так называемый европейский курс молдавских властей. В ходе совместной пресс-конференции с Владом Филатом, президентом Либерально-демократической партии, Клаус Йоханнис заявил, что румынское государство будет защищать стабильность Молдовы как политически, так и экономически. Кроме того, Йоханнис выразил свою надежду и на то, что обе страны могут представлять собой общее пространство демократии, стабильности и процветания, которое впоследствии приведет к достижению шагов, необходимых для вступления Молдовы в ЕС. Близость Румынии к Молдове естественна, но, прежде чем говорить об объединении, Молдова должна стать членом ЕС. [8]

Таким образом, отсутствие замечаний по поводу возможного проекта объединения двух стран показывает, что на данный момент акцент делается на первом цели, воссоединении в пределах границ ЕС, в то время как проект объединения двух стран как таковых не может быть возможным в текущем европейском контексте. Таким образом, во время визита в Кишинев в феврале 2015 года президент Клаус Йоханнис гарантировал, что Румыния будет делать все возможное, чтобы поддержать Молдову на ее европейском и демократическом курсе, продолжая наращивать политический диалог и конкретное сотрудничество с ней.

В видении президента Йоханниса, Румыния является якорем стабильности в регионе и надежным партнером для соседних государств, Молдовы и Украины, на их пути к Европе.

Еще предстоит выяснить, как новый президент Румынии будет решать проблему Республики Молдова, учитывая, что безопасность границ низка, а ее экономические проблемы создают ряд трудностей для государства. Кроме того, нужно принимать во внимание необходимость консенсуса между основными деятелями румынской политики и гражданским обществом. Неспособность достичь консенсуса, особенно в контексте серьезного кризиса в Молдове, которая нуждается в поддержке румынского государства, может быть проблемой даже большей, чем экономические трудности страны.

Следует подчеркнуть, однако, что выполнение представленных проектов зависит от нескольких факторов, из которых наиболее важных является формирование консенсуса между президентом, правительством и парламентом. Разумная внешняя политика может быть только при хорошей внутренней политике. Проблемы во вну-

тренней политике не способствуют предсказуемости, которая является ценным показателем серьезных отношений в сфере безопасности. Учитывая то, что в Румынии существуют серьезные политические неопределенности, можно сделать вывод, что они могут привести к непредвиденным ситуациям в определенный момент.

Заключение

Внешняя политика Румынии в видении Клауса Йоханниса можно представить в широком смысле как продолжение прежней политики, хотя она предполагает достижение немного других целей в отличие от предыдущей. Названная Йоханнисом как «синергическая политика: национальная, европейская и евро-атлантическая» [9], она была построена в основном на концепции национального интереса. Не случайно президент неоднократно подчеркивал эту идею, скорее всего, он собирается построить так называемую дифференциацию от периода 2004–2014. Основным минус прошлой политики заключался в том, что до прихода к власти Йоханниса румынские политические деятели предпочитали принять в большинстве случаев нейтральное положение за столом переговоров с партнерами ЕС и НАТО.

Следует отметить наличие дисбаланса между внешнеполитическими проектами и проектами по безопасности, представленными Клаусом Йоханнисом во время президентской кампании, и ее будущими конституционными прерогативами.

В ходе визита в Польшу Клауса Йоханниса Центр восточных исследований (OSW) провел анализ первых шагов во внешней политике нового президента Румынии.

Новые начинания были замечены в румынско-германских отношениях в первые месяцы. Во время своего визита

в Берлин Йоханнис заявил, что видит Германию в качестве одного из ключевых партнеров, и не только в ЕС, но также «глобально», и подчеркнул роль канцлера Ангелы Меркель в урегулировании конфликта на Украине. Министр иностранных дел Германии во время своего недавнего визита в Бухарест поддержал идею возобновления переговоров о расширении Шенгенской зоны. Желание «обратиться к Германии» было подкреплено президентскими кандидатами: бывший посол Румынии в Берлине был назначен советником по внешней политике, а Эдуард Хеллвиг написал в своем блоге, что необходимо создать ось Бухарест-Берлин-Вашингтон.

Польский аналитический центр отметил возрождение румынско-германских отношений благодаря Йоханнису, однако он утверждает, что это не будет означать слабое сотрудничество с США, потому что Румыния уже добилась важного значения в политике безопасности, а военное присутствие США на румынской территории сильнее, чем в других странах региона.

Аналитики OSW отмечают, что «Йоханнис кажется более заинтересованным во внутренней политике, чем внешней» [10]. В своих выступлениях он подчеркнул прежде всего необходимость восстановления государственных институтов и поддержал кампанию по борьбе с коррупцией. Он также хочет запустить реформы избирательной системы, здравоохранения и образования. Что касается внешней политики, Йоханнис хочет сохранить основные направления: укрепление позиций Румынии в ЕС и НАТО, а также стратегическое партнерство с США. Однако, на практике проблемы, связанные с европейской интеграцией, являются первоочередными. Лейтмотивом его визитов в Брюссель, Париж и Берлин была разблокировка маршрута к Шенгенской зоне.

Литература:

1. Discursul lui Klaus Iohannis cu prilejul desemnării sale drept candidatul Alianței Creștin-Liberale la alegerile prezidențiale, la 11. August. 2014. URL: <http://www.iohannispresedinte.ro/ro/noutati/discursuri-si-interviuri/discursul-presedintelui-pnl-klaus-iohannis-cu-prilejul-desemnarii-sale-drept-candidatul-alianței-crestin-liberale-la-alegerile-prezidențiale> (accesat la 10.08.2015)
2. Programul prezidențial al lui Klaus Iohannis, „România lucrului bine făcut”. URL: <http://www.evz.ro/uploads/2014-10/programul-prezidential-romania-lucrului-bine-facut.pdf> (accesat la 10.08.2015)
3. Bernaschi Larisa, Prima ședință CSAT condusă de președintele Iohannis. Concluzii: Trupe portugheze vor staționa pe teritoriul României în perioada mai-iunie 2015, 03 martie 2015. URL: <http://www.evz.ro/primul-csat-din-mandatul-lui-klaus-iohannis-convocat-astazi-de-la-ora-1500-eduard-hellvig-noul-sef-al-sri-participa-la-sedinta.html> (accesat la 10.08.2015)
4. Mesajul Președintelui României, Klaus Iohannis, transmis cu ocazia a 10 ani de la semnarea Tratatului de aderare a României la Uniunea Europeană, Comunicat de presă, 25 aprilie 2015. URL: http://presidency.ro/?_RID=det&t-b=date&id=15653&_PRID=ag (accesat la 10.08.2015)
5. Declarația de presă comună a Președintelui României, domnul Klaus Iohannis, și a Președintelui Comisiei Europene, domnul Jean-Claude Juncker, la Bruxelles (Regatul Belgiei) (15 ianuarie 2015). URL: http://www.presidency.ro/pdf/date/15439_ro.pdf (accesat la 10.08.2015)
6. Declarația lui Klaus Iohannis privind parteneriatul strategic dintre România și SUA, de la 14 septembrie 2014. URL: <http://www.iohannispresedinte.ro/ro/noutati/declaratii/declaratie-privind-parteneriatul-strategic-dintre-romania-si-sua> (accesat la 10.08.2015).

7. Interviu acordat de Klaus Iohannis pentru Adevărul Live, la 29 septembrie 2014. URL: http://adevarul.ro/news/politica/klaus-iohannis-adevarul-live-candida-indiferent-intampla-nu-exista-niciun-motiv-cred-pierde-procesul-ani-1_542912120d133766a883b4db/index.html (accesat la 11.08.2015).
8. Conferința de presă susținută de Klaus Iohannis și de Vlad Filat, președintele PLDM, la Chișinău, în 28 noiembrie 2014. URL: http://stiri.tvr.ro/klaus-iohannis-la-chisinau-romania-va-proteja-integritatea-teritoriala-si-interesele-rep-moldova_53281_video.html#view (accesat la 11.08.2015).
9. Programul prezidențial al lui Klaus Iohannis, „România lucrului bine făcut“, p.23. URL: <http://www.iohannispresedinte.ro/files/userfiles/Program-prezidential.pdf> (accesat la 10.08.2015).
10. President Iohannis's first steps in foreign policy — how much change, how much continuation? Analyses, 2015–03–11. URL: <http://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2015-03-11/president-iohannis-first-steps-for-foreign-policy-how-much-change-how> (accessed on 12.08.2015)

Новый механизм привлечения финансов для нужд муниципальной системы: третий сектор экономики

Козырева Лариса Владимировна, бакалавр
Московский институт экономики, политики и права

Институт местного самоуправления как специфическая форма активности населения, является однозначным индикатором демократической развитости государства, а прогрессивная работоспособность его органов — свидетельством существования гражданского общества, инициативных лидеров, которым не безразлично происходящее.

Местное самоуправление, имея свою специфику, отраженную в вариативности моделей и форм (современная классификация содержит от двух до четырех различных способов организации местного самоуправления.), — является неотъемлемой частью политической системы, держащейся во всех современных странах мира.

К сожалению, отечественная практика самоуправления, имеющая многовековую традицию, пронизывающую всю историю российской государственности, зачастую отводила институту место нижнего звена властной вертикали, что, справедливо заметить, органично вписывалось в монархическую, а затем и советскую системы. Наступление XXI столетия потребовало от общества существенных перемен, и трансформация принципов, механизмов и целей политических институтов РФ (в том числе и муниципальных) — прямое тому подтверждение. Тем не менее, несмотря на определенные успехи и начинания (институту местного самоуправления отведена целая глава Конституции, в 2003 году был принят закон об организации МСУ, ознаменовавший начало реформ в этой отрасли, динамично меняется облик самоуправления в столице.), многие вопросы остаются проблемными.

Учитывая актуальность и остроту тематики, местное самоуправление стало объектом внимания государственных служащих, предметом изучения научного сообщества. Среди наиболее авторитетных отечественных исследователей, посвятивших свои работы самоуправлению, спра-

ведливо выделить профессоров Авакьяна С.А., Атаманчука Г.В., и др [1;2;5;6;7;8].

Отдавая должное значимости и глубине научных трудов, следует отметить, что целая группа задач муниципальной сферы по-прежнему остается нерешенной:

- правовой нигилизм россиян, выраженный в безразличии к институту местного самоуправления, игнорировании его природы и роли в системе государства;
- кадровые вопросы, состоящие, прежде всего, в отсутствии четного и единого «портрета» муниципального служащего и депутата представительного органа;
- перераспределение полномочий в отношении государственной власти, влекущее за собой фактическое замещение самоуправления;
- финансовое «обескровливание» органов местного самоуправления особенно на региональном уровне.

Последний аспект, по мнению доктора политических наук, профессора Феофанова К.А., хотя и является политологическим, носит «фантастический характер», очевидно, в силу сложности решения. Внимание к экономической составляющей приковано, в первую очередь, поскольку именно от нее напрямую будет зависеть степень претворения в жизнь всех местных начинаний.

Решение обозначенной проблемы, вне всяких сомнений, должно быть комплексным: необходимо задействовать все рычаги: перераспределение бюджетов, увеличение субвенций, «переадресация» налогообложения и т.д. Однако, по нашему мнению, помимо перечисленных «приемов» следует создавать новые, отвечающие современным актуальным «трендам», формулы. Одним из таких трендов является третий сектор экономики, выраженный в значительном количестве некоммерческих организаций самого разного профиля и интенсификации их деятельности.

Так, согласно закону Федеральному Закону «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (в ред. от 04.11.2014 г.) под некоммерческой организацией подразумевается «организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками» [4].

Отдельного внимания в нашем случае заслуживает п. 2.1. ст. 2 настоящего закона, который выделяет так называемые «социально ориентированные» НКО: «социально ориентированными некоммерческими организациями признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных настоящим Федеральным законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации» [4].

Кроме того, ст. 31.1. Закона содержит перечень направлений деятельности НКО такого типа:

- социальная поддержка и защита граждан;
- охрана и в соответствии с установленными требованиями содержание объектов (в том числе зданий, сооружений) и территорий, имеющих историческое, культурное, культурное или природоохранное значение, и мест захоронений;
- оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям и правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина;
- профилактика социально опасных форм поведения граждан;
- благотворительная деятельность, а также деятельность в области содействия благотворительности и добровольчества;
- деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности;
- развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации;

Литература:

1. Авакян, С. А. Местное самоуправление в РФ: Конституции и решения нового закона // Вестник Моск. ун-та. Серия 11 Право. 1996. № 2 с. 11;
2. Атаманчук, Г. В. Государственное управление и государственная служба в трансформирующемся обществе/ Атаманчук Г. В., Иларионова Т. С., Сумелов В. А., Яковец Ю. В.: Под общей ред. Яковца Ю. В. Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. — М.: РАГС, 2001. — 169 с.;
3. Государство удвоит сумму грантов для НКО до 4,7 млрд. руб. // РБК [Электронный ресурс]. — <http://top.rbc.ru/society/19/09/2014/950095.shtml> (дата обращения: 22.11.2014 г.)

– деятельность в сфере патриотического, в том числе военно-патриотического, воспитания граждан Российской Федерации.

Также закон перечисляет ряд преференций подобных структур: финансовая, имущественная, консультационная, информационная поддержка, а также поддержка в области подготовки, ДПО работников и добровольцев социально ориентированных НКО, льготный порядок налогообложения, поддержка НКО со стороны субъектов РФ и муниципальных образований за счет бюджетных ассигнований и др.

Обозначенные льготы, помноженные на несложную процедуру создания (юридического оформления) НКО, стали твердой коррупционной основой для теневых схем, используемых в качестве источника стабильного финансового дохода. На эту проблему обратил внимание Президент Путин В. В., что, безусловно, свидетельствует о ее масштабности.

Идея использования третьего сектора экономики в качестве средства для привлечения финансов, необходимых муниципальным бюджетам, состоит в зеркальном отображении отдельных положений закона о социально ориентированных НКО в части статьи 31.1. Учитывая растущий объем финансирования НКО государством (по данным агентства РБК, государство удвоит сумму грантов для НКО до 4,7 млрд. руб. в 2015 году) [3], а также коррупционные риски, вполне логично было бы, по нашему мнению, ввести в качестве обязательной нормы отчисления от дохода социально ориентированной НКО в адрес муниципальных бюджетов.

Подобная мера будет призвана решить сразу две проблемы: институт местного самоуправления получит дополнительный источник дохода, а социально ориентированные НКО будут оперативнее решать свои задачи. Учитывая, что эти задачи, в общем и целом, у местного самоуправления и НКО одни и те же, никакого концептуального противоречия в этой формуле нет, а синергетический эффект, образованный в результате данного институционального «унисона», будет способствовать только ускорению реализации всех социокультурных инициатив на местном уровне.

Прогнозируемым результатом обозначенного механизма станет приток десятков млн. рублей, которые сумеют, если не полностью, то частично, решить проблему финансового голода МСУ. Следует, однако, отметить, что данная инициатива нуждается в детальном осмыслении, проработке и согласовании на правовом и общественном уровнях для исключения или минимизации потенциальных рисков коррупции в уже муниципальной сфере.

4. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/popular/nekomerz/71_1.html#p80 (дата обращения: 22.11.2014 г.)
5. Шегаев, И. С. Механизм формирования и реализации патриотической инициативы граждан посредством местного самоуправления // Научное обозрение. — Серия 2 «Гуманитарные науки». — 2013. — № 1–2. — с. 3–8
6. Шегаев, И. С. О новой проблеме муниципальных служб: реализация пилотного проекта // Мир современной науки. — 2013. — № 3 (18). — с. 72–75.
7. Шегаев, И. С. Проблемы становления и развития института местного самоуправления в условиях современной России: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Московский государственный областной университет. — Москва, 2013. — 23 с.
8. Шегаев, И. С. Проблемы становления и развития института местного самоуправления в условиях современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Московский государственный областной университет. — Москва, 2013. — 150 с.

Антикоррупционная политика специального административного района Китайской Народной Республики — Сянган

Шурыгин Филипп Филиппович
Московский открытый юридический институт

Цель статьи — это поиск путей совершенствования российской антикоррупционной политики на примере опыта Сянгана для снижения уровня коррупции в Российской Федерации. Основное внимание уделяется поэтапной стратегии противодействия коррупции в Сянгане. Автор описывает особенности антикоррупционной политики Сянгана, которая заслуживает внимания российских специалистов.

Ключевые слова: системная коррупция, антикоррупционная политика, Независимая антикоррупционная комиссия, взяточничество, бюрократия, менталитет.

Чтобы победить коррупцию, нужна одна вещь — желание.

Стэнли Вэй

Сегодня коррупция является одной из самых серьезных угроз национальной безопасности России.

Коррупция сводит на нет все усилия по построению правового общества, по привлечению инвестиций и по повышению благосостояния населения, особенно его бедных слоёв [1].

Система противодействия коррупции Специального административного района Сянган (далее — Сянган, Гонконг), доказавшая на практике свою эффективность, представляет огромные перспективы для заимствования положительного зарубежного опыта противодействия коррупции российскими специалистами, в задачи которых входит совершенствование методов снижения уровня коррупции в системе государственного и муниципального управления Российской Федерации.

Сянган, бывшая английская колония, сравнительно недавно ставшая частью Китайской Народной Республики (далее — Китай, КНР), и по настоящее время продолжает оставаться одним из наименее коррумпированных городов мира. Для современного Сянгана коррупционные преступления являются нонсенсом. В ноябре 2014 года опубликован «антикоррупционный» рейтинг Transparency Inter-

national, где Сянган находится на 17-м месте. В Сянгане всё ещё случаются откаты, но в основном в частном секторе, государственные служащие взятку почти не берут. В 1974 году коррупцией было заражено 90% госаппарата, в 2000 году — 6%, в 2010 — только 3% [2].

Достигнуто это было в результате целенаправленной деятельности администрации Сянгана, сумевшей покончить с системной коррупцией в городе и свести её до минимума. Учитывая огромный вред, приносимый коррупцией сегодня, антикоррупционный опыт Сянгана представляет большой интерес для России. Он свидетельствует о том, что при определённых условиях коррупции не только можно успешно противостоять, но и победить.

«Борьба с коррупцией в Гонконге началась с ограничения её проявлений в органах полиции. В 70-е годы XX века полиция Гонконга относилась к числу наиболее коррумпированных институтов власти и по сути дела являлась средоточием коррупции в городе. Коррупционеры в департаменте полиции создали собственный нелегальный синдикат для получения доходов от коррупции и так называемая «синдикатная» коррупция в лице целых групп чиновников, задействованных в процессе сбора

и распределения денег, представляла наиболее распространённые формы коррупции в гонконгской полиции. Она была тесно связана с торговцами наркотиками, владельцами игорных и публичных домов, платившими ей за «крышу», собирала деньги через посредников с наркопритонов и наркоторговцев для их передачи в руки чиновников среднего звена. Старшие по званию полицейские чиновники получали регулярные платежи за то, что якобы не замечали происходящее, а синдикат продолжал успешно работать по тщательно спланированной схеме распределения и управления доходами от коррупции. Полицейские чиновники, кроме того, вымогали деньги у бизнесменов, владельцев чайных домов и уличных продавцов и имели массу прочих нелегальных источников дохода. В целом в полиции сложился и действовал трудно выявляемый феномен огромной значимости: системной коррупции. Коррупция на индивидуальной основе осуждалась организаторами синдиката. В действительности любой, кто действовал независимо, принуждался к тому, чтобы войти в общую организацию. Участники синдиката были хорошими психологами, подвергавшими проверке чувства новых людей, попадавших в эту систему. Подобная проверка принимала различные формы, к примеру, в виде неких сумм денег, попавших им на стол. Если чиновник никому не сообщал об этом, то оказывался «пойманным на крючок» и боялся сообщать о любых случаях коррупции, о которых ему становилось известно. В Гонконге в ходу были поговорки:

1. «Садись в автобус», то есть если вы примете коррупцию, присоединяйтесь к нам.

2. «Беги рядом с автобусом», то есть если вы не примете коррупции, это не имеет значения, главное не мешайтесь.

3. «Никогда не стой перед автобусом», то есть если вы попытаетесь сообщить о факте коррупции, то «автобус» съѐдет вас с ног, и вы действительно пострадаете или вас даже убьют, либо ваш бизнес будет разорён. Так или иначе, мы вас достанем» [3].

«Коррупцированная полиция способствовала распространению коррупции в других правительственных органах, создавала климат недоверия ко всему правительству. Расцвет коррупции в городе поставил под угрозу приток инвестиций в его экономику и торговые связи с зарубежными партнёрами, делал невозможным осуществление реформ. Несмотря на все принимаемые администрацией города меры, она продолжала существовать. Это доказывало, что когда коррупция системна, традиционные решения этой проблемы не срабатывают» [4].

«— Казалось, ситуация беспросветна, — говорит сотрудник пресс-службы полиции Сянгана Стэнли Вэй. — А что тут исправить? Государственный аппарат насквозь продажен, бизнесмены платят откаты и дань мафии, бандиты свободно везут в город героин и «живой товар» — проституток. Однако, как оказалось, чтобы победить коррупцию, нужна одна вещь — желание» [5].

Правительство Сянгана поняло, что без жёстких мер «системную коррупцию» не победить. Первым решительным шагом в борьбе с этим пагубным явлением была отмена презумпции невиновности для чиновников.

В случае, когда и чиновник, и его семья живут на широкой ноге, имеют виллы с бассейнами, счета за границу, он обязан доказать, что получил эти средства законно. Если не докажет, не предоставит документы — получит 10 лет тюрьмы.

Грозный надзор над госслужащими Сянгана осуществляет Независимая антикоррупционная комиссия (далее — НКБК, Комиссия). Фактически Комиссия работает по законам военного трибунала, т.е. если у них есть «обоснованные подозрения», они могут поместить под арест любого госслужащего.

НКБК была образована в 1973 году. Необходимость создания подобной Комиссии назревала в Сянгане уже давно. Не хватало только внешнего повода. Он появился в виде так называемого «дела Годберга».

«Питер Годберг служил в департаменте материально-хозяйственного обеспечения полиции. В 1973 году он исчез. Связано это было с эффективным действием ордонанса 1971 года по предотвращению взяточничества. Он ужесточил ответственность за коррупционные преступления, а также перевел в разряд уголовно наказуемых ряд действий, которые ранее не считались коррупцией. Два года сотрудники антикоррупционного департамента полиции Гонконга выясняли причину несоответствия стиля его жизни получаемому жалованию. Оказалось, что состояние чиновника составляет 4,3 миллиона гонконгских долларов в банках шести различных стран. Эта сумма в шесть раз превышала его совокупный доход за двадцать лет «безупречной службы». 4 июня 1973 года П. Годбергу было выдано предписание объяснить происхождение своего капитала в семидневный срок. Через три дня после этого он исчез, и, используя свои связи и положение, проник в другое государство. Общество было шокировано. Губернатор Гонконга подготовил обстоятельный доклад, в котором описывались недостатки деятельности антикоррупционного департамента полиции. Выводы из доклада сделал сам губернатор — 17 октября 1973 года был учрежден один из самых эффективных специализированных органов по борьбе с коррупцией — НКБК» [6].

НКБК подчиняется только Губернатору Сянгана. Опасаясь притока в НКБК продажных полицейских, туда брали прогрессивную молодежь: выпускников лучших университетов и молодых специалистов, не успевших пока обзавестись вредными связями. Губернатор лично назначал каждого члена Комиссии — на шесть лет без возможности переизбрания.

Цели НКБК:

— повышение риска вовлеченности в коррупционные преступления;

— реструктуризация бюрократии с целью уменьшения причин коррупции;

– изменение отношения населения к коррупции.

Структура НКБК.

1. Департамент оперативно-розыскной деятельности.
2. Департамент предотвращения коррупции.
3. Департамент по связям с общественностью.

Департамент оперативно-розыскной деятельности занимается отловом коррупционеров. Для этого в его структуре организованы два отдела:

– отдел общих целей занимается оперативно-розыскными мероприятиями в отношении коррупционеров на всех уровнях власти и во всех областях государственного управления.

– отдел надзора над персоналиями занимается контролем финансового положения государственных служащих. В сферу внимания этого отдела попадают служащие, которые живут явно не по средствам.

Сотрудники департамента широко используют допросы подозреваемых (а также их друзей, родственников и сослуживцев), средства прослушивания телефонных переговоров, скрытое наблюдение, а также информацию коммерческих банков о счетах госслужащих. Как и в «материковом» Китае, бремя доказывания невинности (раскрытия источников доходов) лежит на подозреваемых чиновниках.

Департамент предотвращения коррупции занимается детальным анализом деятельности бюрократии Сянгана, систем, методов управления. Цель подобного анализа состоит в разработке предложений по упрощению процедур и внедрению новых методик управления, которые позволили бы снизить условия для коррупции. Департамент определяет области чрезмерных дискреционных полномочий чиновников, слабые места системы контроля, а также правовые нормы, накладывающие чрезмерные ограничения. Штат департамента состоит из 65 человек (юристов, системных аналитиков, инженеров, экономистов, бухгалтеров и экспертов по системам управления).

Департамент по связям с общественностью — единственный департамент, который имеет территориальные подразделения. С их помощью происходит сбор информации о настроениях в обществе, а также организуются пропагандистские кампании по повышению общественного интереса к проблеме коррупции. Поскольку работа отличается творческим характером, требует креативных качеств, принципиальным решением директора Комиссии явилось ограничение возраста сотрудников департамента. В основном это молодые выпускники университетов.

Департамент заказывает пьесы, фильмы, организует программы в области антикоррупционного просвещения. Кроме того, департамент организует «хождение в народ», в ходе которого его сотрудники посещают школы, больницы, религиозные организации, предприятия и рассказывают о деятельности Комиссии, о том, что такое коррупция.

Деятельность Комиссии контролируется гражданскими совещательными комитетами. Они были образо-

ваны вместе с образованием самой Комиссии по настоянию ее первого руководителя, который обоснованно опасался возможности превращения данного органа в оторванную от общества, замкнутую и вследствие этого коррумпированную структуру.

Гражданские комитеты состоят из представителей государственных структур, бизнес-ассоциаций, социальных служб и интеллигенции. Было сформировано пять подобных комитетов:

- по антикоррупционной политике;
- по надзору над оперативно-розыскными мероприятиями;
- по предотвращению коррупции;
- по контролю над отношениями с обществом (представляет свои разработки для планирования медиа-кампаний по борьбе с коррупцией);
- по обращениям граждан (рассматривает жалобы, поступающие на сотрудников Комиссии).

С самого начала деятельности НКБК в Комиссию были назначены опытные сотрудники полиции Великобритании, а также ряд высокопоставленных чиновников полиции Сянгана с безупречной репутацией. Подобные кадровые решения вполне закономерны в стране, пораженной коррупцией сверху донизу. Перед приемом на работу каждый сотрудник подвергался тщательной проверке.

Сотрудники Комиссии не являются обычными служащими в смысле законодательства Сянгана о государственной службе. Членам Комиссии выплачивается высокое жалование (в среднем, на 10% превышающее жалование госслужащего аналогичной категории). Например, зарплаты у сотрудников НКБК на 20% выше, чем у полиции. Служебные отношения регулируются срочным контрактом, истекающим через 2,5 года после заключения. Продление контрактов обуславливается выполнением обязанностей, в них закрепленных (прежде всего — эффективной работой по искоренению коррупции).

Глава Комиссии наделен полномочиями увольнять её сотрудников без оглашения причин. Система внутреннего контроля регистрирует каждое изменение, происходящее с доходами сотрудников, прежде всего в банковской сфере. В случае необходимости в отношении каждого сотрудника может применяться процедура наблюдения.

Сотрудники Комиссии имеют право:

- арестовывать подозреваемого в коррупции в случае наличия достаточных и обоснованных предположений в его виновности;
- в особых случаях заключать под стражу без ордера на арест;
- получать любую информацию, которую сотрудник Комиссии считает необходимой для оперативно-розыскной деятельности;
- замораживать банковские вклады подозреваемых, их транспортные документы.

Уже первые два года работы Комиссии показали её эффективность.

В 1975 году, на второй год своей деятельности, Комиссия увеличила количество дел, доведенных до суда до 218 (в 1974 году — 108 дел).

С 1974 по 1977 год Комиссия способствовала осуждению 260 полицейских. Качественным результатом деятельности явилось исчезновение коррупционной сети в полиции.

Однако в поле зрения сотрудников Комиссии попадали не только государственные служащие. В 1975 году за взяточничество был осужден известный в протекторате поставщик товаров для государственных нужд. А в марте 1976 г. бизнес-сообщество Гонконга было шокировано новостью о том, что известнейшая и одна из наиболее крупных корпораций страны оштрафована за подкуп сотрудников других корпораций.

Не терял времени и департамент по предотвращению коррупции. К концу 1981 года он провел порядка 500 исследований управленческих операций с последующей выработкой рекомендаций по упрощению и повышению эффективности работы государственного аппарата. В тренингах и семинарах, проводимых департаментом, успело поучаствовать 10 тыс. чиновников.

Хорошо разработанная кампания НКБК по информированию общественности разрушила веру в то, что коррупция непобедима. Телевизионная реклама сообщает номера телефонов для жалоб и обещает защиту. Коррупция характеризуется как явление пагубное для семьи, для экономики, для традиционных китайских ценностей. Многие в Сянгане сообщают о злоупотреблениях в НКБК и видят, как преступников подвергают публичному осуждению. В 80-х годах молодежь Гонконга стала более непримиримой к коррупции, чем старшее поколение — это одно из немногих обществ, где такое произошло.

«— Когда начались реформы, люди думали, что это фантастика, — говорит политолог Стивен Ли. — Это же Азия, здесь если бороться с коррупцией, то только расстрелами, как в Китае. Оказалось, что главный аспект — доверие населения. Как только народ увидел, что сажают начальство, а не только «шестёрки», — начали звонить в Комиссию. Журналисты отслеживали все покупки чиновников и их близких родственников, чуть что — банковский счёт замораживался. Брать взятки стало опасным и невыгодным делом» [7].

Чрезвычайно распространенной стратегией во многих странах стало создание действующих открыто антикоррупционных органов. Часто это называют «моделью ICAC» по ассоциации с НКБК (Independent Commission Against Corruption) в Сянгане.

Одним из основных недостатков в деятельности Комиссии явился её огромный бюджет. С 1974 по 1982 год он вырос в семь раз. Сотрудники Комиссии не раз привлекались к ответственности за превышение должностных полномочий.

Но главным недостатком деятельности Комиссии стало доминирование борьбы против конкретных коррупционеров над борьбой против условий, порожда-

ющих коррупцию, которая оставалась на периферии внимания. Так, в ходе следственных мероприятий сотрудники Комиссии установили, что широкое распространение получило взяточничество в ходе выдачи водительских удостоверений. Бюрократические процедуры поощряли волокиту, а взятка платилась за ускорение операций. Хотя Комиссия и обладала правом пересмотра бюрократических процедур, способствующих коррупции, акцент был сделан на поимку конкретных коррупционеров.

Исследование результатов антикоррупционной деятельности НКБК Сянгана позволяет сделать вывод о том, что стратегия данного органа весьма эффективна. Из этой стратегии можно извлечь много полезного для России. Российским специалистам, в задачи которых входит совершенствование методов снижения уровня коррупции в системе государственного и муниципального управления Российской Федерации, необходимо уделить особое внимание основным принципам, на которых основана гонконгская стратегия борьбы с коррупцией. Отметим их поэтапно.

Первый этап. Разработка стратегии борьбы с коррупцией. Когда идёт борьба с системной коррупцией необходимо разработать документ, который оценивает коррупцию не как одиночное явление, а как систему. Антикоррупционная стратегия должна сосредотачиваться на ликвидации коррупционной системы, а не на отдельных коррупционных элементах. Необходимо оказывать влияние на факторы, которые способствуют появлению коррупции. С целью минимизации коррупционных проявлений необходимо:

- снижение монопольной власти;
- ограничение и определение чёткого круга полномочий чиновников;
- усиление отчётности и контроля за профессиональной деятельностью чиновников;
- повышение прозрачности в работе государственных органов;
- осуществление контроля за расходами на осуществление вышеперечисленных мероприятий.

Второй этап.

Создание независимого антикоррупционного органа. Необходимо обеспечить следующие условия.

- Орган должен быть независимым от структур исполнительной власти и подчиняться только высшему руководителю страны.
- Правила кадрового отбора должны способствовать найму и удержанию наиболее достойных и безупречных.
- Поскольку коррупционные преступления относятся к числу наиболее сложно раскрываемых, новый орган должен обладать чрезвычайными полномочиями для проведения оперативных и следственных действий.
- Так как возникает острая проблема «контроля контролирующих», должна быть создана эффективная система общественного надзора над деятельностью специализированного органа.

– Антикоррупционный орган создаётся в том случае, если государство способно его соответствующим образом финансировать.

Третий этап.

Бюрократия должна быть под контролем.

Для этого необходимо осуществить системные изменения в работе бюрократии и сделать её контролируемой, работающей по простым и понятным для всех правилам, прозрачной и открытой для общества.

Одним из методов для достижения этой цели является регулирование численности государственных и муниципальных служащих. Остановимся на примере России.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики численность чиновников в государственных органах, органах местного самоуправления и избирательных комиссиях муниципальных образований Российской Федерации в 2000 году составила 1161,5 тыс. человек, в 2013 году — 1548,1 тыс. человек [8].

На основе указанных выше статистических данных, напрашивается вывод. Многочисленную «армию» чиновников контролировать невозможно. Это обстоятельство обеспечивает «благодатную почву» для развития системной коррупции, а значит снижению эффективности работы государственного аппарата.

«Принятие высшим руководством России кардинального решения по резкому сокращению численности чиновников существенно сократит бюрократическое воздействие на бизнес в России, будет способствовать резкому подъёму социально-экономического развития страны и её скорейшему выходу из финансово-экономического кризиса» [9].

Оставшихся госслужащих нужно заставить работать честно, дав при этом им достойную заработную плату. В соответствии с опытом Сянган необходимо ужесточить наказание за участие в коррупционных отношениях.

Четвертый этап.

Проведение анализа различных типов коррупции.

Существует множество типов коррупционных преступлений. Они приносят обществу вред разной тяжести. Необходимо начать с тех видов коррупции, которые граждане воспринимают как наиболее очевидные, либо с их точки зрения не терпящих отлагательства. Успех на этом этапе обеспечит успех на следующих этапах антикоррупционной программы.

Пятый этап подразумевает арест высокопоставленных чиновников, которые попались на получении взятки. Общество начнёт верить государству, когда поймет, что правительство в серьёз взялось за коррупционеров. В результате чего будет намного легче выполнить шестой этап. Он подразумевает поиск союзников и овладение способами вовлечения в борьбу с коррупцией широких слоёв общества. Стратегически важно сделать из этой борьбы кампанию национального уровня. Союзников нужно искать в лице гражданских лидеров, неправительственных организаций, студенчества, т.е. тех, кто выражает недовольство против взяток.

«Губернатор Гонконга потребовал от офицеров заручиться доверием людей. Уже через полгода посадили в тюрьму несколько крупных чиновников, а также завели уголовное дело против... начальника полиции Гонконга. Тот сбежал в Лондон, однако губернатор добился выдачи взяточника и последующего суда. Все эти события широко освещались прессой. Увидев, что берут и «крупную рыбу», население стало помогать активнее. Даже сейчас в Комиссии против коррупции работает «горячая линия»: любой человек днём и ночью может позвонить туда и сообщить, что у него вымогают взятку» [10].

Седьмой этап. Обеспечение гласности антикоррупционных усилий. Нужны мероприятия, которые будут постепенно держать тему противодействия коррупции на первом плане. К ним относятся публикации сенсационных материалов, связанных с разоблачением и арестами крупных коррупционеров, судебных процессов над ними и т.д.

Аресты коррупционеров в высших эшелонах власти, помощь общества в разоблачении преступников в виде подачи информации в соответствующие органы и обеспечения гласности антикоррупционных успехов обеспечат успех в восьмом этапе, а именно «разрушение мифа о непобедимости системной коррупции».

Это одна из главных целей стратегии борьбы с коррупцией, т.к. без победы над мифом о безнаказанности все усилия по борьбе с этим негативным явлением будут напрасны.

После того, как фундамент стратегии борьбы с коррупцией заложен, можно перейти к девятому этапу. Он заключается в самом разрушении системной коррупции.

«Антикоррупционная тактика требует анализа общепринятого коррупционного поведения и его разрушения путём принятия новых законов. Фактически системная коррупция часто сосуществует с высоко развитыми правовыми кодексами. Иногда большое количество правил и регуляторов не только душат инициативность, но и действительно создают возможности для коррупции. Новые законы и правила нужны в том случае, если они изменяют стимулы, снижают монопольную власть, проясняют или уменьшают полномочия и усиливают информационный поток и подотчётность, аннулируют законы, нечёткую и неэффективную практику, приводящую к коррупции. Важно осуществление анализа бюрократических процедур с целью снижения возможностей для коррупции и злоупотреблений, принятие простых правил и регуляторов, отражающих действия чиновников и облегчающих контроль за ними. Знакомство с ними граждан может стать ключевым шагом» [11].

«Стоило чиновникам прекратить брать взятки, развалилась и организованная преступность, знаменитые «триады»: бандиты не могут жить без «крыши» политиков» [12].

Десятый этап. Изменение информационной среды.

«В условиях существования системной коррупции ни одно действие в борьбе с ней не будет иметь большого

значения, если не будет радикально изменена информационная среда. Наилучший способ достижения этой цели связан с подходом, использующим обратную связь между властью и населением. Посредством информации должно реализоваться гражданское участие и поддержка населения в обстановке открытости и гласности. Информация должна обеспечить прозрачность деятельности правительственных органов и виденье гражданским обществом картины коррупционных проявлений в целом. Должны быть усовершенствованы побудительные стимулы, связывающие мотивацию с информацией в достижении поставленных целей в борьбе с коррупцией» [13].

Важнейшим принципом стратегии борьбы с коррупцией является политическая воля лидеров государства. Они обязаны вести бескомпромиссную и решительную войну с системной коррупцией.

Без политической воли все вышеперечисленные принципы превращаются в пустой звук.

Есть ещё один барьер. Коррупцированные чиновники просто боятся, что против них примут меры, как в Сингапуре и Сянгане.

Ссылки наших чиновников и партийных функционеров на невозможность применения в России зарубежного опыта (Сингапура, Сянгана, Франции, КНР и т.д.) из-за русского менталитета несостоятельны, всё это от лукавого. Так как нет объяснения, что такое менталитет русского народа.

Обратимся к определению. Менталитет (ментальность) (от позднелат. *mentalis* — умственный), образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе.

Все люди одинаковы, только руководители государств создают им такие условия жизни, при которых они становятся разными, но разными не по своему менталитету, а по качеству жизни.

Борьбу с коррупцией надо вести снизу и с верхних эшелонов власти.

Когда народ видит, что государственная власть борется с коррупцией не только на словах, но и на деле, они начинают активно помогать антикоррупционным органам в этой борьбе.

Если человек видит, что в обществе, в котором он находится, коррупцию презирают, то и он начинает её презирать. Для достижения этого эффекта лидерам государства необходимо самим не участвовать в коррупционных

отношениях. Их деятельность должна быть прозрачной. Когда это условие будет выполняться, народ начнёт доверять правосудию и государству в целом.

По своей сути, каждый нормальный человек хочет жить честно, но он загнан в такие условия, когда он не живёт, а выживает. В результате чего, к большому сожалению, многие молодые люди руководствуются одним принципом — «для достижения цели все средства хороши». Это обстоятельство уже приобрело угрожающий характер для нравственности будущих поколений российского общества.

Немаловажную роль в борьбе с коррупцией смогли бы сыграть СМИ и телевидение, создавая образ «честных», «антикоррупционных» героев, а также целенаправленно освещая коррупционные процессы и результаты борьбы с коррупцией. Для противодействия этому негативному явлению необходимо изменять систему ценностей общества, увеличивая значимость традиционных нравственных канонов. Государственные служащие должны понимать, что с любой точки зрения — правовой, нравственной и т.д. они должны служить не своим личным, а общественным интересам [14].

Не надо «изобретать велосипед», для того, чтобы решить эту проблему. Надо просто внимательно изучить успешный мировой опыт и определить, что мы можем почерпнуть полезного из него.

Принимая делегации Совета Федерации, Госдумы и правоохранительных органов России, Константин Васильевич Внуков (генеральный консул Российской Федерации в САР Гонконг и Макао КНР) [15] говорил им: «настойтельно рекомендую перенять опыт Гонконга (между прочим, оффшорной зоны) по борьбе с коррупцией и «отмыванием денег». Кстати, изучение положительного опыта этого специального района, давно и заслуженно претендующего на роль регионального торгово-финансового, транспортного и коммуникационного центра, является прямой обязанностью нашего Генерального консульства» [16].

Многие чиновники также ссылаются на то, что Сянган добился успеха из-за его небольшой территории, а Россия настолько велика, что гонконгский опыт нам не подходит. С этим нельзя соглашаться, так как коррупцию можно минимизировать в любой стране. Всё зависит от того есть ли желание у руководства страны бороться с этим негативным социальным явлением или его нет.

Вот в чём вопрос!

Литература:

1. Борьба с коррупцией глобальный масштаб. — URL: <http://www.nacbez.ru/akmonitor/article.php?id=97> (дата обращения: 19.03.2015).
2. Георгий Зотов. Самый удачный метод борьбы с коррупцией изобрели в Гонконге. Статья «Докажи, что не взяточник!» В Гонконге изобрели удачный метод борьбы с коррупцией» из номера: АИФ № 20 от 19 мая 2010 г. — URL: <http://www.aif.ru/money/article/34820> (дата обращения: 04.04.2015).
3. Омаров, М. Н. Можно ли успешно бороться с коррупцией? Опыт Гонконга говорит — да! 05.06.2007 — URL: <http://www.easttime.ru/analitic/3/9/220.html> (дата обращения: 26.03.2014).

4. Омаров, М. Н. Можно ли успешно бороться с коррупцией? Опыт Гонконга говорит — да! 05.06.2007 — URL: <http://www.easttime.ru/analytic/3/9/220.html> (дата обращения: 26.03.2015).
5. Самый удачный метод борьбы с коррупцией изобрели в Гонконге. — URL: <http://www.aif.ru/money/article/34820> (дата обращения: 28.03.2015).
6. Концепция специализированного антикоррупционного органа. 21 января 2004. — URL: <http://www.nacbez.ru/akmonitor/article.php?id=48> (дата обращения: 01.04.2014).
7. Георгий Зотов. Самый удачный метод борьбы с коррупцией изобрели в Гонконге. Статья «Докажи, что не взяточник!» В Гонконге изобрели удачный метод борьбы с коррупцией» из номера: АИФ № 20 от 19 мая 2010 г. — URL: <http://www.aif.ru/money/article/34820> (дата обращения: 04.04.2014).
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/# (дата обращения: 23.03.2015).
9. Что даст России сокращение численности чиновников. 20.03.2009. — URL: <http://www.yacont.ru/content/view/94/139/> (дата обращения: 09.04.2015).
10. Самый удачный метод борьбы с коррупцией изобрели в Гонконге. — URL: <http://www.aif.ru/money/article/34820> (дата обращения: 28.03.2015).
11. Омаров, М. Н. Можно ли успешно бороться с коррупцией? Опыт Гонконга говорит да! 05.06.2007 — URL: <http://www.easttime.ru/analytic/3/9/220.html> (дата обращения: 26.03.2014).
12. Антикоррупционный опыт Гонконга. — URL: <http://vvvetohin.livejournal.com/25443.html> (дата обращения: 21.04.2014).
13. Омаров, М. Н. Можно ли успешно бороться с коррупцией? Опыт Гонконга говорит — да! 05.06.2007 — URL: <http://www.easttime.ru/analytic/3/9/220.html> (дата обращения: 26.03.2014).
14. Смирнов Александр. Борьба с коррупцией: выбор рецепта. — URL: <http://www.kreml.org/opinions/176952564> (дата обращения: 23.03.2014).
15. Константин Васильевич Внуков. Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Корея (назначен Указом Президента РФ от 17 июля 2009 г.); родился 9 мая 1951 г.; окончил факультет международной журналистики МГИМО МИД СССР в 1973 г., доктор исторических наук; с 1973 г. работал на различных должностях в центральном аппарате МИД СССР и РФ и в дипломатических представительствах за рубежом; 1974–1985 — атташе, третий, затем второй секретарь Посольства СССР в КНР; 1991–1995 — советник Посольства РФ в КНР; 1995–1998 — начальник отдела Китая Первого департамента Азии МИД РФ; с 1998 г. — Генеральный консул Российской Федерации в САР Гонконг и Макао КНР; в дальнейшем — директор Первого департамента Азии МИД РФ; имеет дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посланника 1-го класса; награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (2008).
16. Кузьмин Вадим. Русские в Гонконге давно. — URL: http://world.ng.ru/letter/2001-06-21/6_russians.html (дата обращения: 23.04.2015).

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Особенности стиля фэнтези в современном изобразительном искусстве

Арчакова Анастасия Евгеньевна, студент

Шокорова Лариса Владимировна, кандидат искусствоведения, доцент

Алтайский государственный университет

В изобразительном искусстве наряду с традиционными натюрмортами и портретами значительное место занимают произведения былинного и мифологического жанра. Рожденный на основе устного народного творчества, этот жанр проявился в изображении сказочных персонажей, придуманных историй, нереальных событий. Различные герои сказок, мифов и древних преданий, угрюмые гномы, улыбчивые эльфы, скачущие пегасы, летающие на помеле ведьмы, невероятной красоты принцессы и жители подземного царства нашли отражение в произведениях многих российских и зарубежных художников. Наиболее известными российскими художниками былинного жанра считаются М. Врубель, И. Билибин, В. Васнецов. В их произведениях отразились традиции древнерусского народного искусства на современный лад.

Творчество Михаила Александровича Врубеля — одно из самых значительных и загадочных явлений русского искусства конца XIX века. Великое мастерство, трагизм, героический дух и неповторимый декоративный дар делают Врубеля художником на все времена. Вечно живущий в своем собственном мире, недоступном пониманию других, Врубель смог воссоздать свой сложный мир в образах своего необычного искусства, например на картинах «Демон», «Царевна-Лебедь», «Богатырь».

В творчестве Ивана Яковлевича Билибина отразились два, на первый взгляд не связанные между собой, явления отечественной художественной культуры конца XIX — начала XX века: увлечение национальной стариной и становление книжной графики как особого вида искусства. То, что он делал, является примером того, как может существовать современность и культура прошлого, это видно на его картинах «Баба-Яга», «Белый всадник», иллюстрация к сказке «Василиса Прекрасная», иллюстрация к «Сказке о Золотом петушке» и др.

Виктор Михайлович Васнецов — один из первых русских художников, который раздвинул рамки привычных жанров и показал сказочный мир, озаренный поэтической фантазией народа. Васнецов один из первых русских художников обратился к воссозданию образов народных

сказок и былин в живописи. Им написаны такие картины, как «Сирин и Алконост» (Песнь радости и печали), «Богатыри» и многие другие произведения.

В настоящее время в изобразительном искусстве довольно редко встречается обращение к фольклору. Былинный и мифологический жанр, приспосабливаясь к современным требованиям и тенденциям изобразительного искусства, проявляется в произведениях современных художников, изображающих бескрайний космос, чужие цивилизации, неизведанные технологии и т.д. Фантазирование — это необходимый компонент творческой деятельности человека, совпадающий по своему значению с понятием «воображение». Развитая фантазия или воображение позволяет, как изображать, так и воспринимать абстрактные темы субъективным видением реальности [3].

Целью данной работы является выявление стилистических особенностей и характеристика стиля фэнтези в современном изобразительном искусстве.

Фэнтези (англ. phantasy — фантазия), жанр литературы и искусства, примыкающий к научной фантастике, но в более свободной, «сказочной» манере использующий мотивы дальних перемещений в пространстве и времени, инопланетных миров, искусственных организмов, мифологию древних цивилизаций.

Мир фэнтези существует в виде некоего допущения, это может быть параллельный мир или другая планета, а его законы весьма отличаются от законов нашего мира. В таком мире может быть реальным существование богов, колдовства, необычных существ, привидений и любых других фантастических существ в любых вариациях. Картины фэнтези, как правило, необычны для взгляда. Им характерна тщательная проработка деталей, из которых и складывается характер изображаемых событий, а также одновременно акцентируются особые черты романтического отчуждения и скрытого символизма, благодаря чему исходный мотив обращается в некий сон наяву [2].

Данный стиль в несколько приукрашенном виде вбирает в себя идеи, которые занимают умы многих творческих людей. Любимая многими научная фантастика, но

без чрезмерной насыщенности техническими нюансами и терминами. Знакомые с детских лет сказочные мотивы, но сознательно лишённые наивности. Загадочные мифы исчезнувших цивилизаций в совокупности с достижениями внеземных миров, неограниченные путешествия во времени и пространстве, всевозможные формы перемещения материй. Из этого сбора фантастики, легенд, фольклора и огромного живого воображения фэнтези оформляется, как особое направление изобразительного искусства, где границы устанавливает лишь способности авторов мыслить, фантазировать и воображать.

Фэнтези в изобразительном искусстве тесно взаимодействует со стилем фэнтези в литературе. В этом взаимопроникновении часто возникают интересные литературно-художественные произведения от обложек и иллюстраций книг до полотен с изображением литературных героев фантазийных художественных произведений.

Фэнтези, как направление искусства, явление объемное и включает в себя очень многое. Однако, живописные приемы этого стиля имеют свои особенности. Яркой чертой фэнтези является особая манера изображения в стиле сказочного эпоса, дополненная причудливыми пейзажами и существами из иных измерений, миров и времен, а также философией [1. с. 54]. Фэнтези очень близко граничит с некоторыми другими направлениями изобразительного искусства. Весьма созвучен ему фантастический реализм, немало общих мотивов фэнтези имеет с сюрреализмом, символизмом и даже абстракционизмом, оставаясь при этом самобытным прочтением традиционного станкового образа с немалой долей художественных тенденций магического реализма. Магический реализм — это художественный метод, в котором магические элементы включены в реалистическую картину мира. Яркий представитель магического реализма — современный художник Майкл Паркес. Примерами его работ являются картины: «Грация и маленький принц», «Лебединое озеро» [5].

«Фантастическая живопись» или же «фэнтези» — сравнительно молодое направление в изобразительном искусстве, однако еще в 18 веке английский живописец Генри Фюзели (1741—1825) использовал в своих работах фантастические сюжеты, заимствованные из литературы, фольклора и мифологии, изображая состояние страха и безумия, сверхъестественных существ. Примером являются картины «Кошмар», «Спящая и фурии». Но на протяжении столетия фантастическое искусство не стало сколько-нибудь заметным явлением в живописи.

Популярность этого стиля начала расти только в начале 20 века. Этот стиль проявился, прежде всего, в создании иллюстраций, так как большая часть искусства фэнтези создавалась для романов и книг.

Одним из первых художников, работавших в новом направлении, был Борис Валеджо (родился в 1941 году). В начале его произведения создавались как обложки и иллюстрации к фантастическим романам, но художник через некоторое время перешел к вольному творчеству. Так появились прекраснейшие полотна, ставшие сегодня

эталоном жанра: «Ариадна» (1991), «Нимфа Коронида» (1991), «Дриады» (1991). Несколько позднее в новом стиле стали работать многие художники со всего мира, создавая силой собственной фантазии совершенно нереальные пейзажи и портреты [6].

У истоков советской фантастической живописи стоял Юрий Павлович Швец. Некоторые свои картины Швец рисовал в качестве эскизов к фантастическим фильмам, другие были самостоятельными работами на научно-фантастические сюжеты. Швецом были созданы картины «Луна. Океан бурь. Проспект им. Гагарина. 1996», «Текущий ремонт. Звездная служба», «Космодром на Луне» и другие. А художник Георгий Покровский начинал карьеру с рисунков и схем в своих статьях, а потом создал несколько картин на фантастические, футуристические и космические сюжеты.

Значительное влияние на фантастическую живопись оказало стремительное развитие космонавтики. В 1976 году появилось объединение художников, работающих в жанре фантастической живописи — «Интеркосмос», которое официально функционировало при союзе художников СССР. Большую роль в развитии фантастической живописи сыграла редакция журнала «Техника — молодежи». Это ежемесячный научно-популярный и литературно-художественный журнал, который издается с июля 1933 года. «Техника — молодежи» — один из немногих советских научно-популярных журналов, издававшихся во время Великой Отечественной войны. С 1949 года главным редактором журнала был Василий Дмитриевич Захарченко. С конца 50-х годов его стараниями в журнале публиковались лучшие произведения советской и зарубежной фантастики [6].

В мировом искусстве рекорд по количеству художественных сборников картин принадлежит киноэпопеи Джорджа Лукаса «Звездные войны». За тридцать восемь лет существования «Звездных войн» над их оформлением работали десятки знаменитых художников от классика Дрю Струзана до одного из лучших комиксистов Джен Дуурсимы. Известными зарубежными художниками, работающими в стиле фэнтези и фантастика, являются: Ральф Маккуорри, Дрю Струзан, Джен Дуурсима, Адам Хьюз, Джон Джуд Паленкар, Братья Грег и Тим Хильдебрандт, Сэмюэл Дидье, Стефан Мартиньер и другие.

Яркими отечественными художниками-фантастами считаются: Лео Хао (настоящее имя Алексей Михайлович Шамровский) — российский художник, работающий в стиле фэнтези, фотограф. Известен как создатель обложек для альбомов рок-групп, фантастических романов и компьютерных игр. Антон Яковлевич Ломаев — русский художник-иллюстратор, известный, в основном, работами по фантастическим произведениям. Владимир Олегович Бондарь — известный художник, иллюстратор книг. Лина Карпова — художница, иллюстратор. Анна Павлеева — начинающая художница-иллюстратор. Николай Лобзов — художник-дизайнер. Алена Клемен-

тьева — иллюстратор, художница. При создании своих работ использует славянскую и скандинавскую мифологию.

На Алтае большую известность получил художник Евгений Агнин, работающий в этом жанре. Он родился в 1960 году в г. Бийске. В 1981 году закончил художественное училище. А в 1987 году — художественно-графический факультет Новосибирского государственного педагогического университета. Тогда же начал осваивать метод классического сюрреализма и футуризма. Как профессиональный художник дебютировал в Дании в 1992 году. С 1999 года живет и работает в Москве. Евгений Агнин — член Творческого союза художников России и Международной федерации художников и главный редактор журнала «Артковчег».

Участвовал в выставках: «Светлое искусство Сибири» (г. Новосибирск, 1999), «Сюрровый Мир-2» (г. Красноярск, 1999), «Сюрровый Мир-3» (выставочный зал «Творчество», г. Москва, 2000), «Последний Переход» (выставочный зал «Творчество» г. Москва, 2001), «На встречу друг другу» (выставочный зал «Галерея на Варшавке» г. Москва), «Рождественская» выставка издательства «Наш Изограф» (выставочный зал «На Каширке» г. Москва), АРТ САЛОН ЦДХ-2012 (в выставочном проекте галереи искусств «Колизей Арт», г. Мо-

сква), Работы художника находятся в частных коллекциях и собраниях России, Америки, Африки, Европы.

Хотелось бы отметить, что по результатам опроса проведенного новосибирской профессиональной социологической компанией «Ромир мониторинг», в котором участвовали около 505 человек, участники отдали большее предпочтение жанру фэнтези. Так на вопрос: «Что больше привлекает современных зрителей: фэнтези (фантастика) или реалистичные произведения?» около двух третьих опрошенных ответили «Фэнтези». Этот жанр привлекает людей разных возрастных категорий. Но по результатам интернет-опроса выяснилось, что большее предпочтение фэнтези отдают молодые люди в возрасте от 18 до 27 лет. Так же выяснилось, что большинство (79%) любителей фэнтези мужчины, и лишь 21% остается за женщинами.

Таким образом, исходя из вышесказанного, следует сделать вывод, что стиль фэнтези — это интересное направление, которое позволяет расширить границы изобразительного искусства. А художники, работающие в этом стиле, являются достойными представителями этого направления, которые активно развивают темы выдуманных миров в своих произведениях. Нереальные и в тоже время впечатляющие картины, в которых соединены фольклор, мифы, фантазия художника, являются неотъемлемой частью нашей культуры.

Литература:

1. Шокорова, Л. В. Горная Колывань в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве. Изд-во АлтГУ. Барнаул, 2014 г. 132 с.
2. Культурный обозреватель. Новости культуры, обзоры культурных событий в мире. «Фэнтези (Изобразительное искусство)». [Электронный ресурс] <http://www.kultoboz.ru/fantasy-art> (дата обращения 28.07.2015).
3. «Воображаемый мир искусства фэнтези». Автор: Кара Лисандра Росс. [Электронный ресурс] http://bookworms.ru/publ/miry_bezgranichnoj_fantazii/voobrazhaemyj_mir_iskusstva_fehntazi/3-1-0-198 — (дата обращения 15.08.2015).
4. Энциклопедия гуманитарных наук. «Фэнтези» С. В. Алексеев. [Электронный ресурс] <http://cyberleninka.ru/article/n/fentezi> — <http://www.artvedia.ru/history/1> — (дата обращения 25.08.2015).
5. АРТ Планета Small Bay художественно-исторический музей. Картины и биографии мастеров фэнтези. [Электронный ресурс] <http://smallbay.ru/fantasy3.html> — (дата обращения 27.08.2015).
6. Анна Акимова «Мифы и реальность». [Электронный ресурс] <https://lib.1september.ru/2006/08/16.htm> — (дата обращения 26.08.2015).

Густав Фридрих Вааген (1797–1868). Основные этапы жизни и деятельности

Вревская Наталия Александровна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Деятельность Густава Фридриха Ваагена достаточно широка и затрагивает несколько государств. В основном, он был значительной фигурой в развитие крупнейших публичных музеев, имеющих важное значение в XIX веке, Лондонской Национальной галереи, Берлинской Национальной галереи и Эрмитажа. К сожалению,

на данный момент существует очень мало работ, посвященных этому деятелю, которые либо не переведены на русский язык, либо это опубликованные фрагменты этих работ. Пока что не существует работ на русском языке, которые бы систематизировали и свели вместе всю информацию, касающуюся немецкого искусствоведа.

Рис. 1. Г. Ф. Вааген

Искусствоведы обычно видят Г. Ф. Ваагена одним из отцов-основателей истории искусств, одним из первых исследователей, которые разработали историко-критическую методологию, а также первым экспертом, который использовал этот инструмент в музейной практике. По последним данным истории науки с Ваагеном и его поколением начался историзм в искусствоведении, т.е. процесс, при котором рассмотрение искусства покинуло «сферу влияния» нормативной эстетики и приняло участие в общей историографии сознания. Рассмотрение искусства превратилось в историю искусства. Оно приобрело научный характер с целью институционализации и профессионализации, а также методологического фундамента посредством историко-критических методологий.

Карл Шнаазе был первым, кто в 1868, в некрологе, отождествил научную историю искусства с работами Ваагена. Вильгельм Этцольд перенял эту оценку в своем научном труде о «Немецких искусствоведах», выдвинув ее как национальную точку зрения и пытаясь на уровне истории духа истолковать корни идей Ваагена в связи с немецким романтизмом. Различие между донаучным рассмотрением искусства и научной историей искусствоведения критикует Хайнрих Дилли в своей работе «Искусствоведение как институт», поддерживая идею об эпохальной перемене конца XVIII — начала XIX веков. В рамках критики историзма 1870-х годов Х. Дилли контрастирует теоретические дефициты XIX века, которые он истолковывал как ренатурализацию и деисторизацию, и исследования Иоганна Иоахима Винкельманна, в которых он видел модель искусствоведческого исследования — ориентированную на теорию, автономную и самосогласованную. Следовательно, историзм обозначает для него не рациональное усиление, а потерю в отношении просвещения, которая стала последствием отсутствия явно выраженного теоретического ориентирования и отсутствия методологической автономии предмета. Истори-

ко-критическое искусствознание, с которым мы знакомы из работ (начиная с 1820 г.) Густава Фридриха Ваагена, Карла Фридриха фон Румора, Карла Шнаазе и Франца Куглера имело так же, как и общая история, индуктивный научный идеал, а именно универсально-историческое понятие об истории и, в значительной степени, методы исследования. Кроме этого, к методам критики источников и профильным наукам по истории присоединились искусствоведческие знатоки в роли инструмента конкретного объекта. Искусствоведение не только переняло, как часто предполагается, в начале XIX века понятие об истории, но и методы из общей истории. Параллели основываются больше на общей предыстории, в которой рассмотрение искусства перенимало не только принимающую роль. Работы Г. Ваагена, особенно его систематизация в ранних книгах с изображениями и в коллекциях и музеях играют не последнюю роль в обучении, если дословно «картине исторического сюжета» [1].

У Г. Ф. Ваагена были передовые взгляды для человека своего времени. Он верил, что главная задача музея заключается в повышении духовного образования нации через постижение прекрасного. Музеи должны предоставлять эстетическое образование низшим слоям населения. Но эпоха тоже воздействовала на него. В Мюнхенской Старой Пинакотеке обычные посетители ходили группами. Это было необходимо для защиты артефактов от вандализма. Даже Вааген, несмотря на его убеждения, боялся, что «не тот сорт» посетителей может повредить сокровища музея. В 1853 году он высказал пожелание, обращенное англичанам, что лучше запретить маленьким детям и неопытным взрослым посещать их новую Национальную галерею, не только потому, что такие посетители будут раздражать других людей (особенно запах их одежды), но и потому, что они могут навредить картинам путем одновременного выдыхания воздуха множеством людей. Беспокойство Ваагена о повреждениях картин, которые могут быть вызваны дыханием и т.п. низших слоев

населения является характерной чертой ограничений, присущих XIX столетию.

Густав Фридрих Вааген родился 11 февраля 1797 году в Гамбурге (рис.1). Он являлся немецким искусствоведом, художественным критиком, директором Картинной галереи в Берлине с 1830 года, профессором истории искусств в Берлине, лидером так называемой Берлинской школы истории искусств. Первенство Ваагена в истории искусства лежит в его твердой уверенности в такой дисциплине как история искусств.

Отец Ваагена, Кристиан Фридрих Вааген, был художником, мать Джоанна Луиза Альберти, в замужестве Вааген умерла, когда сыну было 10 лет. То, что Вааген был сыном художника и племянником поэта Людвиг Тика, несомненно повлияло на его эстетическое восприятие мира и на его судьбу в целом. В 1831 году он женился на Блондин фон Зеехаузен (1811–1880) [2, с.3–5].

Отец много водил своего малолетнего сына по различным галереям. Например, в 1801 году, четырехлетнего Г. Ваагена сводили в Дрезденскую галерею. Это было его первым посещением музея. В юном возрасте, еще до обучения в гимназии, когда он бы в Риме, искусствовед провел длительное время с немецкой общиной художников, общаясь, в том числе, с Шнорром фон Карольсфельдом, Йозефом Антоном Кохом и Дж. Ф. Овербеком. Несколько лет прожил в центре немецкой художественной жизни в Мюнхене.

Вааген учился в Хишберской гимназии (Селезия). После окончания учебного заведения он вызвался волонтером в Прусскую армию в 1813 году для борьбы с Наполеоном, где прослужил до 1815 года, когда Наполеон потерпел поражение. После провел некоторое время в музее Наполеона, изучая сокровища, хранившиеся в нем, до их репатриации.

Он занимался своим образованием, изучая преимущественно филологические и исторические науки. Он начал свое академическое обучение в университете в Бреслау (современная Польша), где в 1815 году изучал историю, философию и филологию под началом Карла Фридриха фон Румера. Его наставник, помимо всего являвшийся еще и его дядей, впоследствии станет хорошим другом Г. Ф. Ваагена, будет влиять на его работу и помогать на протяжении всей карьеры критика. В 1818 он переехал в Гейдельберг, где изучал коллекцию искусств братьев Сюльпис и Мельхиор Буассере. Там же он учился у историков Фридриха Кристофера Шлоссера и филолога Георга Фридриха Крейцера. В 1819 году Вааген окончил университет Бреслау с дипломом по истории.

Г. Ф. Вааген посвятил себя изучению искусства, исследуя его в великих Европейских галереях. Он посетил Кельн, Аахен, Италию, изучил картинные галереи и музеи Лондона и Берлина. Предпринял, с целью ознакомления с фламандской школой, путешествие в Нидерланды (том числе и в год окончания, в 1819 году), собирая материал для книги о братьях Вай Эйк.

Его работа «О Хуберте и Яне ван Эйк» («Über Hubrecht und Johann Van Eyck») (1822), была одновременно монографией об обоих братьях и первым каталогом, дающим пояснения по отдельным художникам. В этой же работе была заново оценена живопись Северного Возрождения, которую относили к второсортной на протяжении большей части восемнадцатого века. В отличие от предыдущих работ, написанных по истории искусств, Вааген написал серьезную работу по этим художникам. Он стремился опровергнуть легенды, окружающие братьев ван Эйков, начиная с утверждения Вазари, что изобретение масляной живописи начинается с них. Этот каталог с краткими пояснениями о художниках возник как необходимость в установлении хронологических рамок их работы, чтобы следующие поколения искусствоведов могли использовать этот материал или видоизменять, размещая в своих работах о современниках братьев ван Эйк. Вааген также включил в каталог известные на тот момент подделки, думая, что это может оказаться полезным для коллекционеров.

Вааген проживал в Мюнхене на протяжении 1820–1823 годов, прежде чем вернуться в Берлин, чтобы помочь с планами по созданию комплексного художественного музея, коим уже был в Париже, Мюнхене и Дрездене. В 1821 году он вместе с Алоизом Хиртом и К. Ф. фон Румором занимался закупкой удивительной коллекции Эдварда Солли. В 1824 году вместе с архитектором Карлом Фридрихом Шинкелем Густав Вааген совершил поездку в Рим в целях ознакомления и изучения местных музеев.

Культурная жизнь Берлина приобрела международное значение еще с 1820-х годов. У реформаторов Прусского государства, сподвижников Вильгельма фон Гумбольдта была навязчивая идея создания в Берлине общедоступного музея подобно Парижскому Лувру. И в 1819 году была создана комиссия во главе с В. фон Гумбольдтом по созданию первого королевского музея Пруссии, в состав которой так же входили А. Хирт и К. Ф. фон Румор. Когда В. фон Гумбольд сложил с себя обязанности его главы, К. Ф. фон Румор выдвинул Г. Ваагена на освободившийся пост.

В 1830 году Вааген возглавил Королевскую картинную галерею. Сразу же, после вступления в должность, он незамедлительно приступил к подготовке выпуска первого каталога коллекций. Приобретения, сделанные Ваагеном для Картиной галереи, во многом благодаря советам К. Ф. фон Румора, оказались очень ценными.

В 1833 году он опубликовал свое эссе о Рубенсе, где он стойко защищал эпоху барокко и сравнивал Рубенса с Бетховеном. Эта книга была переведена на английский язык и отредактирована Анной Джемесон.

Результатом его поездок в Лондон и Париж была публикация в 3 выпусках в 1836 году книга «Искусство и художники Англии и Парижа» («Kunstwerke und Künstler in England and Paris»). Это была первая попытка обзора английского искусства среди искусствоведов [3].

Для показания степени значимости искусства Северного Возрождения Вааген опубликовал свою вторую книгу, ставшую художественно-исторической вехой

в этом отношении, «Справочник по немецкой и голландской школам живописи» («Handbuch der deutschen und niederländische Malerschulen»), которая была переведена на английский и французский языки.

Г. Ф. Вааген много путешествовал несмотря на недовольство со стороны администрации Пруссии. За свою жизнь он составил много широкомасштабных исследований по искусству европейских стран. Так же он не забрасывал свои обязанности на основной должности. Например, в 1842 году в Италии дополнительно Вааген приобрел 104 картины для музея.

В 1844 году Г. Вааген был назван профессором истории искусства в Берлинском университете. Его лекции слушал К. К. Герц, который впоследствии стал его учеником. Впервые в истории история искусств была официально признана университетской дисциплиной.

Следует отметить сильную связь Ваагена с Англией. Его мнение очень уважали и ценили в этой стране, куда он был приглашен для дачи показаний перед королевской комиссией, расследовавшей состояние и перспективы национальной галереи, для которой он был ведущим кандидатом на должность директора. Он участвовал в создании каталога для Ливерпульской Галереи вместе с Джованни Баттиста Кавальказелле и Иоганн-Давидом Пассаваном, по заказу Чарльза Истлейка в 1850 году.

В 1853 году он исследовал Берлинскую (позднее Дармштадтскую) версию «Мадонны бургомистра Мейера» Ганса Гольбейна. На сегодняшний день известно, что это оригинал. Его мнение по поводу этой картины стало предметом критического рассмотрения на так называемой «Гольбейнской конвенции», состоявшейся в 1871 году.

В 1854 году он создал каталог по коллекции принца Альберта, которую он недавно приобрел у принца Людвиг Крафта Эрнста фон Отинген Валлерштайн.

Его работа 1836 года «Искусство и художники Англии и Парижа» («Kunstwerke und Künstler in England and Paris») стала основой для более важной работы «Сокровища искусства в Великобритании», которую перевела жена действующего директора Национальной галереи, леди Элизабет Истлейк, с которой он был хорошо знаком. Эта работа остается ключевым источником происхождения картин в Англии.

Хотя Г. Вааген был подвергнут критике за его любительскую и спорную экспертизу исходя из современных мерок, его работа считалась очень авторитетной на протяжении следующего полувека. Известно, что Г. Вааген был рекомендован самим принцем на должность главы Национальной галереи.

В 1861 году немецкий искусствовед был приглашен императором Александром II в Петербург в качестве советника по организации и наименованиям картин в императорской коллекции. Результатом его знакомства с сокровищами искусства Императорского Эрмитажа была книга о коллекции Эрмитажа «Die Gemäldesammlung in der Kaiserlichen Eremitage in St. — Petersburg» (Мюнхен, 1864) [4]. После посещения Петербурга, Г. Вааген осмо-

трел и описал картинные галереи Вены и Испании. Так же Г. Ваагеном были «высказаны замечания по составу коллекций, экспозиции, освещению и отоплению» [5, с. 46]. Он обратил внимание, что картины «нагромождены» друг на друга. Конечно, такая развеска препятствовала правильному восприятию художественного произведения. Некоторые картины были повешены так высоко над дверьми, что их нельзя было даже разглядеть. Хотя, Ч. А. Бруни, со свойственной русскому человеку находчивостью, предложил снабжать посетителей зрительными трубками. Немецкий специалист предложил развеску «разрядить», оставив, прежде всего, свободной от картин полосу стены на два аршина от потолка, не занимая также картинами простенки между окнами и не помещая их над дверьми» [6, с. 194]. Он настаивал, что густая развеска, которая была осуществлена в Берлинской и Дрезденской галереях, была невозможной в Картинной галерее Эрмитажа. Прежде всего, это было обусловлено характером постройки здания.

Среди других его публикаций находятся некоторые очерки о Рубенсе «Очерки о Рубенсе» («Abhandlungen über Rubens») в «Историческом переплете» («Historisches Taschenbuch») К. Ф. фон Раумера, 1833), Мантенья и Синьорелли «О Андреа Мантенья и Луки Синьорелли» («Über Andrea Mantegna und Luca Signorelli») (1850), «Произведения искусства и художники Германии» («Kunstwerke und Künstler in Deutschland») (2 т., Лейпциг, 1843—1845) и «Благородные памятники в Вене» («Die vornehmsten Kunstdenkmäler in Wien») (2 т., Вена, 1866—67), «Королевская коллекция египетских мумий в Мюнхене» («über einige in der Königl. Sammlung zu München befindliche egyptische Mumien») (Мюнхен, 1820, отчет о посещении испанских галерей Вааген печатал в «Ежегоднике художественных исследований» («Jahrbücher für Kunstwissenschaft»), изд. Цаном (т. 1, Лейпциг, 1868), «Заметки» («Kleine Schriften») собраны и изданы Л. Вольтманом (Штутгарт, 1875), с приложением биографии Г. Ваагена.

С точки зрения современных исследователей труды Г. Ваагена не являются ценным аналитическим материалом произведений искусства, но они интересны как каталоги художественных ценностей частных коллекций того времени.

В 1867 году Г. Вааген вторично посетил Париж для отчета о произведениях искусства на всемирной выставке. Он был глубоко удовлетворен профессиональными достижениями и, которые были сделаны Луиджи Ланзи в своей работе («Storia Pittorica dell' Italia»). Его («Kunstwerke und Künstler in England und Paris») оказалась под влиянием («Kunstreise») (1833) Иоганна-Давида Пассавана.

Его личные вкусы шли в ногу со временем: он порицал Караваджо и некоторые современные работы, такие как работы Тернера и И. Г. Фюссли. Вместе с К. Ф. фон Румором, он рассматривал художников эпохи Возрождения как показателей ранней контекстуализации истории искусства.

Г. Вааген был первым, не считая Франца Куглера, кто использовал двумя годами ранее, оба термина «Каролинги» и «оттоновское искусство» для выделения уни-

кальности романского стиля искусства, что впервые было замечено Иоганном Фиорилло. Вааген в концепции «оттоновское искусство» подчеркивает возрождение античности после Каролинговского Возрождения.

Он умер во время визита в Копенгаген 15 июля 1868 года в возрасте семидесяти одного года. Похоронен на кладбище Ассистэнс. На посту директора Картинной галереи его сменил Юлиус Майер.

Литература:

1. Bickendorf, F. Gustav Friedrich Waagen und Historismus in der Kunstgeschichte. // *Jahrbuch der Berliner Museen*, 37 NF.; 1995. pp. 23–32.
2. Waagen G., F. *Kleine Schriften*. Stuttgart., 1875.
3. Dictionary of art historians. [электронный ресурс]. Режим доступа к сайту: <http://www.dictionaryofarthistorians.org/waageng.htm>. Дата обращения к ресурсу: 22.03.2015.
4. Waagen, G. F. *Die Gemäldesammlung in der kaiserlichen Ermitage zu St. Petersburg nebst Bemerkungen über andere nebst Bemerkungen über andere dortige Kunstsammlungen lungen*. München., 1864. 448 p.
5. Эрмитаж: История и современность. 1764–1988 / ред. И. И. Никонова. М., 1990. 367 с.
6. Левинсон-Лессинг, В. Ф. История картинной галереи Эрмитажа (1764–1917). Л., 1985. 408 с.

История происхождения и современные тенденции развития свадебной куклы

Коростелева Наталья Михайловна, студент

Шокорова Лариса Владимировна, кандидат искусствоведения, доцент

Алтайский государственный университет

Свадебная интерьерная кукла начала входить в моду в 20 веке. Традиционно мы можем ее наблюдать на капоте машины в различных вариациях, будь то фарфоровые куклы или плюшевые медведи. Но применение кукол в настоящее время более обширно: их размещают за столом жениха и невесты, такие куклы можно расположить за сладким столом, в зоне для фотосессии и т.д. Их облик становится все интересней: теперь это не просто покупная кукла, а кукла, выполненная кукольным мастером в ручную. Материал, из которого изготавливают такую куклу, подбирает мастер. Наиболее популярными материалами считаются текстиль и кукольная пластика. Свадебная интерьерная кукла полюбилась многим в свадебной индустрии, и уже ни одна свадьба без нее не обходится. Используя ее для украшения свадебного картежа, многие и не подозревают, что у этой куклы вековая история. Цель работы — изучить историю появления свадебной куклы и традиции её использования. Актуальность темы подтверждается использованием свадебной интерьерной куклы в разные временные периоды.

Археологами найдены куклы, изготовленные 300–500 тыс. лет назад, задолго до появления *Homo sapiens*. Родоначальницей свадебной куклы, является древняя отказная фигурка, которая являлась инструментом упорядочения брачной жизни родового, первобытного общества. Само название этой куклы говорит за себя. Женщины на тот момент времени имели приоритет, они выбирали из многих мужчин одного, а тем, кому они отказывали, вручалась отказная кукла. Отказная кукла имела большую роль в становлении и сохранении человеческого обще-

ства, тем самым предотвращая внутри мужские конфликты [1, с. 53].

Вскоре женщины начинают вкладывать определенный смысл в отказную куклу, и постепенно в истории появляется еще одна кукла, которая называется помощница или заступница. Эта кукла в полной мере приобретает характер «сестры», которой можно поведавать секреты, а также кукла была наделена сверхспособностями.

Заглянем в историю славянской куклы и увидим, что там тоже существовали свадебные куклы. Наиболее известные нам — это кукла «капустка», «елочка», «золотая» и «неразлучники».

Кукла «капустка» или, как ее называли во многих других областях — «вепская». Такие куклы были распространены во многих регионах нашей страны. Есть они и на юге России, рассказывают о них и в северных губерниях. Из больших лоскутков получается куколка, похожая на красивый многослойный цветок или на лохматый вилок капусты, отсюда и название — капустка. Девочки, когда выходили в пору невест, делали куклы капустку и брали ее с собой на посиделки. Когда парень не мог найти повод подойти к девушке, чтобы с ней познакомиться, он мог сделать это, рассматривая куклу. А девушки, давая куклу ему в руки, примечали, как парень берет эту куклу, на что обращает внимание, как рассматривает. Если он брал куклу несмело или небрежно, значит и жениться ему пока рано. А если был бережен с куклой и внимательно ее разглядывал, то в мужья вполне годился. Ведь если он с куклой заботливо и нежно обращался, то и с женой так же вести себя будет [2, с. 27].

Приданое охраняла особая кукла на еловых веточках — «ёлочка». Когда будущая невеста перебирала в сундуке свое добро, она разговаривала со своей куколкой, советовалась с ней. У ёлочки тоже был свой собственный сундучок с вещами. Благодаря ароматному запаху еловых веточек, никакие насекомые не могли пробраться в сундук, поэтому вещи всегда были в сохранности.

Еще одной разновидностью свадебной славянской куклы, которую дарили молодым на свадьбу, является «зольная куколка», внутри которой была зола. Не странно, что и из такого материала изготавливалась кукла, ведь раньше зола в быту имела большое значение: ею стирали, мылись, удобряли землю. «Зольная кукла» имеет несколько разновидностей у одних туловище-мешочек набито золой, у других голова — это скатанный из влажной золы и высушенный затем шарик. Хоть кукла дарилась молодоженам вместе, но в большей степени она предназначалась невесте, зола бралась из домашнего очага — значит, кукла была частицей дома, рода, родного огня, тем самым мама, собирая золу из домашнего очага, передавала ее дочери, чтобы у молодых в доме был свой уютный семейный очаг. «Зольную куклу» чаще всего дарили вместе с кукленком или как его еще называли гусеничкой, чтобы у молодых рождались детки [2, с.24].

Свадебная славянская кукла, которую можно увидеть и на современной свадьбе это «неразлучники». Именно языческая культура создала множественные поверия о злых духах, нечистой силе, порче, сглазе. Но, если есть зло, то есть и силы, противостоящие этому злу. Например, обереги, служившие защитой от разных напастей. Роль этих оберегов для молодоженов играли полотняные, соломенные, травяные, или нитяные куклы. На свадьбу изготавливалось несколько видов «берегинь», и у каждой было свое назначение. Свадебному поезду наши предки уделяли особое внимание. Ведь именно, покидая стены дома, молодожены становились особенно доступными для завистливых взглядов да злых козней колдунов. Свадебный поезд петлял обходными путями, обманывая духов и, заматавая следы; на его пути строились различные преграды, чтобы, опять-таки, защитить молодую семью от дурного глаза [5, с.156]. Кстати, современная традиция сигнализировать молодым в день свадьбы появилась тоже в те времена. Тогда свадебный кортеж украшался разноцветными лентами, бубенчиками, колокольчиками с особым смыслом. Как считали, разноцветные ленты своим обилием красок и звон колокольчиков, доносящийся по всей округе, отпугивали нечистую силу. Мощной защитой против злых сил считались свадебные «куклы-неразлучники», которые подвешивались впереди повозки молодоженов. Две эти тряпичные куклы изготавливались подружками невесты, и олицетворяли мужское и женское начало. Отличительной особенностью неразлучников являлась общая рука, основой для которой служила длинная деревянная лучина. Общая рука, как и само на-

звание оберега, говорило о том, что супруги неразлучно должны идти по жизни «рука об руку». Дерево для изготовления «неразлучников» подбиралось тщательно, и годилась для этого далеко не всякая порода древесины. Веточки осины и ольхи ни в коем случае не использовались, так как считалось, что эти деревья связаны с нечистой силой. Любопытным является факт, что «неразлучники» не просто хранились после свадьбы в красном углу горницы, но, с появлением детей, дополнялись «мартинчикам», связанными из пучка белых нитей. «Мартинчик» символизировал ребенка. Куклы-неразлучники раздвигались в стороны, и на общее плечо усаживались «детки» — только, сколько их рождалось в семье. Все эти действия имели глубокий смысл — такие талисманы считались символом благополучия всего семейства и бережно хранились их хозяевами [4, с. 72].

В наше время существует множество интересных интерпретаций славянским неразлучникам.

Тильда «зайцы-неразлучники» — олицетворение семейной верности и счастья. Игрушка цельная, по одному зайчику не разбирается. Потертые, состаренные одежды символизируют долгий и счастливый брак, радости и горести, пережитые вместе. Скворечник, который держит заяц — это дом, полная чаша, птички — это детки. Цельная неразделимая игрушка, символизирует целостность семьи, неразрушимость, единое целое, которое невозможно представить по одиночке.

Еще одним видом современных неразлучников являются коты, на сегодняшний день существует множество вариантов по их изготовлению. Эта кукла представляет собой сплетающихся друг с другом котов, между которыми образуется общее сердце. Выполняются эти куклы преимущественно из натуральных тканей, тем самым им придается нежный характер [6, с.92].

На сегодняшний день, помимо неразлучников, существует большой выбор свадебной интерьерной куклы. Авторские игрушки пришли на смену традиционной кукле на капоте. Сначала куклу на капоте заменили мягкой игрушкой, в знак прощания с детством. А сейчас большой популярностью пользуются необычные куколочки жениха и невесты. Они придают свадебному кортежу оригинальность. Гости не смогут удержаться от восхищения, увидев это удивительное создание. Необходимо найти настоящего мастера, который сможет изготовить авторские куклы — точные копии невесты и жениха. Считается, что чем больше кукла похожа на оригинал, тем счастливее будет семейная жизнь. Эти куколочки после торжества можно сохранить, как память об этом важном дне. Они будут напоминать о счастливом дне, который стал началом совместной жизни. Для того чтобы куклы повторяли лица молодоженов, нужно отнести мастеру свои фотографии. Также важно продумать наряд маленьких куколок. Если есть возможность, можно воспроизвести платье невесты и костюм жениха. Таких свадебных кукол выполняют в разных видах интерьерной куклы. Это

могут быть утонченные, романтические свадебные Тильды, «большиножки-Снежки» или свадебные корейские куклы Тряпиенсы, которые выглядят особенно изящно, повторяя все изгибы фигуры, как жениха так и невесты. Тряпиенсы выполняются так же из натуральных тканей, их правдоподобные наряды со множеством подъюбников и разнообразных рюш, придают куклы великолепный вид. Так же современные куклы можно увидеть выполненные из таких материалов как кукольная пластика или фарфор. Куклы из кукольной пластика получаются, как и комичные, в большей степени, передающие основные черты обладателей, так и выполняются с точностью до мелочей портретного сходства. Наиболее интересными и популярными на сегодняшний день являются съедобные свадебные куклы, которые чаще всего мы привыкли видеть как украшение на торте. Чтобы сделать оригинальную и запоминающуюся свадьбу молодожены готовы на все, кто-то использует нестандартный фасон свадебного платья, кто-то усаживает гостей в автомобиль, стилизованный под тыкву из известной сказки, а кто-то заказывает необычные фигурки на торт.

Существует легенда по созданию крохотных человечков на поверхности свадебного торта. Их появление связано с талантливым пекарем средневековья, по ле-

генде его дочь попросила сделать необычный свадебный торт, размышляя над просьбой, автор съедобных шедевров мямл в руках тесто и неосознанно лепил фигурки. Когда же он, не найдя ни одной хорошей идеи, опустил глаза, то увидел в своих ладонях нечто, напоминающее человека. Так и родилась традиция декорировать торт миниатюрными клонами молодоженов, вскоре прижившаяся и зашагавшая по миру. Вот такое разнообразие представляет нам свадебная интерьерная кукла. Любой желающий сможет выбрать свою особенную куколку.

Рассмотрев историю кукол разного временного периода, можно сделать вывод, что эта тема будет актуальна еще долгое время. Каждый вид свадебной куклы был наделен особым значением, вкладывать в куклу смысл стало актуально и сейчас. Человек, по своей сути, старается видеть во всем особый смысл, поэтому как бы далеко от нас не уходили традиции мы все равно, так или иначе к ним возвращаемся. Свадебная интерьерная кукла завораживает своей вековой историей, но не менее интересную историю кукла приобретает в настоящее время. Свадебная кукла — великолепная интерьерная деталь, создающая настроение и подчеркивающая индивидуальность, вошла в нашу жизнь уже очень давно и в настоящее время набирает обороты в своем развитии.

Литература:

1. Дайн, Г. Русская тряпичная кукла. — М.: Культура и традиции, 2008.
2. Ковычева, Е. И. Народная игрушка. — ООО «Гуманитарный издательский центр Владос», 2010.
3. Кузнецова, Т. В. Народное художественное творчество. — М.: Знание, 1985.
4. Шокорова, Л. В. Горная Колывань в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве. — Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2014.
5. Шокорова, Л. В. Специфика художественного образа плетеной куклы Алтая // Теория и практика общественного развития. — Краснодар: ООО Издательский дом «Хорс». № 1, 2014.
6. Шокорова, Л. В. Художественные промыслы Западной Сибири. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2014

Нагрудное украшение бронзового века

Тиркишова Язгуль Коссековна, соискатель ученой степени кандидата искусствоведения
Институт истории Академии наук Туркменистана

В древности *Маргианой* называли земли, расположенные в дельте реки Мургап (древнее название *Марг*). В древнейшем письменном источнике Авесте Маргиана упоминается как *Моуру*, *Моурв*. Самое раннее упоминание об этой стране есть и в Бехистунской надписи Ахеменидского царя Дария I (I тыс. до н.э.). Греческие историки, открывшие для себя Центральную Азию во время восточных походов Александра Македонского, эту область стали называть удобным для произношения словом *Маргиана*. В средние века под воздействием арабского языка эти земли называли *Мервом*, а сейчас это *Марыйский* веляят Туркменистана.

Последовательные археологические исследования, проводимые в нижнем течении реки Мургап с 1972 года под руководством ныне покойного известного российского ученого В. И. Сарияниди, открыли неизвестные доселе глубины древней культуры. По мнению многих ученых, наряду с Египтом, Месопотамией, Индией и Китаем, это пятый центр мировой цивилизации, относящийся к III—II тысячелетию до н.э.

В исторической науке этот период называется *бронзовый век*. Искусство этого времени особое явление в развитии общечеловеческой культуры. В результате археологических работ обнаружено множество произ-

ведений древнего изобразительного искусства. Сотни этих произведений выставлены в экспозициях и хранятся в фондах музеев Туркменистана.

Обилие мотивов и образов, дающих понятие о строении мира, его происхождении, его гармонии является одной из примечательных черт искусства Маргианского археологического комплекса. Дошедшие до нас такие изображения, интересны не только сами по себе, как памятники истории и искусства, но и тем, что раскрывают картину развития материальной и духовной культуры наших далеких предков.

Свои понятия об устройстве мира древние племена, проживавшие на территории Туркменистана, в том числе и в Маргиане, излагали простыми символами, которые вылились в своеобразную систему идеограмм. Они возникли в глубине веков и с изменением религиозных представлений претерпели изменения внешние и по содержанию. Несмотря на это, основной вид и содержание этих символов были сходны во всех местах, где развивались астральные культы.

Интересно в этом плане удивительное бронзовое изделие, выставленное в археологической экспозиции Историко-краеведческого музея Марыйского вelayата. Это украшение со скульптурным рельефом, по форме и, вероятно, функции напоминает туркменское нагрудное украшение треугольной формы — «тумар». Подобные виды мужских нагрудных украшений были распространены в Древней Маргиане, их формы были связаны с древними куклами. [2]. Например, треугольник вершиной вниз символизировал женское начало, а треугольник вершиной вверх — мужской символ, мужское начало [3, с.42; 7, с.29–31].

Это украшение изготовлено в виде рельефной пластины, в форме равнобедренного треугольника, на ней изображена гора, на которую взбираются пять крупных горных козлов с мощными рогами, а на вершине горы изображена восьмиконечная звезда, под ней четыре ряда рельефного орнамента из выпуклых чешуек, изображающих, скорее всего, каменные уступы или волны воды. Четыре выпуклых шишечки также изображены в центре звезды. В нижней части украшения с обеих сторон имеются отверстия, видимо, для его крепления.

Особой чертой данного изделия является монументальность и почти скульптурная выразительность даже

при малой форме (высота изделия 13 см), ритмическое чередование изображений и фона, создающее ощущение пространственности, симметрия в расположении фигур. Замысловатый и извилистый контур верхней части украшения образован плавными очертаниями закругленных рогов и спин животных.

В передаче животных мастер сохраняет верность наблюдению природы — отсюда и динамичность поз, точность пропорций, объемность и пластичность изображенных фигур. Рельеф пластичен и безукоризненно точен, он не отягощен излишними подробностями, изобразительные средства, пожалуй, даже лаконичны. Так, мускулатура животных передана как бы в условной обнаженности мышечной анатомии. Туловища всех животных изображены в момент подъема в гору, они приподняты в передней части. На задних конечностях четко выделена верхняя часть и сделан правильный изгиб в области скакательного сустава. Фигуры животных изображены в профиль, а рогатые головы в фас. При всей миниатюрности изделия мастеру все же удалось передать стремительность, грацию и красоту этих прекрасных животных.

Культ неба и небесных тел занимает важное место в системе древних верований. Они возникли на определенном этапе общественно-экономического развития и были присущи в разной степени всем земледельческим и скотоводческо-рыболовным племенам. Развитие “небесных” культов в Западной Европе, на Кавказе, в Азии, в том числе и на территории Туркменистана, в основном совпало с бронзовым веком. Правда, зачатки их встречаются и в неолите, но только в бронзовом веке они распространяются, часто в очень сложном и отличном друг от друга виде, повсеместно. Вместе с тем, несмотря на территориальные и хронологические различия, схожесть религиозных взглядов, связанных с небесными телами, привела к созданию единой системы их материального изложения, символов-идеограмм. Их изучение способствует лучшему пониманию общих характеристик и особенностей космических культов, широко распространенных среди древних племен.

“Небесные” религиозные понятия племен, проживавших на территории Туркменистана, в том числе и в Маргиане, также вылились в своеобразную систему символов-идеограмм, которые занимают важное место в ее орнаментике. Эти символы возникли в глубине веков

и с изменением религиозных представлений претерпели изменения внешние и по содержанию. Несмотря на это, основной вид и содержание этих символов были сходны во всех местах, где развивались астральные культы.

В искусстве Древней Маргианы часто встречаются восьмичастные символы различных начертаний. Восьмилучевая звезда получается в результате сочетания прямого и косоугольного крестов. Эти символы можно видеть на керамике, мелкой пластике, изделиях из камня и кости, художественном металле, украшениях, произведениях мозаики, сфрагистики и глиптики.

Звезда — традиционный символ независимости и божественности. С эпохи бронзы восьмилучевая звезда (т.е. сочетание прямого и косоугольного крестов) была символом соединения мужского и женского начал, созидающих жизнь, также она понималась как солнечный символ. У шумеров восьмилучевая звезда служила иероглифом понятий «бог, небо, звезда»; в Аккаде и Вавилоне эта идеограмма выражала понятия «бог, солнце, звезда, год» [3, с.118]. В Древней Индии существовало почитание восьми направлений горизонта; они связывались с восемью богами, которых называли «стражи мира». Понятие о строении мира, имеющего четыре основные стороны и четыре промежуточные, было известно и в Древнем Китае.

Гора — важнейший элемент мифологии индоевропейских народов, первоначальная вселенная, единство неба и земли, гора рассматривается как символ связи миров, как мировое дерево, как перпендикуляр, пересекающий три (или более) мира [4, с. 21].

Представление о трех космических плоскостях, о верхней — небесной, средней — земной и нижней — водной, без сомнения, восходит к глубокой древности, причем нередко эти религиозные части мира передаются образами животных. Например, маргианские культовые сосуды со скульптурными фризами. По самому венчику таких сосудов прилеплены различные животные, а так же лягушки и выползающие на венчик по внутренней стороне стенок извивающиеся змеи. Это указывает, на их местонахождение в глубине, по-видимому, морских вод [5, с.46]. Такие сосуды, наполненные жидкостью (сомой-хаомой) могли олицетворять собой море или океан, а венчики тех же сосудов — земную твердь, на которой проживают люди, птицы, животные. Едва ли мы будем далеки от истины, если предположим, что такие сосуды, наполненные жидкостью, скорее всего, были моделью мира [6, с.286].

Поскольку на многих обнаруженных здесь мозаичных, гравированных, рельефных изображениях присутствуют горы, можно предполагать, что или первые жители Мар-

гианы жили некогда в горах, или горы произвели на них сильное впечатление, когда они преодолевали Копетдаг. В горах более распространенными являются именно горные козлы. Кроме того, даже в многочисленных отарах баранов ведущими стада являются козлы. Может быть, кроме общего производящего впечатление облика гордой головы с мощными закрученными рогами, именно эта символика «впереди идущего», «ведущего за собой» существа и играла свою роль [1, с.124].

Хотя у изображенных фигур соблюдены пропорции тела, размеры рогов несколько преувеличены. Это как бы усиливает их значение и магические свойства как символа. Рога символизируют сверхъестественную силу, божество, силу души или жизненный принцип, возникающий из головы. Рога — одновременно солярный и лунный символ. Будучи острыми и колющими, рога являются символом фаллическим и мужественным; будучи полыми, они означают женственность и восприимчивость. Рога также символизируют плодovitость, как для людей, так и для животных. Наряду с защитным значением изображения рогов связывается и с понятием богатства, приумножения скота.

Изначальный магический смысл роговидных завитков обусловил, видимо, определенную тенденцию в построении орнаментальной композиции во всех видах прикладного искусства: орнамент бордюров чаще составляется из роговидных завитков, несущих, по всей вероятности, идеи ограждения семьи, рода от внешних сил зла и одновременно обеспечение богатством, счастьем.

Украшения Древней Маргианы свидетельствуют о том, что изготовившие их люди были не только умелыми ремесленниками, но и художниками. Это полноценный исторический источник, который может рассказать о древних корнях символизма формы и содержания изделий, она является своего рода пластическим выражением идущих из глубокой древности идеологических представлений предшествующих поколений.

Оригинальность произведений искусства эпохи бронзы предстает перед нами как ярко выраженная художественная система со своими стойкими принципами, обнаружившими себя в преемственности образов и форм, а также связей с другими передовыми художественными школами Древнего Востока. Кроме подтверждения высочайшего ювелирного мастерства, эта находка рассказывает также о духовном развитии, эволюции культов и религиозных обрядов, религиозно-магических представлениях и художественно-эстетических воззрениях предков туркмен. Тем самым открываются новые страницы в летописи искусства Древней Маргианы.

Литература:

1. Дубова, Н. А. Погребения животных в стране Маргуш // Труды Маргианской археологической экспедиции. Т. 4, М., 2012, с 101–139;
2. Дубова, Н. А. Мужское нагрудное украшение из погр. 4014 Северного Гонура: тумор бронзового века // Труды Маргианской археологической экспедиции. Т. 4, М., 2012, с. 267–269;

3. Массон, В. М., Сарианиди В. И. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. М., 1973;
4. Рабинович, Е. Р. Колодец Шамаша // Вестник древней истории, № 2, М., 1973;
5. Сарианиди, В. И., Дубова Н. А. Археологические работы на юго-западном холме Гонур Деле (Раскоп 16) // Труды Маргианской археологической экспедиции. Т. 2, М., 2008;
6. Сарианиди, В. И. Тайна и правда великой культуры. Ашхабад, 2009;
7. Серкина, А. А. Опыт дешифровки древнейшего китайского письма. М., 1973

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 19 (99) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25